

ISSN 2413-8584

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

e-mail: idpo@email.asu.ru сайт: <http://journal.asu.ru> 2017. №1

ECONOMICS PROFESSION BUSINESS

ISSN 2413-8584

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

e-mail: idpo@email.asu.ru сайт: <http://journal.asu.ru> 2017. №1

ECONOMICS PROFESSION BUSINESS

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Научный рецензируемый журнал. Издаётся с 2014 г. Выпускается 4 раза в год

Учредитель

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор

Доктор экономических наук, профессор

В.В. Мищенко

Заместитель главного редактора

Доктор экономических наук, профессор

Т.Г. Строительева

Редакционный совет

Е.А. Ан, д-р экон. наук (Казахстан);
А.О. Блинов, д-р экон. наук, проф., акад. РАЕН (Москва);
А.В. Боговиз, д-р экон. наук, проф. (Москва);
Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, проф., акад. РАЕ (Краснодар);
Г.В. Лаврентьев, д-р пед. наук, проф. (Барнаул);
Г.М. Мкртчян, д-р экон. наук, проф. (Новосибирск);
Ю.В. Рагулина, д-р экон. наук, проф. (Москва);
В.И. Тинякова, д-р экон. наук, проф. (Москва);
А. Фигус, д-р экон. наук, проф. (Израиль)

Редакционная коллегия

Е.С. Аничкин, д-р юрид. наук, проф.;
А.А. Динер, канд. юрид. наук, доцент;
Т.Ф. Кряклина, д-р филос. наук, проф.;
С.В. Лобова, д-р экон. наук, проф.;
С.И. Межов, д-р экон. наук, проф.;
О.П. Морозова, д-р пед. наук, проф.;
В.Н. Мошкин, д-р пед. наук, проф.;
Г.И. Петрова, д-р филос. наук, проф.;
Е.Е. Шваков, д-р экон. наук, проф.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю и Республике Алтай (Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай). Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ22-00576 от 20 ноября 2015 г.

Индекс в каталоге российской прессы «Почта России» **14792**.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Founder

Federal state budgetary educational institution of "Altai State University"

Editor-in-Chief

V.V. Mishchenko, Prof.

Deputy Editor-in-Chief

T.G. Stroiteleva, Prof.

Editorial Council

E.A. An, Prof. (Kazakhstan);
A.O. Blinov, Prof., Academician of RANS (Moscow);
A.V. Bogoviz, Prof. (Moscow);
G.G. Vukovitch, Prof., Academician of RANH (Krasnodar);
G.V. Lavrentyev, Prof. (Barnaul);
G.M. Mkrтчan, Prof., Academician of RANS (Novosibirsk);
Yu.V. Ragulina, Prof. (Moscow);
V.I. Tinyakova, Prof. (Moscow);
A. Figus, Prof. (Israel)

Editorial Board

E.S. Anichkin, Prof.;
A.A. Diner, Prof.;
T.F. Kryaklina, Prof.;
S.V. Lobova, Prof.;
S.I. Mezhev, Prof.;
O.P. Morozova, Prof.;
V.N. Moshkin, Prof.;
G.I. Petrova, Prof.;
E.E. Shvakov, Prof.

The journal is registered in the Office of the Federal Service for Oversight in Communication, Information Technologies and Mass Media in Altai region and Altai Republic (Office Roscomoversight in Altai region and Altai Republic). The Certificate of Registration PI №ТУ22-00576 is issued on November 20, 2015.

Index in the Catalogue of Russian Press "Pochta Rossii" is 14792.

The articles published in the journal are included in the Russian Index of Scientific Quotation (RISQ), available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library).

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content.

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Александр Яковлевич Троцкий Вячеслав Михайлович Мочалов Ирина Владимировна Супонина ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА.....	9
Тамара Сергеевна Добрыднева РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....	16
Ирина Евгеньевна Каплинская ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ в 2014–2016 гг.	22
Алексей Алексеевич Кашин ВЛИЯНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ И ПРОБЛЕМЫ ГЕОЭКОНОМИКИ.....	29
Ольга Викторовна Кузнецова Елена Сергеевна Маркелова ОППОРТУНИЗМ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	34
Ольга Вячеславовна Лобанова ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА ТЕРРИТОРИИ КРАЙНЕГО СЕВЕРА: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ.....	38
Лякишева Валентина Григорьевна Яна Николаевна Мураева О ВКЛЮЧЕННОСТИ ГРАЖДАН В РЕШЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И РЕАЛИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ.....	47
Виталий Сергеевич Ниценко Людмила Николаевна Соломчук МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ, РАЗВИТИЮ И УПРАВЛЕНИЮ КОРПОРАТИВНЫМ ИНТЕГРИРОВАННЫМ ФОРМИРОВАНИЕМ В МЯСОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ АПК.....	57
Татьяна Алексеевна Рудакова Инна Николаевна Санникова ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОЦЕНКА РИСКОВ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	67
Евгения Анатольевна Савинова РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	72
Инна Николаевна Санникова АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	76

Ольга Николаевна Соколова Оксана Юрьевна Рудакова Светлана Константиновна Марьина КОВОРКИНГ В СИСТЕМЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	82
Виктор Иванович Беляев Беляев Вячеслав Викторович Кузнецова Ольга Викторовна ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЭКОНОМИСТОВ В МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММАХ	89
Тамара Федоровна Кряклина СПЕЦИФИКА ОЦЕНИВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	95
Виталий Викторович Мищенко Лариса Анатольевна Капустян РОЛЬ ПРАКТИКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ (опыт подготовки студентов направления «Государственное и муниципальное управление» в Алтайском государственном университете)	100
Наталья Николаевна Солопова Нина Анатольевна Шутова ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕ- СКИХ ДИСЦИПЛИН	105
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «Экономика. Профессия. Бизнес»	110

CONTENTS

Alexandr Ya. Trotskovsky Vyacheslav M. Mochalov Irina V. Suponina FEATURES OF THE ALTAI REGION SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE: THE RESULTS OF THE COMPARATIVE ANALYSIS.....	9
Tamara S. Dobrydneva REGIONAL SPECIFICS OF IMPORT SUBSTITUTION PROGRAM REALIZATION.....	16
Irina Evgenyevna Kaplinskaya MAJOR FACTORS AND TENDENCIES of DEVELOPMENT of the FOREIGN TRADE ACTIVITY of ALTAI TERRITORY DURING the PERIOD 2014–2016.....	22
Alexey A. Kashin FORMATION OF NEW OUTLOOK ON THE REGIONAL ECONOMY AND THE CHALLENGES OF GEOECONOMICS.....	29
Olga V. Kuznetsova Elena S. Markelova OPPORTUNISM IN THE LABOR RELATIONS AS A SOCIAL ECONOMIC PROBLEM.....	34
Olga V. Lobanova IMPROVEMENT OF THE EFFICIENCY OF MEAT PRODUCING SUBCOMPLEX ORGANIZATION AT THE FAR NORTH TERRITORIES: MAJOR FACTORS AND MECHANISMS.....	38
Valentina G. Lyakisheva Yana N. Muraeva THE INCLUSION OF CITIZENS IN SOLVING MANAGEMENT PROBLEMS AND IMPLEMENTATION OF STATE AND MUNICIPAL PERSONNEL POLICY IN RUSSIA.....	47
Vitaliy S. Nitsenko Lyudmila N. Solomchuk THE METHODOICAL APPROACH TO THE CREATION, DEVELOPMENT AND MANAGEMENT AN INTEGRATED CORPORATE FORMATION IN MEAT-GROCERY SUBCOMPLEX OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX.....	57
Tatyana A. Rudakova Inna N. Sannikova IDENTIFICATION AND ASSESSMENT OF RISKS IN THE CONDITIONS OF INTERACTION OF FACTORS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION.....	67
Evgeniya A. Savinova RUSSIA IN INTERNATIONAL FINANCIAL RELATIONS.....	72
Inna N. Sannikova CURRENT ISSUES OF ECONOMIC SECURITY OF AN ORGANIZATION.....	76
Olga N. Sokolova Oksana Y. Rudakova Svetlana K. Maryina COWORKING INNOVATION IN INFRASTRUCTURE.....	82

Viktor I. Belyaev Vyacheslav V. Belyaev Olga V. Kuznetsova FORMATION OF RESEARCH COMPETENCES WHILE EDUCATING MASTER DEGREE ECONOMISTS	89
Tamara F. Kryaklina SPECIFICS OF COMPETENCE ASSESSMENT IN EDUCATION.....	95
Vitaliy V. Mischenko Larisa A. Kapustyan THE ROLE OF PRACTICE IN IMPLEMENTATION OF THE COMPETENCE APPROACH IN VOCATIONAL EDUCATION (The Experience of Training Students of the Specialty «State and Municipal Management» in the Altai State University).....	100
Natalya N. Solopova Nina A. Shutova PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF METHODOLOGY OF TEACHING OF ECONOMIC DISCIPLINES.....	105
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «Экономика. Профессия. Бизнес».....	110

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Ответственный редактор раздела
доктор экономических наук, профессор*
Е.Е. Шваков

*Ведущие эксперты:
доктор экономических наук, профессор*
С.В. Лобова
доктор экономических наук, профессор
С.И. Межов

ECONOMIC SCIENCE

Chief Editor of the Section

Doctor of Economic Science, Professor

E.E Shvakov

Leading Experts:

Doctor of Economic Science, Professor

S.V. Lobova

Doctor of Economic Science, Professor

S.I. Mezhov

Александр Яковлевич Троцкий

(доктор социологических наук,
заведующий лабораторией социально-экономических исследований Алтайского края
Института экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск)
E-mail: trotskovskiy@dc.asu.ru

Вячеслав Михайлович Мочалов

(кандидат технических наук,
начальник территориального органа Федеральной службы государственной статистики
по Алтайскому краю, Барнаул)
E-mail: suiv@ak.gks.ru

Ирина Владимировна Супонина

(заместитель начальника территориального органа Федеральной службы государственной
статистики по Алтайскому краю, Барнаул)
E-mail: suiv@ak.gks.ru

**ОСОБЕННОСТИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА¹**

На основе использования широкого круга статистических показателей раскрыты наиболее характерные процессы социально-экономического развития края применительно к двум этапам: выхода из кризиса (2010–2012 гг.) и структурного кризиса экономики (2013–2016 гг.). Выделены отличительные черты посткризисного восстановления реального сектора экономики Алтайского края по сравнению с Россией в целом, охарактеризованы локомотивы роста валовой добавленной стоимости в Алтайском крае в 2013 г. (на фоне падения ВДС России). Сделан вывод о том, что в условиях структурного кризиса экономика региона по сравнению с российской оказалась более адаптированной, чему в немалой степени способствовали структурные особенности и масштабы экономики края.

Ключевые слова: регион, кризисный период, социально-экономическое развитие, современный этап, рынок труда, ценовая ситуация, структурный кризис, тенденции развития.

Alexandr Ya. Trotskovsky

(Doctor of sociological science,
Head of the Laboratory of social and economic research in Altai Krai Institute for Economics
and Industrial Engineering of Siberian Department of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk)
E-mail: trotskovskiy@dc.asu.ru

Vyacheslav M. Mochalov

(Candidate of Technical Science,
Chief of the Territorial Authority of Federal State Statistics Service in Altai Krai, Barnaul)
E-mail: suiv@ak.gks.ru

Irina V. Suponina

(Deputy Chief of the Territorial Authority of Federal State Statistics Service in Altai Krai, Barnaul)
E-mail: suiv@ak.gks.ru

**FEATURES OF THE ALTAI REGION SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AT
THE PRESENT STAGE: THE RESULTS OF THE COMPARATIVE ANALYSIS**

In article on the basis of the use of a wide range of statistical indicators reveals the most characteristic processes of socio-economic development of the region in relation to two stages: exit from the crisis (2010–

¹ Настоящая статья продолжает изложение результатов мониторинга социально-экономического развития Алтайского края. Первая публикация «Алтайский край в годы кризиса (2008–2009 гг.)» напечатана в журнале «Экономика. Профессия. Бизнес» в №4 за 2016 г.

2012) and structural economic crisis (2013–2016). The authors point out the distinctive features of the real sector post-crisis recovery of the regional economy compared to Russia. The article describes the growth engines of gross value added in the Altai region in 2013 (against a fall in GVA of Russia). It is concluded that the region economy was more adapted the conditions of structural crisis in the comparative the Russian because the structural features and the scale of the regional economy is greatly contributed.

Keywords: region, the crisis period, socio-economic development, the current stage, the labor market, price situation, structural crisis, the development trends.

Постановка вопроса. Мониторинг экономики Алтайского края на различных этапах ее развития приобретает в настоящее время особую актуальность. Это обусловлено существенным изменением экономической ситуации, характерной чертой которой стал высокий уровень неопределенности.

Начало и середина первого десятилетия 2000-х гг. характеризовались в стране стабильной социально-экономической ситуацией, позволившей регионам перейти от регулирования текущей ситуации к программированию. Именно в эти годы получили распространение такие инструменты регионального управления, как концепции, средние и долгосрочные прогнозы, программы и планы стратегического развития, программы устойчивого развития регионов в целом и их отдельных подсистем.

Наглядным примером сказанному может служить реализация идеи создания документа, регламентирующего вопросы устойчивого развития сельских территорий [1]. Одним из первых в России программу устойчивого развития сельских территорий на 2012–2020 гг. разработал и принял Алтайский край.

Современный этап развития Алтайского края¹ априори не является однородным. Здесь в зависимости от особенностей экономики возможно с определенной степенью условности выделение двух этапов. Суть первого из них (2010–2012 гг.) заключается в оживлении экономики, обусловленном выходом из очередного кризиса. Содержание и характерные черты второго этапа (с 2013 г. по настоящее время) предопределяются стагнационным состоянием экономики как результатом структурного кризиса. В силу этого разработанные ранее применительно к устойчивому развитию экономики программы требуют существенной корректировки с учетом ее турбулентного состояния. Мониторинг позволил оценить реальные процессы влияния старых и появления новых факторов и точек роста устойчивого развития региона.

Особенности развития края на этапе выхода из кризиса (2010–2012 гг.)

Выход из кризиса страны в целом и Ал-

¹ Под современным этапом развития края мы понимаем хронологический период, охватывающий последние 6 лет (с 2010 г. по настоящее время).

тайского края в частности, несмотря на имевшие место пессимистические прогнозы, начался уже в 2010 г. По сравнению с предыдущим годом экономическая конъюнктура сложилась более благоприятно, что позитивным образом сказалось на деловой активности и экономическом положении предприятий и организаций. Улучшились общие финансовые результаты их хозяйственной деятельности, возросла доля прибыльных предприятий и организаций.

Одной из основных отличительных черт восстановления реального сектора экономики в Алтайском крае по сравнению с Россией в целом были более высокие темпы роста. Так, производство промышленной продукции в Алтайском крае в 2010 г. по отношению к 2007 г. составило 115,9 % (Россия – 96,4 %); продукции сельского хозяйства – 109,5 % (Россия – 99,7 %); грузооборота транспорта общего пользования, 106,1 и 96,7% соответственно; инвестиций в основной капитал – 99,6 и 98,2%.

В результате укрепления финансового положения предприятий, с одной стороны, и повышения доступности кредитов – с другой, инвестиционная активность в крае практически достигла уровня докризисного 2007 г. На ее рост позитивно повлияла государственная поддержка, оказанная в 2009 г. из федерального и, отметим особо, краевого² бюджетов: доля бюджетных средств в общем объеме инвестиций крупных и средних предприятий края выросла с 21,3 в 2006 г. до 24,8 % в 2010 г., в том числе инвестиций из краевого бюджета – с 6,1 до 11,3% [2, с. 9–10].

Одним из главных индикаторов состояния экономики является, как известно, рынок труда. Оживление экономики края в 2010 г. придало новый импульс его развитию: уровень экономической активности населения по сравнению с 2009 г. увеличился в 2010 г. на 1,3 п.п. и составил 66,6% (по России – 67,7%) [3, с. 6].

Согласно обследованиям по проблемам занятости, проведенным Алтайкрайстатом, численность безработных в 2010 г.

² На увеличение роли краевого бюджета в инвестиционном процессе позитивно повлиял рост в 2010 г. консолидированного бюджета края: профицит составил 5 млрд руб., объем собственных доходов увеличился на треть.

по сравнению с кризисным 2009 г. сократилась на 42,7 тыс. чел. (27,1%), численность занятого населения, напротив, увеличилась на 62,0 тыс. чел. (5,5%). Соответственно, нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию уменьшилась с 19,1 до 7,5 чел.

Тем не менее ситуация на рынке труда края на начальном этапе выхода из кризиса по сравнению с общероссийской и регионами Сибирского федерального округа (СФО) оставалась более сложной: уровень общей безработицы в Алтайском крае равнялся в 2010 г. 8,8%, что на 1,3 п.п. выше среднероссийского показателя и на 0,1 п.п. – показателя уровня общей безработицы по регионам СФО. Среднее время поиска работы безработными в крае составило 8,3 месяца (по России – 7,5, СФО – 7,6 месяца). Доля безработных, ищущих работу год и более (так называемая

застойная безработица), достигла в 2010 г. 38,1 % (по России – 30,0, СФО – 34,1 %) [4, с.5].

Сказанное выше позволяет нам обозначить вторую отличительную особенность характеризующего периода: восстановление стабильности на рынке труда Алтайского края по сравнению с Россией шло менее интенсивно.

Наряду с объемом инвестиций и уровнем занятости населения своеобразной «лакмусовой бумажкой», свидетельствующей об оживлении экономики, является ценовая ситуация в регионе. Кризисный период, как известно, характеризуется заметным падением спроса и, как следствие, снижением цен. Именно такая ситуация была характерна для 2009 г., когда практически во всех отраслях Алтайского края (за исключением розничной торговли) наблюдалось существенное снижение цен – от 5 до 20% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика индексов цен в Алтайском крае в 2008–2010 гг., %

Показатели	2008	2009	2010
Индекс потребительских цен	114,5	110,1	108,2
Индекс цен производителей промышленных товаров	105,0	95,1	129,7
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	111,2	90,8	137,5
Сводный индекс цен строительной продукции	118,9	93,7	113,0
Индекс тарифов на грузовые перевозки автомобильным транспортом	123,9	80,1	101,4
Индекс тарифов на услуги связи для юридических лиц	102,4	102,8	104,7

Источник: данные Алтайкрайстата.

В 2010 г. цены в ведущих секторах экономики начали расти, что свидетельствует о повышении спроса, характерного для посткризисного периода, возобновлении экономического роста. С 2008 по 2010 г. наибольший рост (в 1,4 раза) был характерен для потребительских цен и цен производителей сельхозпродукции. При этом темпы прироста цен в Алтайском крае в ведущих секторах экономики превышали соответствующие показатели по России.

Характерные черты развития Алтайского края в условиях структурного кризиса (2013–2016 гг.)

Развитие экономики края на этом этапе происходило в рамках тенденций, характерных для России в целом: торможение экономического развития, получившее свое начало в 2012 г., продолжилось нарастающими темпами в последние годы. В 2013 г. стало окончательно ясно, что период стабильного роста

экономики как страны, так и края подошел к своему завершению (табл. 2).

Об этом же свидетельствуют результаты опроса руководителей крупных алтайских промышленных предприятий³. Доля руководителей, охарактеризовавших экономическую ситуацию, сложившуюся к концу года, как «благоприятную» и «удовлетворительную» неуклонно снижалась: 2013 г. – 82%, 2014 г. – 72%, 2015 г. – 65%, 2016 г. (сентябрь) – 74%.

³ Оценка деловой активности организаций осуществляется Госкомстатом ежемесячно, с охватом наиболее крупных из них. К примеру, в декабре 2014 г. в обследовании приняли участие 85 организаций, совокупная доля которых в общем объеме отгруженной продукции собственного производства всех организаций края, основной вид деятельности которых относится к промышленному производству, составил около 41 % (в 2016 г. – 57 организаций с долей отгруженной продукции в 30%).

Таблица 2

Динамика основных показателей социально-экономического развития Алтайского края и России в 2010–2016 гг.,
% к предыдущему году

Показатели	Алтайский край										Россия					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	1 пол. 2016	2010	2011	2012	2013	2014	2015	1 пол. 2016		
Численность занятых в экономике	105,2	97,4	100,4	94,2	101,4	101,5	...	100,1	100,2	100,5	99,9	99,9	99,6	100,03		
Общая численность безработных	72,8	93,4	72,1	128,8	87,1	113,7	...	88,2	88,8	83,9	100,2	94,0	107,4	101,43		
Реальные располагаемые денежные доходы	104,7	104,5	101,8	108,6	107,1	100,3	95,14	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	95,7	95,0		
Промышленное производство	122	104,5	104,4	101,3	98,9	100,0	100,9	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6	100,4		
Продукция сельского хозяйства	96,1	102,7	88,4	122,7	88,7	107,5	100,2	88,7	123,0	95,2	105,8	103,5	103,0	102,6		
Ввод в действие жилых домов	100,8	96,4	101,6	102,9	113,6	117,9	89,4	97,6	106,6	105,6	107,2	118,2	101,4	90,8		
Грузооборот транспорта	108,2	109,0	100,0	100,5	102,1	92,71	109,41	106,9	103,4	102,9	100,6	99,9	100,2	101,3		
Оборот розничной торговли	106,6	113,0	110,8	104,4	100,1	90,6	92,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7	90,0	94,3		
Внешнеторговый оборот ²	84,5	93,5	104,9	92,3	84,4	82,8	...	132,7	130,6	103,5	100,0	93,4	66,4	77,4		
Инвестиции в основной капитал	115,3	114,5	112,1	105,2	101,1	83,2	88,5	106,3	110,8	106,8	100,0	98,5	91,6	95,7		

¹ Алтайский край – грузооборот автомобильного транспорта;

² В фактически действовавших ценах;

³ Июль 2016 г. к июлю 2015 г., %;

⁴ Реальные денежные доходы.

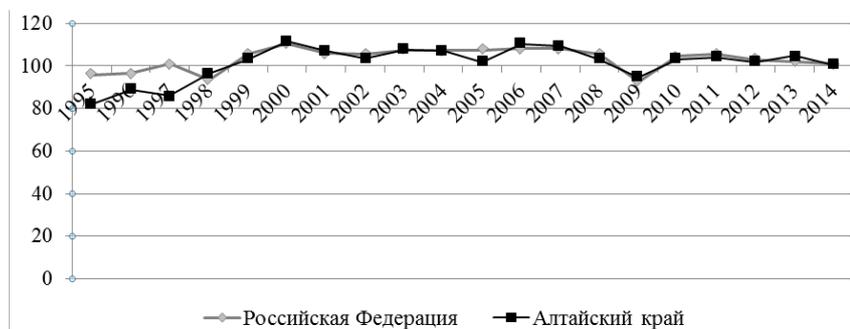
Такая же в целом картина характерна для динамики индекса предпринимательской уверенности⁴: 2012 г. – +1, 2013 г. – -8, 2014 г. – -16, 2015 г. – -5. В сентябре 2016 г. индекс предпринимательской уверенности руководителей алтайских предприятий был равен +4 (для сравнения в сентябре 2015 г. – -5).

Результаты опросов руководителей алтайских предприятий и предприятий России в целом совпадают: так, ими отмечалось ухудшение экономической ситуации в 2013–2015 гг. и ее улучшение в 2016 г.

Совпадение тенденций развития страны и края, учитывая общероссийский характер механизма торможения, закономерное явление. Вместе с тем, нельзя не отметить обусловленную региональной спецификой

асинхронность их развития. Так, в 2013 г., как видно из рисунка, индекс физического объема ВРП в стране снизился, в Алтайском же крае, напротив, вырос.

«Локомотивом» роста валовой добавленной стоимости (ВДС) в Алтайском крае в 2013 г. было сельское хозяйство, индекс физического объема ВДС которого составил 114,5% (в 2012 г. – 84,1%). Вырос также индекс физического объема ВДС торговли (в 2012 г. – 101,1%, в 2013 г. – 105,5%) и обрабатывающих производств (100,9 и 103,7%). Несколько снизился, хотя и остался высоким, индекс ВДС по виду деятельности «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (121,9 и 113,2%). Заметим, что на долю перечисленных видов деятельности приходилось более 62% ВДС края.

Индексы физического объема ВРП Алтайского края и регионов Российской Федерации в 1995–2014 гг., % к предыдущему году

Примечание: Ввиду ограниченности сопоставимой статистической информации по Алтайскому краю, при проведении анализа были использованы данные за 1995–2014 гг., в 1995–1996 гг. – оценка.

Наиболее ярко изменение экономической ситуации проявляется в инвестиционной сфере. Тренд ускоряющегося восстановления инвестиционной активности, характерный для посткризисного оживления экономики в 2010–2012 гг., уже в 2013 г. пришел к своему завершению. Если в 2010–2012 гг. темпы роста инвестиций в основной капитал составляли в среднем 114%, то в 2013–2015 гг. – лишь 96,5% (в первой половине 2016 г. – 88,5%). Аналогичная картина характерна и для России в целом.

«Сжатие» доходной части бюджетов всех уровней в условиях перехода от посткризисного оживления экономики (2010–

2012 гг.) к ее стагнации, продолжающейся до настоящего времени, заметно уменьшило инвестиционный потенциал алтайской экономики и возможности стимулирования экономического роста в крае за счет бюджетных средств⁵. За 2013–2014 гг. по сравнению с двумя предыдущими годами финансирование федеральных целевых программ за счет средств федерального бюджета сократилось в среднегодовом исчислении в 1,4 раза, капитальные вложения за счет средств краевого бюджета – в 2,5 раза.

Оценивая динамику инвестиционной сферы Алтайского края на современном

⁴ Индекс предпринимательской уверенности представляет собой среднее превышение позитивных оценок над негативными по основным производственным показателям. См. подробнее аналитические записки Алтайкрайстата «Деловая активность организаций Алтайского края добывающих, обрабатывающих производств и осуществляющих распределение электроэнергии, газа и воды (без субъектов малого предпринимательства)» за соответствующий период.

⁵ В Алтайском крае на долю бюджетных инвестиций приходится порядка четверти их общего объема (для сравнения: в большинстве стран мира бюджетные инвестиции не превышают 3–4%). Высокая зависимость инвестиционной сферы края от бюджетных инвестиций может быть расценена по-разному. В период кризиса определенным преимуществом, поскольку выход из кризиса традиционно обеспечивается в России за счет роста вложений в экономику прежде всего бюджетных средств.

этапе, нельзя не отметить одну ее важную отличительную особенность. Если для России в целом характерна потребительская модель роста, при которой доля заработной платы в ВВП растет опережающими темпами по сравнению с инвестициями [5, с. 20], то для края, по нашим оценкам, характерны иные тенденции (за исключением 2012 г.).

Рассматриваемый период характеризуется постоянным ростом доли инвестиций в ВРП края: 2010 г. – 18%, 2011 г. – 21,2%, 2012 г. – 22,7%, 2013 г. – 23%, 2014 г. – 22,8% [6]. Заметим, что за прошедшие 50 лет устойчивый динамический рост демонстрировали страны, в которых доля инвестиций была не менее 25% ВВП, причем вложения в образование и здравоохранение составляли еще порядка 7-8% ВВП [5, с. 20].

При этом край в последние годы традиционно отличался проведением ответственной бюджетной политики, характерной чертой которой является недопущение роста долга консолидированного бюджета региона. Несмотря на более сложное по сравнению с предыдущими периодами положение региональных финансов в силу сокращения доходов, объем заимствований регионального бюджета остается сравнительно невысоким⁶.

Развитие экономики края, как и страны в целом, в период посткризисного оживления экономики (2010–2012 гг.) было обусловлено фактором роста потребительского спроса, позитивное влияние на который оказали рост доходов населения и потребительского кредитования.

Ежегодное снижение реальных располагаемых доходов населения повлекло за собой уменьшение оборота розничной торговли. Если темпы ее роста в период посткризисного оживления экономики составляли в среднем 110,1%, то в рассматриваемый период структурного кризиса экономики – 97%. Вместе с тем нельзя не отметить, что темпы снижения реальных располагаемых денежных доходов населения и, соответственно, товарооборота, в Алтайском крае ниже, чем в России в целом.

Краткие выводы

Сказанное дает нам определенные основания утверждать, что, с одной стороны, в ус-

⁶ Сокращение роста долга в 2015 г. характерно для многих региональных бюджетов России.

ловиях структурного кризиса экономика края по сравнению со среднероссийским регионом оказалась более адаптированной, с менее выраженной реакцией на ухудшение экономической конъюнктуры. С другой стороны, приведенные факты свидетельствуют прежде всего о том, что край в силу масштаба и структурных особенностей экономики более медленно по сравнению с Россией втягивался в кризис и более быстро выходил из него.

Значительную роль в формировании более высоких по сравнению с Россией темпов посткризисного развития экономики сыграл «эффект масштаба». Регионы с относительно небольшой по масштабу экономикой достигли полного преодоления кризиса⁷ по сравнению с регионами с более масштабной экономикой [7, с. 349].

Ключевые тренды развития России и Алтайского края в рассматриваемый период, как и следовало ожидать, совпадают. Суть их – затухающий характер восстановительного роста. Вместе с тем имеет место несовпадение тенденций, асинхронность проявления кризиса в стране и крае, обусловленная аграрной спецификой региональной экономики.

В целом развитие края на современном этапе посткризисного развития можно, на наш взгляд, оценить как позитивное. Главное, что удалось достичь в непростых условиях структурного кризиса экономики, – это не допустить риска серьезной дестабилизации социально-экономической ситуации в крае, неуправляемого развития событий.

На перспективу до 2030 г. для экономики Алтайского края, если исходить из имеющихся ресурсов, прогнозируется выход на траекторию более быстрого роста, чем в среднем экономики Российской Федерации. Максимальное опережение возможно по следующим показателям: инвестиции, промышленное производство, ввод жилья (до 20%). Близкими темпами по отношению к среднероссийским будут расти душевые доходы, зарплата и показатели развития потребительского рынка (душевые платные услуги и оборот розничной торговли) [7, с. 357].

⁷ Временная оценка полного преодоления кризиса проводилась по самому раннему году, когда рост физического объема основных показателей развития региона достигал уровня 2008 г.

Библиографический список

1. Троцкий А.Я., Мищенко И.В. Пространственные аспекты развития социально-экономической среды сельских территорий Алтайского края: методика, результаты, регулирование. – Новосибирск ; Барнаул, , 2013.
2. Инвестиционная деятельность Алтайского края: состояние и тенденции развития. 2006 – 2010: аналит. зап. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2011.

3. Рынок труда Алтайского края. 2006-2010: аналит. зап. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2011.
4. Ценовая ситуация на региональном потребительском рынке продовольственных товаров в период мирового финансового кризиса (Алтайский край, 2008–2010): аналит. зап. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2011.
5. Мау В. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году // Вопросы экономики. – 2014. — №2.
6. Инвестиции в основной капитал – ключ к повышению экономического потенциала Алтайского края. 2010-2014: аналит. обзор / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2015.
7. Региональное и муниципальное управление: диагностика, планирование и мониторинг социально-экономического развития регионов Сибири. – Новосибирск, 2016.

References

1. Trotskovskij A. Ja., Mishhenko I. V. Prostranstvennye aspekty razvitija social'no-jekonomicheskoj sredy sel'skih territorij Altajskogo kraja: metodika, rezul'taty, regulirovanie. – Novosibirsk ; Baranaul, Izd-vo AltGU, 2013. – S. 94-102.
2. Investicionnaja dejatel'nost' Altajskogo kraja: sostojanie i tendencii razvitija. 2006 – 2010: analit. zap. / Altajkrajstat. – Barnaul, 2011.
3. Rynok truda Altajskogo kraja. 2006–2010: analit. zap. / Altajkrajstat. – Barnaul, 2011.
4. Cenovaja situacija na regional'nom potrebitel'skom rynke prodovol'stvennyh tovarov v period mirovogo finansovogo krizisa (Altajskij kraj, 2008-2010): analit. zap. / Altajkrajstat. – Barnaul, 2011. – S. 5.
5. Mau V. V ozhidanii novej modeli rosta: social'no-jekonomicheskoe razvitie Rossii v 2013 godu // Voprosy jekonomiki. – 2014. – №2.
6. Investicii v osnovnoj kapital – kljuch k povysheniju jekonomicheskogo potenciala Altajskogo kraja. 2010-2014: analit. obzor / Altajkrajstat. – Barnaul, 2015.
7. Regional'noe i municipal'noe upravlenie: diagnostika, planirovanie i monitoring social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Sibiri. – Novosibirsk, 2016.

Тамара Сергеевна Добрыднева
(кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики предпринимательства и маркетинга
Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: tamara_dobrydneva@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Рассматриваются первые результаты реализации программы импортозамещения в Алтайском крае. Особое внимание уделено таким вопросам, возникающим в ходе реализации данной программы, как уточнение целей и приоритетов мероприятий, обобщение накапливаемого опыта управления крупной целевой программой в регионе.

Ключевые слова: программа импортозамещения, цели, приоритеты, поддержка импортозамещения, управление экономикой региона.

Tamara S. Dobrydneva
(Candidate of Economic Science, Associate Professor of the Chair of Economics, Business and Marketing,
Altai State University, Barnaul)
E-mail: tamara_dobrydneva@mail.ru

REGIONAL SPECIFICS OF IMPORT SUBSTITUTION PROGRAM REALIZATION

The paper looks into the first results of import substitution program realization in Altay region. The author deals with the issues that arise during the program execution, such as specification of goals and priorities and synthesis of managerial experience gained during large-scale special purpose program implementation in the region.

Keywords: import substitution program, goals and objectives, priorities, import substitution support, regional economy management.

Импортозамещение является в настоящее время одним из важнейших стратегических направлений развития отечественной экономики. Имея весьма длительную предысторию с середины 1990-х гг., реально осуществимым импортозамещение стало только в настоящее время в связи со сложившимся комплексом благоприятных условий. Жизненная его важность определяется тем, что в данной проблеме объединились как экономическая необходимость развития производства в условиях санкций, так и определенный социальный заказ со стороны общества, воспринимающего сложившуюся политическую ситуацию как реальный шанс для отечественной экономики. Другими словами, возможности, открывающиеся на данном направлении, должны использоваться по максимуму, мероприятия проводиться быстро и решительно, цели должны ставиться реально достижимые.

Стратегия импортозамещения реализуется в условиях фактического отсутствия единой управляемой производственно-экономической системы в стране, и основная ее тяжесть ложится на управленческие и координирующие структуры регионов. Поэтому и успешность ее будет во многом определяться качеством работ регионов по подготовке

и поддержке реализации комплекса соответствующих мероприятий. Отраслевыми управлениями Алтайского края была проведена аналитическая работа по анализу структуры импорта региона, уровня развития межрегиональной торговли, межрегиональных и внутрирегиональных кооперационных связей, прогнозированию развития рынков сбыта импортозамещающей продукции, определен уровень импортозависимости предприятий края, а также возможностей региональных предприятий в решении проблем дефицита продукции, возникших в других субъектах Российской Федерации. В результате серьезных подготовительных работ был разработан руководящий документ – План мероприятий (Дорожная карта) по содействию импортозамещению в Алтайском крае на 2015 г., который содержит перечень мероприятий, ответственных исполнителей и сроки исполнения [1].

Отличительной чертой краевой Дорожной карты является то, что система мер по реализации импортозамещения вписана в действующую систему поддержки экономики края, дополняя ее необходимыми мероприятиями. Такой подход является наиболее целесообразным, поскольку импортозамещение не может долгое время оставаться на по-

ложении отдельной самостоятельной линии развития. В конечном итоге оно должно органически вписаться в общие направления развития региона, хотя и скорректировав их при этом. Импортозамещение является важной, но все же временной задачей и не должно рассматриваться как самостоятельная долгосрочная стратегия. Скорее всего, оно утвердится в статусе возможности, либо крупного благоприятствующего фактора развития.

Дорожная карта для Алтайского края разработана в реальных границах, комплексно и достаточно обоснованно. Каковы же первые результаты ее реализации? Следует отметить, что Алтайский край вошел в десятку регионов-лидеров по реализации стратегии импортозамещения в 2015 г. по данным исследования аналитического центра «Клуб регионов» [2]. По отдельным же направлениям ситуация характеризуется следующими показателями.

Согласно данным Сибирского таможенного управления объем импорта Алтайского края в 2015 г. уменьшился в стоимостном выражении по сравнению с 2014 г. на 37,2 %. По товарным группам ситуация следующая: стоимостной объем импорта машиностроительной продукции уменьшился в 2,2 раза, химической продукции – на 24,3%, текстиля, текстильных изделий и обуви – на 23,3%, металлов и изделий из них – на 35,2%, продовольственных товаров увеличился на 0,9%.

Доля импортной продукции в балансах продовольствия до введения эмбарго в среднем составляла 3–5% и в 2015 г. не изменилась. Наибольший удельный вес импорта по-прежнему наблюдается по свежим овощам и фруктам от 10 до 75% [3].

В целях импортозамещения в соответствии с Дорожной картой проведены серьезные мероприятия. Сформирован и постоянно пополняется перечень приоритетной номенклатуры продукции и приоритетных проектов для решения проблем импортозамещения, включая инновационные и научно-исследовательские проекты. В специализированную информационную систему Алтайского края внесены данные о 51 проекте, направленном на импортозамещение. Промышленными предприятиями Алтайского края разработаны предложения по включению своих производственных мощностей в отраслевые планы импортозамещения по 84 позициям семи отраслей промышленности. Некоторые проекты относятся к продукции, не производимой в России вообще. Так, на площадке завода «Алтайский Химпром» реализуется инвестиционный проект стои-

мостью 3,1 млрд руб. со сроком реализации 2014–2018 г. ООО «Бия-Синтез» намерено организовать производство по выпуску ряда химических продуктов, по которой доля импорта составляет 100 %. Их реализация позволит вытеснить от 15 до 40% такой продукции. ОАО ПО «Алтайский шинный комбинат» в рамках реализации инвестиционных проектов по импортозамещению рассматривает возможность производства шин для внедорожников и квадроциклов, 90% которых импортируются.

Для реализации проектов и мероприятий используются различные механизмы поддержки. В 2015 г. научным коллективам региона предоставлено 47 грантов на поддержку исследовательских проектов. Общая сумма поддержки составила 17 млн руб., из которой 8 млн руб. – средства федерального бюджета. По линии государственной поддержки в рамках федерального конкурса «Коммерциализация» Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Москва) получено на реализацию своих проектов 43,3 млн руб. на условиях 100 % софинансирования. Грантовая поддержка губернатора в объеме 10 млн руб. оказана инновационной деятельности предприятий кластера сельхозмашиностроения. Суммы небольшие, но существенные для ограниченных бюджетных возможностей края.

Для участия предприятий Алтайского края в Федеральной программе проектного финансирования, утвержденной постановлением Правительства РФ от 11.10.2014 № 1044, сформирован и направлен в Минэкономразвития России перечень крупных инвестиционных проектов (21 проект) общей стоимостью свыше 55,6 млрд руб., из которых 16 проектов – в отраслях промышленности, 5 проектов – АПК. В 2015 г. на общую сумму 368 млн руб. оказана государственная финансовая поддержка 478 субъектам предпринимательской деятельности на расширение и модернизацию производства продукции, способствующей импортозамещению [4].

Особое место в рамках импортозамещения в регионе занимает агропромышленный комплекс. Алтайский край является крупнейшим аграрным регионом Российской Федерации. На долю сельского хозяйства края приходится 16 % ВРП, в сельской местности проживает 44 % населения (более 1 млн чел.). По площади пашни (6,5 млн га) регион занимает первое место среди субъектов Российской Федерации, поголовью крупного рогатого скота (на 01.01.2016 — 817,3 тыс.

голов) – 4-е место. В дополнение к действовавшим ранее мерам государственной поддержки сельского хозяйства в ходе реализации Программы импортозамещения введены следующие новые механизмы:

1) компенсация части прямых понесенных затрат на строительство и модернизацию животноводческих комплексов (ферм) молочного направления, картофеле- и овощехранилищ, тепличных комплексов, оптово-распределительных, селекционно-генетических и селекционно-семеноводческих центров;

2) грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы;

3) субсидирование содержания маточного поголовья мясного и помесного крупного рогатого скота;

4) поддержка развития овощеводства и семенного картофелеводства и др.

Общий объем федеральной господдержки отрасли и социальной сферы села в 2015 г. составил более 6,4 млрд руб., в том числе привлечено из федерального бюджета более 5,5 млрд руб., что практически в 1,5 раза выше уровня 2014 г.

В результате некоторые эффекты были получены уже в 2015 г., хотя моментальной отдачи в сельском хозяйстве ожидать нельзя. Индекс производства в отрасли составил 107,5 %, в том числе в растениеводстве — 115,7 %. Известно, что в растениеводстве важен погодный фактор, однако высокие результаты, достигнутые по таким культурам, как гречиха, — 370 тыс. тонн (наивысший показатель за всю историю выращивания гречихи в крае), и сахарная свекла — 819,6 тыс. тонн (один из самых высоких показателей), уже можно отнести к результатам реализации стратегии развития. В животноводстве хорошие результаты получены в молочной промышленности – рост на 8,1%. Поставки молочной продукции на другие региональные рынки в 2015 г. были увеличены более чем на 40 тыс. тонн (в пересчете на молоко), или на 6,7 %. Доля Алтайского края в российском производстве сливочного масла составила 7,4 %, а по сырам и сырным продуктам — 14,4 % [4].

В АПК реализуются многочисленные программы и работы, как связанные с импортозамещением, так и не связанные с ним. В чистом виде импортозамещение выделить затруднительно. Понятно, что любое мероприятие, направленное на развитие АПК в крае, нельзя формально включить в Программу импортозамещения, однако некото-

рым важнейшим мерам и механизмам поддержки такой особый статус необходим.

В рамках государственной поддержки инвестиционных проектов, реализуемых в АПК, наиболее крупные и значимые включены в Перечень инвестиционных проектов, способствующих импортозамещению, утвержденный распоряжением Минсельхоза России от 28.03.2015 № 24-р. В Алтайском крае реализуется 5 проектов, включенных в Перечень, на общую сумму кредитного ресурса около 1,2 млрд руб. Три проекта в области молочного скотоводства и переработки молочной продукции и один проект в области мясного скотоводства в 2016 г. получили финансовую поддержку.

Производство сельхозпродукции обеспечило положительные результаты для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, где индекс промышленного производства в 2015 г. составил 105,2 %. Наибольший рост производства получен в плодоовощной промышленности – 264%, в производстве прочих пищевых продуктов – 111,0%, молочной промышленности – 108,1% [5]. Край полностью обеспечивает собственное население основными продуктами питания и поставляет до 90% производимых пищевых продуктов в другие регионы страны.

Одним из важнейших условий, которое позволит полное использование имеющегося потенциала отрасли в крае наряду с обеспечением ее сырьем нужного ассортимента и качества, является снижение импортоемкости производства. Доля потребления импорта в производственном процессе по таким элементам, как оборудование и запасные части к нему, расходные материалы, часть сырья и других ресурсов достигает 80–90% по отдельным позициям. Перечень основных видов импортируемой продукции, используемой при выработке пищевых продуктов в крае, сформирован, но вопрос замещения находится вне области возможностей края и зависит от других отраслей экономики. Снижение импортоемкости будет зависеть и от предприятий машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности.

Как видно, за прошедшее время импортозамещение как направление развития экономики можно считать сформировавшимся по содержанию работ, управленческим структурам, комплексу мер поддержки и др. Проведены первоочередные мероприятия, и в дальнейшем речь должна идти об углублении, расширении и обеспечении необходимыми ресурсами. Проявляются и вопросы относительно целей импортозамещения, его приори-

татах в регионе, перспективах развития и др. В первую очередь необходимо отметить, что сформировались два относительно самостоятельных направления, к которым относятся промышленность и АПК. В промышленности же основное внимание сосредоточивается на территориальных кластерах, поскольку именно они реализуют инновационные направления развития.

Относительно целей и приоритетов дальнейшего развития необходимо уточнить, на импортозамещении каких именно продуктов следует сосредоточить усилия, поскольку распыление средств, как известно, не дает требуемого эффекта. Выбор может производиться по разным признакам, из которых мы рассмотрим два. Во-первых, по признаку добавленной стоимости, где можно выделить конечный и промежуточный продукты, во-вторых, по технологически-отраслевому признаку выделяется продукция АПК и промышленности.

С точки зрения экономической выгоды для региона предпочтительна конечная продукция с высокой степенью переработки. Помимо прибыльности такая продукция обеспечивает занятость и тем самым социальный эффект. Для Алтайского края такой продукцией является преимущественно продукция АПК, поскольку производство других товаров народного потребления развито слабо. К ней также относятся некоторые виды промышленной продукции, производство которых объединяется территориальными кластерами (биофармацевтическим, сельхозмашиностроения и др.), т.е. имеются законченные технологические цепочки и межотраслевые комплексы. Такая продукция также обеспечивает занятость и социальный эффект.

Другие же виды промышленной про-

дукции, относящиеся к промежуточному продукту, для края не будут являться приоритетными, однако они важны для экономики других регионов и страны в целом. Отсюда вытекает еще один признак приоритетности — масштабность и технологическая значимость проекта. Для региона по данному признаку будут приоритетными проекты, укладываемые в его возможности: инновационные, организационные, финансовые, административные, кадровые и др. Крупные же проекты, а также межотраслевые или межрегиональные выходят за пределы компетенции региона и требуют государственной координации. Поддержка таких проектов как раз и осуществляется за счет федеральных средств и программ.

Роль федерального центра важна и потому, что в форме импортозамещения происходит сейчас восстановление производств, утраченных в регионе и стране за время реформ. Естественным рыночным путем процессы восстановления и балансирования отраслевой структуры экономики протекают медленно, и здесь необходима государственная политика.

Программа импортозамещения должна быть многоотраслевой и предусматривать реализацию всех возможностей края. Однако для дальнейшего ее развития нужно определиться с приоритетами в самой программе. Полагаем, что для Алтайского края приоритетным является АПК в целом, и в особенности производство тех видов продукции, доля импорта в обеспечении страны которыми велика.

По оценке ФТС России и Росстата, доля отечественного производства в общем объеме ресурсов характеризуется следующими показателями (табл.).

Доля отечественного производства некоторых видов сельхозпродукции в общем объеме ресурсов, %

Вид продукции	Доля отечественного производства	Снижение импорта в 2015 г. к 2014 г.
Сахар	93,8	24,7
Зерно	99,2	21,2
Масло растительное	83,9	+ 17,7
Картофель	97,3	8,8
Говядина	77,6	31,5
Свинина	90,9	19,4
Птица	94,1	80,0
Молоко и молокопродукты	80,2	23,4

Примечание:

таблица составлена автором по данным ФТС России и Росстата [6; 7].

Как видно из данных таблицы, по большинству базовых продуктов ситуация в России близка к полному самообеспечению. Проблемными являются позиции растительных масел, говядины и молока. И об импортозамещении при наращивании их производства можно говорить с полным правом. Для Алтайского края эти направления развития являются традиционными, а импортозамещение по сути дела только повышает их государственный статус и выводит на новый уровень. Это положительный момент для Алтайского края, поскольку тем самым импортозамещение органически вписывается в долгосрочную стратегию развития региона, снижаются будущие рыночные риски, а также опасность бюрократической кампанейщины по мере появления новых важных государственных задач.

Важным вопросом импортозамещения является обеспечение качества продукции. Оно не должно быть ниже, чем у замещаемых импортных товаров. И если серьезно подойти к данной задаче, то это способно принести серьезные дивиденды в будущем. По мере достижения цели импортозамещения и насыщения внутреннего рынка потенциал производства позволит более активно выходить на внешние рынки. Продукция сравнимого или повышенного (прежде всего в аспекте экологичности) качества окажется при этом конкурентоспособной, а производство будет в значительной мере адаптировано к требованиям внешних рынков. Важным вопросом, который при этом придется решать, является сертификация и стандартизация продукции и производств, контроль качества в соответствии с международными требованиями. Без этого стимулировать предприятия к производству конкурентоспособной и экспортно-ориентированной продукции невозможно.

В заключение хотелось бы обратить внимание на одно обстоятельство, требующее повышенного интереса науки к практике импортозамещения, заключающееся в том, что

импортозамещение является по сути дела попыткой и неким вариантом возвращения планирования в экономику. Народнохозяйственное планирование исчезло с началом перестройки и в настоящее время как система отсутствует, хотя его необходимость в рыночной экономике доказана опытом разных стран. В современной отечественной экономике можно сколько угодно долго и серьезно разрабатывать цели, строить планы по их достижению, но реальных рычагов для обеспечения выполнения планов свободными рыночными субъектами у государства либо у администрации регионов нет.

Предшествующие государственные программы, работавшие в благоприятной ситуации начала XXI в., скорее относились к использованию выделяемых государством средств на решение назревших проблем, нежели к постановке и достижению целей развития производства. Импортозамещение отличается как раз тем, что в этой области происходит отработка структур и методов планомерного решения крупных производственных задач. Причем в эту работу вовлечены не только центральные структуры правительства, но и администрации всех регионов России. Первым крупным мероприятием, проведенным в данном направлении в Алтайском крае, является преобразование Дорожной карты, или плана мероприятий по содействию импортозамещению в Алтайском крае на 2015 г., в региональный план по импортозамещению до 2020 г. В качестве следующего шага можно рассматривать инициативу губернатора Алтайского края о разработке концепции «особых аграрных регионов» как территорий концентрации дополнительных ресурсов с целью реализации импортозамещения. Опыт разработки и реализации, полученный в рамках данных программ и инициатив, обязательно должен быть изучен с целью возможностей применения создаваемых плано-организационных механизмов для решения других крупных целевых задач.

Библиографический список

1. План мероприятий («дорожная карта») по содействию импортозамещению в Алтайском крае на 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://econom22.ru/importozameshchenie/>.
2. Импортозамещение-2015: регионы России [Электронный ресурс]. – URL: <http://club-rf.ru/theme/438>.
3. Государственная поддержка импортозамещения в 2015 г. / Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: www.econom22.ru/press-centre/publication/otchet2015_karlin.pdf.
4. Таможенная статистика внешней торговли Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.customs.ru/>.
5. Отчет об итогах социально-экономического развития Алтайского края в 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.econom22.ru/press-centre/publication/otchet2015>.

6. Аналитическая информация о развитии отраслей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ffprom22.ru/industry/analytical-development/>
7. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс] – URL: <http://www.customs.ru>.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru>.

References

1. Plan meropriyatiy («dorozhnaya karta») po soдействию importozameshcheniyu v Altayskom krae na 2015 god [Electronic resource]. – URL: <http://econom22.ru/importozameshchenie/>
2. Importozameshchenie-2015: regiony Rossii [Electronic resource]. – URL: <http://club-rf.ru/theme/438>.
3. Gosudarstvennaya podderzhka importozameshcheniya v 2015 godu. – Chief Administration of Economics and Investment of Altai Krai [Electronic resource]. – URL: www.econom22.ru/press-centre/publication/otchet2015_karlin.pdf.
4. Customs foreign trade statistics of the Federal Customs Service of Russia [Electronic resource]. – URL: <http://stat.customs.ru/>.
5. Otchet ob itogakh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Altayskogo kraja v 2015 godu [Electronic resource]. – URL: <http://www.econom22.ru/press-centre/publication/otchet2015>.
6. Analiticheskaya informatsiya o razvitiy otrasley [Electronic resource]. – URL: <http://www.ffprom22.ru/industry/analytical-development/>
7. Federal Customs Service of Russia. Official Website. [Electronic resource]. – URL: <http://www.customs.ru>.
8. Federal State Statistics Service. Official Website. [Electronic resource]. – URL: <http://www.gks.ru>

Ирина Евгеньевна Каплинская

(кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономической теории Алтайского государственного университета, Барнаул)

E-mail: Kaplinskaya57@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
в 2014–2016 гг.**

Выявлены основные международные факторы, оказавшие воздействие на изменение внешнеторговой деятельности Алтайского края в 2014–2016 гг. в контексте общероссийских реалий; показаны структура и динамика внешнеторговых процессов в данный период, определены ведущие тенденции и возможные перспективы в исследуемой сфере.

Ключевые слова: кризис, факторы внешнеэкономической деятельности, экспорт края, импорт края.

Irina Evgenyevna Kaplinskaya

(Candidate of Economic Sciences, assistant professor of the economic theory of the Altai state university, Barnaul)

**MAJOR FACTORS AND TENDENCIES of DEVELOPMENT
of the FOREIGN TRADE ACTIVITY of ALTAI TERRITORY DURING
the PERIOD 2014–2016**

The major international factors which have made impact on change of the foreign trade activity of Altai Krai during the period 2014–2016 are revealed. In the context of the all-Russian realities; the structure and dynamics of the foreign trade processes during this period are shown, the leading tendencies and possible prospects in this sphere are defined.

Key words: crisis, factors of foreigneconomic activity, regional export, regional import.

Общие принципы функционирования рыночной модели экономики объективно повышают роль регионов – как в развитии конкретной территории, так и национальной экономической системы в целом. Одним из значимых условий этого развития является внешнеэкономическая деятельность субъектов Федерации, на которую оказывает воздействие сложный комплекс факторов различного уровня.

Остановимся подробнее на характеристике основных международных факторов, повлиявших на развитие внешнеторговых отношений Алтайского края в 2014–2016 гг. При этом будем иметь в виду, что в первую очередь они обуславливали изменения в состоянии национальной экономики России в целом.

Данный период привлекает особое внимание в силу его исключительной сложности и противоречивости протекающих процессов. Следует отметить, что ему предшествовал мировой экономический кризис, проявившийся в 2008 г. и фактически положивший начало новому этапу развития экономики России. Резкий спад производства в стране означал, что экономика России уже стала частью глобальной экономической си-

стемы, причем крайне уязвимой к внешним факторам воздействия. Усугубляло ситуацию и то, что инвестиционные задачи, поставленные ранее, так и не были полностью реализованы, и структурная перестройка экономики не стала реальностью. Спад мировой экономики в 2009 г. создавал сложности с притоком капитала в Россию, как, впрочем, и на другие развивающиеся рынки, заметно снижал спрос и цены на многих значимых для страны рынках.

В то же время изменения валютного курса и цен на нефть в 2008–2009 гг. в целом незначительно повлияли на состояние экономики. Но в итоге к 2012–2013 гг. в России после непродолжительного восстановительного периода уже стали заметны признаки стагнации, вызванной преимущественно внутренними причинами. В 2012 г. страна также вступила в ВТО, но однозначно эффекты этого события оценить трудно. Однако известно, что в 2013 г. прямые иностранные инвестиции в Россию все же выросли — на 57% (79 млрд долл.). В результате наша страна по итогам первого полного года членства в ВТО впервые вышла на третье место в рейтинге государств по данному показателю [1]. Этот эффект от вступления в ВТО,

к сожалению, оказался непродолжительным в связи с последующими событиями.

Начиная с 2014 г. траектория развития страны существенно изменяется: падение цен на нефть, переход к плавающему валютному курсу и его резкое снижение, введение тяжелейших для экономики России финансовых санкций, ответные эмбарго РФ на поставки продовольствия резко ухудшили состояние экономики. Сократились реальные инвестиции, в том числе вследствие бегства капиталов из России. Вместе с тем обозначился путь к импортозамещению по многим направлениям деятельности, особенно в сельском хозяйстве, для которого это может стать началом его экспортной ориентации (Россия уже вышла на первое место в мире по экспорту зерна), важной и в плане постепенного вытеснения значимости экспорта углеводородов.

Существенным фактором экономического развития страны стоит назвать также начало функционирования с января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) при одновременном сокращении связей с рядом стран СНГ (Грузией, Украиной, Молдовой). Наблюдается расширение связей со странами АСЕАН, углубление сотрудничества в рамках БРИКС, в том числе в сфере инвестиций, а с Китаем еще и по линии ШОС и проекта «Экономический пояс Шелкового пути».

Вследствие данных процессов во внешней торговле России стали происходить определенные структурные изменения. Так, «по данным Центра международной торговли Москвы после присоединения России к ВТО на 16% увеличился экспорт по группе машины и оборудование. Экспорт одежды и обуви вырос на 26%, продовольствия — на 5%. По данным Федеральной таможенной службы, за первое полугодие 2015 г. физический объем экспорта металлов и изделий из них вырос на 8,1%. Доля экспорта машин и оборудования в общей структуре составила 5,1%, стоимостной объем экспорта в этой категории вырос на 23%» [1].

Статистика международной торговли показывает также, что поставки Россией сельскохозяйственной техники за границу после девальвации рубля существенно выросли. Так, в первом полугодии 2015 г. объем экспорта составил уже 3,8 млрд руб., что в два раза больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и на 1,1 млрд руб. больше предыдущего максимума в 2012 г. Экспорт российской сельскохозяйственной техники в Германию, Францию, Болга-

рию, Турцию, Канаду и Азербайджан вырос в три раза, в Казахстан, Монголию и Таджикистан – в два раза, в Кыргызстан и Венгрию – на 30%. Отметим также, что несмотря на растущие объемы поставки вооружений, российский экспорт становится все более «мирным». За последний год российские производители в сфере сельского хозяйства экспортировали товаров на 20 млрд долл. Рост составил 15%, и это позволило обогнать стоимость экспорта российского вооружения [2].

В то же время, по данным Федеральной таможенной службы, за первое полугодие 2015 г. внешнеторговый оборот России составил 270,7 млрд долл., это на 32,6% ниже, чем за аналогичный период предыдущего года. Доходы страны от экспорта сократились на 28,8% – до 183,04 млрд долл. На фоне данных потерь эксперты говорят о том, что удалось добиться позитивных сдвигов в структуре экспорта. «В стоимостном объеме экспорта в страны дальнего зарубежья доля металлов и изделий из них в первом полугодии составила 9,6% (7,5% год назад), физический объем экспорта вырос на 8,1%. Доля экспорта продукции химической промышленности составила 6,6% (5,0% год назад), физический объем вырос на 12,8%. Доля экспорта машин и оборудования составила 5,1% (3,0% год назад), и хотя это все еще небольшие показатели, это единственная группа товаров, которой удалось существенно нарастить стоимостной объем – в среднем на 23%» [3]. Однако действие фактора девальвации рубля не может быть длительным. Обычно потенциал роста за счет данного фактора продолжается не более 3–4 лет.

Совокупность указанных выше факторов, проявившихся в 2014–2016 гг., внесла серьезные коррективы и в траекторию движения экономики Алтайского края. При этом крайне сложно однозначно определить все причины происходивших изменений. Особенно значимыми, на наш взгляд, стали падение курса рубля, ограничения во внешней торговле и инвестициях в результате введения санкций, создание ЕАЭС, сложная динамика мировых цен на многие товары.

К настоящему времени в Алтайском крае уже сформировался весьма широкий круг участников внешнеэкономической деятельности. По оценкам региональной таможни, в 2015 г. внешнеторговые операции осуществляли более 700 зарегистрированных участников внешнеэкономической деятельности – резидентов (в их числе и индивидуальные предприниматели). Общие

итоги внешней торговли в регионе деятельности Алтайской таможни в 2015 г. можно показать с помощью таблицы 1 [4]. При этом необходимо отметить, что с 2015 г. в статистике внешнеторгового оборота не учтены данные о движении товаров между краем и странами ЕАЭС, поскольку таможенного оформления товары уже не проходят. Это крайне затрудняет анализ динамики развития внешней торговли региона и делает показатели в значительной степени несопоставимыми.

Из таблицы 1 видно, что на долю стран дальнего зарубежья пришлось 73,9% от общего стоимостного объема товарооборота, стран СНГ (без учета взаимной торговли со странами Таможенного союза) – 26,1 %. В торговле со странами как дальнего зарубежья, так и СНГ товарооборот заметно уменьшился: с дальним зарубежьем на 31,4 % и составил 403,6 млн долл., с государствами СНГ — на 25,8% (142,7 млн. долл.). И это без учета стран ЕАЭС, доля которых очень значительна, особенно у Казахстана. Так, если в 2013 г. на Республику Казахстан приходилось

436 млн долл. Товарооборота, то в 2014 г. – уже 462 млн долл., а в 2015 г. – всего 277 млн долл. Снижение на 67% было явно связано с проблемами динамики валютных курсов. Но «Республика Казахстан по-прежнему один из основных внешнеторговых партнеров Алтайского края. Ее доля в общем объеме товарооборота региона составляет 31%. В первом полугодии 2016 года объем товарооборота уже превысил 107,5 млн долларов США, это 71,8% от товарооборота аналогичного периода прошлого года. Из общей суммы на экспорт пришлось 62,5 миллиона, на импорт — 45,1 миллиона долларов» [5].

Можно с определенной уверенностью утверждать, что подобная динамика товарооборота — это последствия падения курса рубля, вызвавшего изменение товарных потоков между странами. Это особенно заметно на примере Китая: так, экспорт в эту страну вырос на 18,5% при очень значительном снижении импорта — более чем на 50 % в течение года, но, к сожалению, при сохранении отрицательной динамики всего товарооборота.

Таблица 1

Итоги внешней торговли в регионе деятельности Алтайской таможни в 2015г.

Показатель	Стоимость, млн. долл.	Уд. вес, %	2015 г. в % к 2014 г.
Товарооборот – всего	546,2	100,0	70,0
В том числе:			
Страны дальнего зарубежья	403,6	73,9	68,7
Страны СНГ	142,6	26,1	74,2
Импорт – всего	171,8	31,4	51,3
В том числе			
страны дальнего зарубежья	159,0	92,5	50,3
страны СНГ	12,8	7,5	67,0
Экспорт — всего	374,4	68,6	84,1
В том числе:			
страны дальнего зарубежья	244,5	65,3	89,9
страны СНГ	129,9	34,7	75,0

Структура экспорта края по странам и его динамика представлена в таблице 2 [4]. В целом экспорт товаров в 2015 г. по сравнению с 2014 г. уменьшился на 70,8 млн долл. (на 15,9%) и составил 374,4 млн долл. Очевидно, что это прежде всего следствие указанного выше отсутствия в таможенной статистике данных по странам ЕАЭС. Поставки товаров в страны дальнего зарубежья в стоимостном

объеме сократились на 10,1% и составили 244,5 млн долл. (65,3% от общего стоимостного объема экспорта), при этом на первое место по импорту алтайских товаров вышли США. Следующие строчки по доле в экспорте заняли Китай, Узбекистан, Таджикистан и Афганистан. Особенно заметен рост экспорта в Китай, Азербайджан, Республику Корея и падение в Узбекистан, Украину, Киргизию.

Таблица 2

Экспорт по странам — основным торговым партнерам Алтайского края в 2015 г.

Страна	Стоимость, млн. долл.	Уд. вес, %	2015 г. в % к 2014 г.
Всего	374,4	100,0	84,1
В том числе			
США	61,8	16,5	99,8
Китай, Сянган	60,4	16,1	118,5
Узбекистан	48,3	12,9	61,7
Таджикистан	25,8	6,9	102,6
Азербайджан	22,8	6,1	218,3
Афганистан	20,9	5,6	85,5
Украина	16,7	4,5	65,0
Республика Корея	15,7	4,2	144,1
Монголия	15,1	4,0	73,7
Киргизия	10,9	2,9	50,7
Прочие страны	76,0	20,3	65,9

Структура экспорта по узким товарным позициям, дающим картину в разрезе основных вывозимых из края товаров, представлена на рисунке [6]. Во многом это уже давно сложившиеся экспортные позиции Алтайского края.

Товарная структура экспорта (по видам товаров) в 2015 г., %

В структуре экспорта края по укрупненным группам товаров в 2015 г. прежде всего следует отметить рост доли экспорта продовольственных товаров и сырья. Их доля выросла с 11,6 % в 2008 г. (2,9 % — в 1997 г.) до 24 % в 2015 г. Доля машин и оборудования заметно снизилась – 8 против 15,5% в 2008 г. (44 % — в 1997 г.) [7]. И это, пожалуй, самые заметные и, скорее всего, долгосрочные тенденции в изменении экспорта края.

Изменения в импорте можно охарактеризовать следующим образом.

Основные партнеры Алтайского края в сфере импорта (без учета стран ЕАЭС) – Китай (более 67% — 115,5 млн долл.), Германия (8,35%), Узбекистан (5,78%), Италия (4,55%), Чехия (2,71%) [4]. При этом импорт товаров в 2015 г. по сравнению с 2014 г. уменьшился в два раза. Безусловно, причина этого – резкое

падение курса рубля, а также указанное выше изменение порядка расчета объема внешней торговли. Импорт товаров из стран дальнего зарубежья сократился по сравнению с 2014 г. в два раза, из стран СНГ (без учета стран Евразийского союза) — на 33% [8]. Наибольший объем в импорте, как и следовало ожидать, дали четыре группы товаров: машины и оборудование (32%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (24%), химическая продукция (25%), текстиль и обувь (10%) [7].

В 2016 г. во внешнеторговой деятельности края в основном продолжились самые значимые тенденции, сложившиеся к 2015 г. В первом полугодии 2016 г. по сравнению с тем же периодом 2015 г. стоимостный объем экспорта продовольственных товаров увеличился на 35,7 %. Очевидно, что именно сейчас в условиях протекционистских огра-

ничений и низкого валютного курса для края могут сложиться благоприятные условия для развития производств с выраженной экспортной ориентацией. Отметим также, что импорт машиностроительной продукции вырос на 19,6 % [8].

Номенклатура основных экспортных товаров края достаточно стабильна на протяжении многих лет – это кокс, лесоматериалы, грузовые вагоны и запасные части к ним, продукция машиностроительных заводов (котлы, оборудование и механические устройства к ним), лекарства и пищевые добавки, сельскохозяйственное сырье и пищевые продукты, шины. Вероятно, что эти статьи должны сохраниться и развиваться в дальнейшем как основа экспорта региона. Возможно также их расширение за счет туристических и курортных услуг.

Отметим особо реальные перспективы роста экспорта продовольственных товаров. Край уже сейчас занимает 1-е место в России по производству муки, твердых сыров и гречневой крупе, 2-е место – по крупе и животному маслу, 3-е место – по макаронным изделиям, что дает возможность расширять и экспортные поставки товаров. Объемы экспорта края заметно растут по целому ряду направлений продовольственных товаров. Так, «по данным Сибирского таможенного управления, в первом полугодии 2016 года – в сравнении с таким же периодом 2015 г. – в 35 раз вырос экспорт соевого масла (в основном оно поставляется в Китай, Казахстан, Узбекистан). Экспорт подсолнечного масла вырос в три раза (Китай, Казахстан, Афганистан, Киргизия, Узбекистан). Растет спрос на алтайское рапсовое масло – увеличение в 1,6 раза (снова Китай и Монголия, но в числе основных покупателей также Норвегия). Продажа на экспорт муки выросла в 2,2 раза (главные потребители – Таджикистан, Монголия, Китай). Существенно выросли поставки в другие страны алтайского сыра, а также водки» [9].

Компания «Юг Сибири», объединяющая крупнейшие за Уралом маслоэкстракционные заводы, в том числе находящиеся в Алтайском крае (ООО «АгроСиб-Раздолье», ПАО «Бийский МЭЗ»), — охватывает 2 % российского экспорта растительного масла и в настоящее время занимает 12-ю строчку в аналогичном рейтинге. И, скорее всего, эта статья экспорта края также будет расширяться: Масложировой союз России готовит программу развития отрасли. В соответствии с ней предполагается расширить объем посевных площадей под масличные культуры, в ре-

зультате только за счет полной загрузки уже имеющихся мощностей по их переработке можно вдвое увеличить производство масел и в стоимостном выражении, как минимум, сравнять их по потенциалу с экспортом пшеницы. Сейчас экспорт масел первого передела Россией составляет около 2 млн тонн в год (2 млрд долл.). Вместе с экспортом 2 млн тонн отходов от их производства (360 млн долл.) это уже дает 2,26 млрд долл. При удвоении объема производства экспортная выручка превысит выручку от экспорта зерна Российской Федерацией, которая сейчас составляет 5,25 млрд долл. [10].

Снижение курса рубля стимулировало некоторый рост экспорта машиностроительной продукции, но лишь по отдельным видам товаров (например, вагонов). Происходит коррекция и в отдельных сегментах импорта продукции машиностроения: «Разработанная в рамках импортозамещения сельскохозяйственная техника алтайского производства пользуется высоким спросом у аграриев, отвечает их требованиям, конкурентоспособна и не уступает по качеству мировым аналогам. В сложившихся в 2014–2015 годах экономических условиях стоимость алтайской техники в полтора–три раза ниже, чем у европейских или американских производителей при сравнимых технических характеристиках» [11].

Масштабные проекты реализуют и такие известные на федеральном уровне гиганты, как «Эвалар» и «Алтайвитамины». По итогам 2014 г. фармацевтические предприятия Алтайского края произвели продукции на более чем 16 млрд руб. При этом доля экспорта в общем объеме производства одной только фирмы «Эвалар» достигла 15% оборота, а рост объема продаж на зарубежных рынках (более чем в 20 стран) составил 50% (основной рост традиционно показали рынки стран СНГ) [12].

Выгодное географическое положение Алтайского края вблизи пересечения трансконтинентальных транзитных грузовых и пассажирских потоков в непосредственной близости к крупным сырьевым и перерабатывающим районам в настоящее время, в условиях усиления восточного и азиатского векторов развития, становления и развития ЕАЭС, может помочь ему более активно участвовать в международном обмене.

Подводя итоги, отметим, что во внешнеэкономической деятельности края проявляются основные мировые факторы, оказывающие воздействие и на состояние российской экономики в целом [13]. Однако это происходит

с учетом специфики сложившейся структуры экономики региона. Возможности адаптации к этим факторам крайне сложны. Тем не менее Алтайский край имеет определенные перспективы в улучшении своих позиций в этой области, но при условии активной инвестиционной деятельности, а также совершен-

ствования управления данными процессами. Несомненно, что это может оказать позитивное воздействие на состояние экономики края, что особенно важно в связи с ожидаемыми реформами в направлении повышения самостоятельности территорий.

Библиографический список

1. Зачем России ВТО. Россия в ВТО – плюсы и минусы для экспорта // Газета.ru [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/eksport/2015/09/24_a_7775321.shtml (дата обращения: 20.10.16).
2. Новое о российском экспорте // Газета.ru [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/eksport/2015/09/21_a_7764959.shtml (дата обращения: 07.11.16).
3. Россия разнообразила экспорт // Газета.ru [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/eksport/2015/08/26_a_7719377.shtml (дата обращения: 07.11.16).
4. Алтайский край: как развивались внешняя торговля в регионе в 2015 году? // Doc22.ru: информационно-аналитический портал Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.doc22.ru/information/analysis/6829> (дата обращения: 08.11.16).
5. Алтайский край и Казахстан пытаются остановить падение товарооборота [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2202990.html> (дата обращения: 10.11.16)
6. Экспортный потенциал Алтайского края // Алтайский краевой центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.export22.ru/exports/2> (дата обращения: 04.10.16).
7. Итоги внешней торговли Алтайского края за 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusexporter.ru/research/region/detail/4342> (дата обращения: 04.10.16).
8. Итоги внешней торговли Алтайского края, январь – июнь 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://alttur22.ru/pages/statistika-i-godovye-otchety> (дата обращения: 09.11.16).
9. Алтайский край многократно нарастил экспорт продовольствия // Капиталист: журнал о бизнесе. – 2016. – 25 авг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kapitalist.tv/2016/08/25/altayskiy-kray-mnogokratno-narastil/> (дата обращения: 20.09.16).
10. Подсолнечное масло догоняет пшеницу // Известия. – 2016. – 8 нояб. [Электронный ресурс]. – URL: http://izvestia.ru/news/642783?utm_source=smi2 (дата обращения: 10.11.16).
11. Здоровые амбиции // Эксперт-Сибирь. – 2015. — №41-42 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.econom22.ru/press-centre/Publics/detail.php?ID=12046> (дата обращения: 10.11.16).
12. Международная экспансия компании «Эвалар» продолжает расширяться // Новости GMP: интернет-портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://gmpnews.ru/2015/05/mezhdunarodnaya-ekspansiya-kompanii-evalar-prodolzhaet-rasshiryatsya> (дата обращения: 10.11.16).
13. О внешнеэкономической деятельности и развитии международных связей Алтайского края в 2015 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-alt/-/asset_publisher/5xjllWtPCeCZ/content/id/2142560 (дата обращения: 08.11.16).

References:

1. Zchem Rossii VTO. Rossiya v VTO – plyusy i minusy dlya eksporta // Gazeta.ru [Electronic resource]. – URL: https://www.gazeta.ru/eksport/2015/09/24_a_7775321.shtml (accessed date: 20.10.16).
2. Novoe o rossiyskom eksporte // Gazeta.ru [Electronic resource]. – URL: https://www.gazeta.ru/eksport/2015/09/21_a_7764959.shtml (accessed date: 07.11.16).
3. Rossiya raznoobrazilo eksport // Gazeta.ru [Electronic resource]. – URL: https://www.gazeta.ru/eksport/2015/08/26_a_7719377.shtml (accessed date: 07.11.16).
4. Altayskiy kray: kak razvivalis' vneshnyaya torgovlya v regione v 2015 godu? // Doc22.ru: information-analytical portal of Altai Krai [Electronic resource]. URL: <http://www.doc22.ru/information/analysis/6829> (accessed date: 08.11.16).
5. Altayskiy kray i Kazakhstan pytayutsya ostanovit' padenie tovarooborota [Electronic resource]. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2202990.html> (accessed date: 10.11.16)
6. Eksportnyy potentsial Altayskogo kraya // Altai Regional Center for Coordinating Support of Export-

- oriented Small and Medium-sized Enterprises: website [Electronic resource]. – URL: <http://www.export22.ru/exports/2> (accessed date: 04.10.16).
7. Itogi vneshney trgovli Altayskogo kraya za 2015 g. [Electronic resource]. URL: <http://www.rusexporter.ru/research/region/detail/4342> (accessed date: 04.10.16).
 8. Itogi vneshney trgovli Altayskogo kraya, yanvar' – iyun' 2016 goda. [Electronic resource]. URL: <http://alttur22.ru/pages/statistika-i-godovye-otchety> (accessed date: 09.11.16).
 9. Altayskiy kray mnogokratno narastil eksport prodovol'stviya // Capitalist: business magazine. – 2016. – August, 25 [Electronic resource]. – URL: <http://kapitalist.tv/2016/08/25/altayskiy-kray-mnogokratno-narastil/> (accessed date: 20.09.16).
 10. Podsolnechnoe maslo dogonyaet pshenitsu // Izvestiya. – 2016. – November, 8 [Electronic resource]. – URL: http://izvestia.ru/news/642783?utm_source=smi2 (accessed date: 10.11.16).
 11. Zdorovye ambitsii // Expert-Sibir'. – 2015. №41-42 [Electronic resource]. – URL: <http://www.econom22.ru/press-centre/Publics/detail.php?ID=12046> (accessed date: 10.11.16).
 12. Mezhdunarodnaya ekspansii kompanii «Evalar» prodolzhaet rasshiryat'sya // News GMP: Internet portal [Electronic resource]. – URL: <http://gmpnews.ru/2015/05/mezhdunarodnaya-ekspansiya-kompanii-evalar-prodolzhaet-rasshiryatsya> (accessed date: 10.11.16).
 13. O vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti i razvitii mezhdunarodnykh svyazey Altayskogo kraya v 2015 g. // The Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation: website [Electronic resource]. – URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-alt/-/asset_publisher/5xj1WtPCeCZ/content/id/2142560 (accessed date: 08.11.16).

Алексей Алексеевич Кашин

(кандидат экономических наук,
заведующий лабораторией социально-экономического развития НИИ сельского хозяйства
и экологии Арктики, Норильск)
E-mail: kashin.82@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ И ПРОБЛЕМЫ ГЕОЭКОНОМИКИ

В основу данной статьи положен авторский подход к оценке возможностей и потенциала развития территории на долгосрочную перспективу, ведущей составляющей которого является парадигма о геоэкономике.

Ключевые слова: региональная экономика, геоэкономика, геосистема, социально-экономическое пространство, территориальная организация общества.

Alexey A. Kashin

(Candidate of Economic Science, Head of the Laboratory of Social and Economic Development,
Federal State Budget Scientific Institution
“Scientific Research Institute of Agriculture and Ecology of the Arctic”, Norilsk)
E-mail: kashin.82@yandex.ru

FORMATION OF NEW OUTLOOK ON THE REGIONAL ECONOMY AND THE CHALLENGES OF GEOECONOMICS

The article focuses on the author's approach to the evaluation of the opportunities and development potential of a territory in the long term. The main aspect of the approach is a geo-economics paradigm.

Keywords: regional economics, geo-economics, geosystem, social economic space, territorial organization of the society.

Основное – это единство культурного мира. В настоящее время оно может быть обеспечено только путем настойчивых поисков, которые люди предприняли и продолжают предпринимать и которые направлены к тому, чтобы они стали полными хозяевами как природы, так и социально-экономического развития, ибо только этот путь гарантирует им будущее, прогресс, счастье.

Пальмиро Тольятти

Исходя из приведенного высказывания можно констатировать, что человечество постоянно стремилось к устойчивости и развитию своего сообщества с учетом ареала проживания. В основном на данные концептуально-мировоззренческие вопросы отвечает региональная экономика. Современное же научное познание процесса происходит на оценке потенциала и возможностей развития территории региона, которое можно осуществить с помощью двух способов:

- 1) рациональное освоение природных ресурсов (с учетом циклов природы и опираясь на них);
- 2) интенсивная эксплуатация, осуществляемая только через «экспансию территории»

и ее потенциальных возможностей, есть основа деструктивного социально-экономического развития в глобальном плане.

Геоэкономика открывает более широкие перспективы по возможной оценке потенциала и тенденций в ретроспективных периодах на территории региона как единого природного целого на основе геосистемы и ее особенностей, как устоявшегося в мировой философии мировосприятия региона. Но на данный момент приоритет научных исследований все-таки остается за региональной экономикой.

Региональная экономика — одна из важнейших отраслей экономических знаний, изучающих развитие и размещение про-

изводительных сил, отраслей, производств и рынков сбыта продукции, социально-экономические процессы на территории страны и ее регионов в тесной увязке с природно-экологическими условиями, как субъектов международных отношений и глобальной конкуренции [1, с. 385].

Региональная экономика развилась на стыке экономики и экономической географии в трудах основателя региональной науки, таких как У. Айзард, С. Завадский, Н.Н. Некрасов. С 1960-х гг. региональная экономика получила развитие в СССР, где трактовалась как отраслевая экономическая наука, исследующая экономическое развитие регионов в целях планирования территориальной организации хозяйства. В Российской Федерации «региональная экономика» изучает размещение производительных сил и экономику регионов. За счет расширения базисных факторов региональная экономика трансформировалась в «регионалистику» и «регионоведение» [2 с. 529].

Предметом региональной экономики является изучение закономерностей, принципов, основных факторов социально-экономического регионального размещения всех элементов производительных сил; структура территориальной организации хозяйств регионов и пути ее рационализации, где экономика каждого региона рассматривается прежде всего как часть единого хозяйственного комплекса страны; анализ и прогнозирование, обоснование направлений размещения производственных мощностей с учетом общей стратегии социально-экономического развития и экологических требований стран, социальная инфраструктура в территориальном аспекте с учетом динамики развития экономики возможных направлений струк-

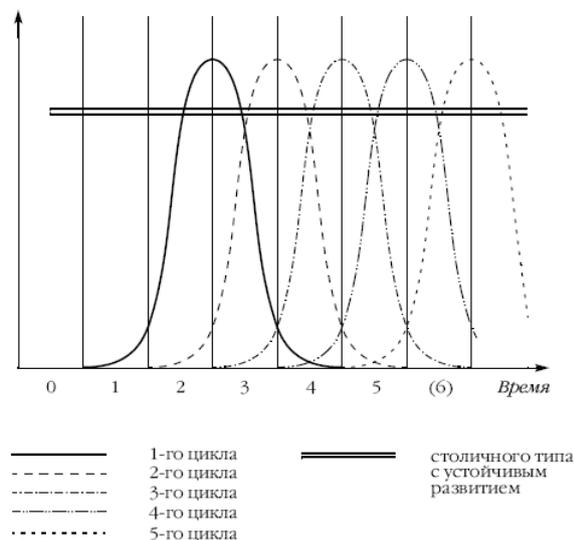
турной перестройки экономики; определение природно-экономического и ресурсного потенциала, а также демографических и экологических особенностей страны и ее регионов; выявление межрегиональных, внутрирегиональных и межгосударственных экономических связей [1]. Иными словами, важной составляющей предмета исследований региональной экономики является изучение пространственного аспекта общественного воспроизводства.

Из вышесказанного возникает необходимость учитывать пространство как ареал жизнедеятельности человека, которое является базисом его благополучия и развития. Таким пространством выступает социально-географическое пространство.

Развитие циклично (см. рис.). Основными авторами циклов являются: социально-географических – А.Л. Чижевский, экономических – Н.Д. Кондратьев, этнических – Л.Н. Гумилев [3, с. 246].

Из приведенного рисунка видно, что социально-географические циклы, развиваясь по спирали, включают последовательно чередующиеся фазы: становление, подъем, расцвет, спад и вновь становление. Совокупность этих фаз образует волну цикла, формируя тем самым социально-географическое пространство. Данное пространство имеет четыре измерения: длину, высоту, ширину и время (длительность), где основным носителем этих параметров является территория региона, как особая платформа организации жизнедеятельности человека, имеющая определенные границы, устанавливаемые по физико-географическим, социально-экономическим, политическим, этническим и иным показателям в нормативно-правовом порядке [3].

Характер развития

Динамика развития региона разного типа в ходе больших социально-географических циклов
Н.Д. Кондратьева

Именно мировоззренческая философия, на которую непосредственно влияют условия геосистемы региона, формирует культуру общественных отношений в местном социуме, а отсюда происходит территориальная организация общества по рациональному распределению информации, энергии, материальных ресурсов региона.

Территориальная организация общества – это поступательный процесс, взаимообусловленное сочетание и функционирование систем расселения, хозяйства и природопользования, систем информации и жизнеобеспечения, административно-территориального устройства и управления, сложившееся на определённом этапе социально-экономического развития.

Территориальная организация общества включает:

- 1) размещение населения (совокупность людей, живущих на Земле в пределах конкретной территории — страны, области и отраслей производственной и непроизводственной сферы, природопользование – использование природной среды для удовлетворения экологических, экономических, культурно-оздоровительных потребностей общества;
- 2) территориальное разделение труда – целесообразная, сознательная деятельность человека, направленная на удовлетворение потребностей индивида и общества;
- 3) экономическое или национально-этническое районирование;
- 4) территориально-политическая и административно-территориальная организация государства, разделение территории государства на части (административно-территориальные единицы), в соответствии с которыми строится система местных органов власти [4, с. 538].

Рациональная территориальная организация общества должна обеспечивать взвешенную, внутренне сбалансированную и функционально взаимосвязанную, управляемую совокупность по эффективному развитию всех территориально-общественных систем разных иерархических уровней. Наиболее ярко они проявляются в территориальной организации населения, хозяйства, природопользования и в инфраструктуре. Несмотря на социально-экономическую развитость территории и самого общества надо всегда помнить, что территория региона как среда обитания и сфера жизнедеятельности человека обладает в первую очередь гуманистическим значением, что является одним из важных компонентов жизни на Земле с ее естественными природными циклами.

Однако большинство из устоявшихся научных экономических парадигм не учиты-

вают природу Земли, ее естественные циклы как основную систему социально-экономического развития территории и проживающего на нем общества.

В данной работе выдвигается научная мысль о новом подходе к оценке возможностей и потенциала развития территории на архидолгосрочную перспективу, через формирование научной парадигмы о геоэкономике, где именно основной составляющей станет геосистема территории. Такой научный подход отображает новую мысль по восприятию, оценке, выработке новых возможностей по использованию ресурсов, формированию производственных циклов и управления (самоуправления) в развитии территории.

Геоэкономика (англ. *gloeconomics*) — новая геополитика (геополитическая экономика), с позиций экономической мощи государства обеспечивающая достижение внешнеполитических целей, мирового или регионального могущества экономическим путем, также это политика перераспределения ресурсов и мирового дохода. Основные сверхдоходы (ренту с земли и граничной энергетики) получают мировые полюсы экономического и технологического развития [1].

Современная наука рассматривает геоэкономике как взаимосвязь геополитики с мировой экономикой. Ее обосновал в мир-системной теории Иммануил Валлерстайн, в которой падение и взлет мировых геополитических гегемоний соотносится с переструктуризацией мирового хозяйства, описанной в экономических циклах большой конъюнктуры Н.Д. Кондратьева [5, с. 248].

Можно сделать заключение, что благодаря научному познанию в геоэкономике в данный современный научный термин философски вкладывается смысл экономической экспансии государства-метрополии (экономического и военного домината), или транснациональных компаний по отношению к территории государства – «экономической колонии», подразумевая интенсивную эксплуатацию природных ресурсов без учета естественных природных циклов геосистемы территории, что в свою очередь приводит к экологическим и этнокультурным катастрофам. Соответственно, нельзя говорить о полноценно-взвешенном, или рациональном социально-экономическом развитии территорий как отдельных государств, так и отдельного региона.

Несмотря на устоявшееся понятие научной мысли, которое вкладывается в геоэко-

номику, ориентирующуюся только на геополитику, т.е. в первую очередь на общественные взаимоотношения между странами и транснациональными компаниями, и проводимую ими международную политику, социально-экономические интересы уходят на второй план в их взаимоотношениях. На первом же месте остаются только политические интересы, которые связаны с конкуренцией мировых стран, компаний за обладание как можно большими ресурсами разных регионов Земли. Данный подход явно не учитывает потенциал социально-экономического развития территорий региона и не способствует его взвешенной оценке. Он также не отражает специфику природных естественных циклов Земли, что приводит к нерациональной эксплуатации природных ресурсов территории, как следствие, к антропогенному нарушению, усугублению естественных условий жизнедеятельности человека, вызывая экологические проблемы. Соответственно, дополнительные затраты для человечества по восстановлению окружающей естественной природной среды в общем приводят в дальнейшем к глобальным природно-экологическим катастрофам, что свидетельствует о недостаточной развитости научной мысли и отображенного в ней мировоззрения созидательного характера развития человечества.

Следовательно, понятие геосистема рассматривается как целостное территориальное образование, выраженное в основном природно-административными границами и формирующейся в тесной взаимосвязи и взаимодействия местной природы, населения и народного хозяйства, целостность которой определяется прямыми и обратными преобразованными связями, развивающимися между естественными природными и искусственными – «экоподсистемами», и антропогенными системами человеческой жизнедеятельности [6, с. 49].

Необходимо учитывать, что в глобальном плане под геосистемой понимается вся Земля как единая система, где человечество на основе своего ареала проживания осуществляет свои функции по организации жизнедеятельности. Данная система является основой для увеличения возможного потенциала территории с целью дальнейшего существования и развития как её самой, так и проживающих на ней людей. Она основывается только на естественных природных циклах, которые и отображает геосистема, где хозяйственные и социально-экономические процессы сводятся к совокупности изъятия, транспортировки и отдачи вещества (в виде продукции),

энергии и их переработки для потребления обществом, но обязательно с учетом возобновляемых циклов природы.

Несомненно, предложенная мысль с новым вложенным философским мировоззрением, которая еще не устоялась, как научная парадигма социально-экономического развития отдельных регионов, входящих в единую геосистему всей Земли, что тоже придется учитывать в будущем именно с точки зрения социально-экономического перспективного роста и развития жизнедеятельности человечества. Современное же понятие по восприятию геоэкономики, без учета геосистемы и ее подсистем, а только с точки зрения глобальной политики, где экономическое развитие формируется на общественных отношениях (психологии, культуре и т.д.) между странами, и на распределение ресурсов и богатств геосистемы Земли. При таком распределении, несомненно, доминируют ведущие страны постиндустриального экономического строя, или транснациональные компании, где их потребительский запрос формируется на основе проводимой политики по интенсивной экономической «колонизации территории» и «эксплуатации» естественных и возобновляемых ресурсов, что сказывается на качестве управления (самоуправления) территорией региона, и в итоге приводит к нерациональному распределению ресурсов в угоду определенных групп мирового сообщества и частных интересов транснациональных компаний.

Естественно, что пересмотр философской мысли, формируемой автором, которая вкладывается в современное понятие «геоэкономика», являясь противовесом таким понятиям и подходам, как экономическая колонизация и интенсивная эксплуатация территории и ее ресурсов, противоположно освоению территорий с соблюдением естественного природного равновесия с наименьшим антропогенным вмешательством.

Соответственно, из выбранных подходов и формируется процесс управления (самоуправления) ресурсами на территории. Чтобы эффективно и рационально осуществлять развитие человечества, необходимо учитывать геосистему как основу будущей жизнедеятельности и экономики, как Земли, так и ее отдельных регионов. Обязательно необходимо учитывать процесс управления геосистемой как целенаправленное действие по формированию и изучению саморазвивающихся связей между человеком, проживающим на территории региона и его окружающей средой как единой природной системы ареала местности, основанной на построении

моделей по «освоению территории» в противовес «колонизации территории» и «эксплуатации» естественных невозобновляемых ресурсов, их переработки и удаления отходов жизнедеятельности [6, с. 49].

При составлении территориальных планов и прогнозов социально-экономического развития обязательно необходимо учитывать геосистему и ее естественные природные циклы, которые и составляют основу геоэкономики, как базис для оценки и определения потенциальных возможностей региона. С точки зрения современных политических и экономических «доминантов» (государств, компаний) производить такую оценку невыгодно, так как это противоречит их философии и мировоззрению ориентированных на интенсивную эксплуатацию

природных ресурсов Земли. Особенно это важно при реализации процессов управления социально-экономического развития с учетом особенностей природопользования на их территориях. Игнорирование геосистемы как основы геоэкономики и главного элемента эффективного управления территорией приводит к экологической катастрофе. Геосистема, как важный элемент обладает огромным количеством свойств по эффективной реализации жизнедеятельности местного социума в регионе с учетом условий ареала человека при формировании глобально-региональных и общественно-природных подсистем, создаваемых государственными, общественными образованиями или отдельными социально-экономическими подсистемами в процессе эффективного управления на территории.

Библиографический список

1. Дергачев В.А., Вардомский Л. Б. Регионоведение. — 2-е изд. — М., 2010.
2. Видяпин В.И., Степанов М.В. Региональная экономика. — М., 2007.
3. Кондратьев Н.Д. Особое мнение // Избранные произведения: в 2 кн. — М., 1993. — Кн. 2 (Памятники экономической мысли).
4. Глазовский Н. Ф. Избранные труды : в 2 т. Т. 1: Геохимические потоки в биосфере.– М., 2006.
5. Черная В.П. Геоэкономика : учебное пособие. – М., 2012.
6. Кашин А.А. TerraАрктика-2016 // Биологические ресурсы и рациональное природопользование : материалы Международной научно-практической конференции. – СПб., 2016.

References

1. Dergachev V.A., Vardomskiy L. B. Regionovedenie. 2nd edition. — Moscow, 2010.
2. Vidyapin V.I., Stepanov M.V. Regional'naya ekonomika. — Moscow, 2007.
3. Kondrat'ev N.D. Osoboe mnenie // Izbrannyye proizv.: in 2 vol. — Moscow, 1993. — Vol. 2 (Pamyatniki ekon. mysli).
4. Glazovskiy N. F. Izbrannyye trudy. Vol. 1. Geokhimicheskie potoki v biosfere. – Moscow, 2006.
5. Chernaya V.P. Geoekonomika. Student's Book. Moscow, 2012.
6. Kashin A.A. TerraArktika-2016 // Biologicheskie resursy i ratsional'noe prirodnopol'zovanie : Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. – Saint-Petersburg, 2016.

Ольга Викторовна Кузнецова

(кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления персоналом и социально-экономических отношений
Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: olgav-kuznecova@ya.ru

Елена Сергеевна Маркелова

(студентка Алтайского государственного университета, Барнаул)

ОПОРТУНИЗМ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Рассмотрен оппортунизм как социально-экономическое явление. Проанализированы причины оппортунистического поведения, представленные через призму социально-трудовых отношений, главным образом между работниками и работодателями. Предложены рекомендации по устранению проблемы трудового оппортунизма, взаимосвязанные с потребностями работников.

Ключевые слова: оппортунистическое поведение, социально-трудовые отношения, ответственность, отчуждение, потребности, мотивация.

Olga V. Kuznetsova

(Candidate of Economic Science,
associate professor of the Chair of human resource management and Social Economic Relations,
Altai State University, Barnaul)
E-mail: olgav-kuznecova@ya.ru

Elena S. Markelova

(student of the Chair of World Economics, Mathematical Methods and Business Informatics,
Altai State University, Barnaul)

OPPORTUNISM IN THE LABOR RELATIONS AS A SOCIAL ECONOMIC PROBLEM

The article deals with opportunism as a socio-economic phenomenon. The causes of opportunistic behavior, presented through the prism of social and labor relations, mainly between workers and employers. Recommendations to address problems of labor opportunism, interlinked with the needs of workers.

Keywords: opportunistic behavior, social and labor relations, responsibility, exclusion, needs, motivation.

Неоинституциональная теория анализирует экономические взаимодействия с позиций методологического индивидуализма. Отправной точкой являются индивиды: их мотивы и стимулы определяют их поведение [1, с. 9]. Каждый из индивидов преследует свои интересы, однако все они стараются пренебречь чужими целями, если можно это сделать безнаказанно. Такое явление присутствует во всех сферах человеческой жизни, в частности, в сфере трудовых отношений, что очень болезненно сказывается на общем экономическом результате как отдельного региона, так и страны в целом.

Для обозначения данного феномена американский экономист Оливер Уильямсон ввел понятие «оппортунистическое поведение», под которым он подразумевал «следование своим интересам, в том числе обманным

путем»; «предоставление неполной или искаженной информации, особенно когда речь идет о преднамеренном обмане, введении в заблуждение, искажении и сокрытии истины или других типах запутывания партнера» [2, с. 43].

Проблема оппортунизма пронизывает любые формы взаимодействия между экономическими агентами. Такой образ действий приводит к весомым транзакционным издержкам и является извечной проблемой для экономики. Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных сущности оппортунизма, к сожалению, вопрос о снижении его уровня по-прежнему актуален.

Для того, чтобы решить эту экономическую проблему, необходимо спуститься к самому малому звену огромной системы – человеку. Каковы мотивы его поведения? Если

это эгоистическое желание получить большее благо для себя, меньше отдав взамен, то для этого тоже есть причина. Заглянув чуть дальше в природу человека, возможно, мы найдем ответ на этот вопрос.

Изначально цели работодателя и подчиненного противоположны, о чем в своих работах пишет Карл Маркс. В связи с этим обе стороны будут пытаться максимизировать собственную полезность, уклоняясь от условий сделки в пределах, не угрожающих экономической безопасности [3, с. 176]. Большинство ученых сходится во мнении, что определяющий фактор понимания оппортунизма — конфликт интересов. Действительно, это одно из условий развития оппортунизма, однако на предприятии действуют и другие законы. Отношения между сторонами здесь более тонкие, поэтому, если мы хотим устранить следствие — оппортунизм, необходимо копнуть глубже в причины этого явления. Что движет индивидами, когда они применяют ту или иную модель поведения? Для ответа на этот вопрос важны две вещи, под влиянием которых действует человек, это чувство ответственности (долга), упомянутое О. Уильямсоном, или отчуждение, подробно рассмотренное К. Марксом.

Так, отношение к труду непосредственно связано с характером или видами участия индивида в производственном процессе. Согласно К. Марксу, главной характеристикой положения наемного работника является отчуждение труда от собственности. «Отчуждение, — пишет К. Маркс, — проявляется как в том, что мое средство существования принадлежит другому, что предмет моего желания находится в недоступном мне обладании другого, так и в том, что сама оказывается иной, чем она сама, что моя деятельность оказывается чем-то иным и что, наконец, — а это относится к капиталисту, — надо всем вообще господствует нечеловеческая сила» [3, с. 117]. Поскольку наемный работник не владеет ни материальными, ни финансовыми средствами, необходимыми для его работы, то его стремление к осуществлению необходимой трудовой деятельности снижается. В экономической литературе подтверждается идея, что отчуждение труда проявляется в том, что наемный работник не чувствует взаимосвязи между своей деятельностью и конечным результатом. Поэтому необходимо связать в сознании подчиненного два понятия — работа и результат, тем самым формируя у него чувство ответственности за свою работу.

Ответственность — особая разновидность сознательности, связанная с самогра-

ничением. Ответственность формируется и функционирует именно через психологические составляющие — готовность к определенному типу поведения, его мотивация, черты социального и индивидуального характера, складывающегося под влиянием интериоризированных норм и ценностей, настроения и чувства [4, с. 45]. При этом чувство долга может стать настоящим двигателем эффективной работы у сотрудника.

Между тем необходимо подчеркнуть, что отношения в трудовой сфере, как и в повседневной жизни, подобны зеркалу. Добросовестность со стороны работника отражает внимательность и доверие руководителя, а оппортунизм порождает оппортунизм. Оппортунизм сотрудника часто возникает как ответная реакция на оппортунизм работодателя. Когда руководитель требует от работников выполнения обязанностей, не предусмотренных контрактом, или дополнительных поручений, которые не оплачиваются, персонал в противовес будет применять защитные меры, выражающиеся в оппортунистическом поведении.

К сожалению, в современных реалиях наиболее распространенная система предотвращения оппортунизма — система наказаний, которая включает в себя: увольнение, штрафные санкции, перевод на низкооплачиваемую работу, лишение премии. Конечно, это не способствует росту доверия между руководителем и подчиненным, не способствует развитию инициативы, а лишь заставляет работать, принуждает коллектив к труду.

Стоит отметить, что такая система основывается на мониторинге сотрудников, а выявлять и оценивать трудовой оппортунизм персонала достаточно сложно, поскольку фактически необходимо фиксировать все виды его трудозатрат и потерь рабочего времени. Полный контроль почти невозможен, поэтому работники будут искать всё более хитрые способы для оппортунизма. Кроме того, этот метод весьма затратен [5, с. 7]. Легче предотвратить оппортунизм, чем бороться с ним.

«Единственный способ, которым могут убедить вас что-либо сделать — это предложить вам то, чего вы хотите», — пишет известный американский психолог Дейл Карнеги [6, с. 26].

Исходя из вышесказанного следует, что для построения долгосрочных и продуктивных отношений между управляющим и подчиненным важнейшим, с нашей точки зрения, является принцип взаимности. Правило взаимности присуще любому типу челове-

ского общества, независимо от культурных различий и уровня развития [7, с. 153]. Заботясь о потребностях людей, компания получит гораздо больше, чем заплатит за чужие интересы.

Особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на нематериальные потребности. Ведь помимо первостепенных нужд, у людей есть ещё потребность в уважении, самореализации, саморазвитии, осознании собственной полезности. Управляя этими потребностями, мы можем не только исключить оппортунизм из социально-трудовых отношений, но и повысить качество жизни людей.

Так, в общении важно подчеркивать значимость вклада каждого сотрудника в общее дело, и человек сделает всё возможное, чтобы оправдать ожидания. В группе за счет системного эффекта коллективная ответственность оказывается больше суммы составляющих её индивидуальных проявлений ответственности. Группа действует как коллективный субъект, связи и отношения внутри которого многократно усиливают его возможности [4, с. 46]. В свою очередь, для формирования командного духа целесообразно организовывать выезды на концерты и спортивные мероприятия, отмечать корпоративные праздники.

Также следует предоставить работникам возможность для профессионального развития, направляя их на семинары и организовывая обучение в специализированных центрах, с дальнейшим продвижением по службе.

Важным является и грамотное распределение ролей в коллективе, способствующее раскрытию потенциала каждого из сотрудников. Так, например, в теории мотивации МакКлелланда выделяются три группы потребностей: во власти, успехе и причастности [8]. Потребность во власти мотивирует человека к карьерному росту, лидерству. Работнику с выраженной потребностью во власти можно предоставить возможность управления и с его помощью координировать действия других сотрудников при условии, что он имеет авторитет в группе. Потребность в успехе заставляет брать на себя ответственность при решении сложных задач, добиваться их успешного решения, достигать целей организации. Работникам с такой потребностью нужно давать больше инициативы и свободы действий. Потребность же в причастности мотивирует человека присоединяться к группе — устанавливать контакт с сослуживцами и клиентами компании. Такие

люди могут проявить себя при организации внутрифирменных мероприятий, а также во внешней коммуникации.

Стоит учитывать и ещё один фактор при формировании ответственности у сотрудников — психологическую зрелость индивида, характеризующуюся такой чертой, как автономия (возможность пользоваться определенной свободой и считаться с ограничениями). Л.С. Выготский, советский психолог, основатель «культурно-исторической теории» в психологии, связывает самостоятельность и автономию с потребностью в признании и уважении [9]. Дело в том, что когда человек руководствуется лишь чужими решениями, он чувствует, что качество работы зависит от правильности этих решений, а не от его собственного труда. И здесь мы снова говорим об отчуждении, в связи с чем мотивация сотрудника резко снижается. Однако, если хотя бы изредка давать работнику возможность раскрыть свои способности, проявить находчивость, создать что-то действительно интересное и стоящее, то им достигаются такие результаты, которые сами по себе не могли бы возникнуть.

Можно называть множество психологических факторов, под влиянием которых действует человек. Его сущность гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд, порой она парадоксальна, её невозможно определить одним лишь стремлением к получению личной выгоды. Возьмем, к примеру, такое необычное явление для экономики, как волонтерство. Почему люди, обладающие знаниями в сложных, высокотехнологичных областях и имеющие оплачиваемую работу, готовы тратить свое личное время на кого-то совершенно бесплатно? Экономисты не могут объяснить столь странное поведение. Хотя на самом деле это всего лишь желание совершенствоваться одновременно с возможностью внести свой вклад в общее дело. В этой работе ставится акцент именно на нематериальных стимулах деятельности человека.

Конечно, никто не отрицает и важности удовлетворения первостепенных потребностей, ради чего, собственно, люди и вступают в трудовые отношения. Поэтому разработка системы денежного поощрения соответственно результатам труда может стать полезной, ведь с ней можно четко наблюдать связь между работой и произведенным продуктом. Но также нужно принять во внимание и мнение, исходя из которого необходимо платить людям достаточно, чтобы они думали не о деньгах, а о своей работе. Обе точки

зрения могут быть уместны при разных обстоятельствах (первая — при простых, линейных заданиях, вторая — при более сложных, креативных).

Предложенный комплекс мер призван повысить общую удовлетворенность работой, оказать положительное влияние на творческий микроклимат в организации, помочь вытеснить такие формы оппортунистического поведения, как отлынивание от работы и халатность.

Таким образом, через высокую корпоративную культуру, грамотное распределение ролей в коллективе согласно потребностям, внимательное отношение к каждому из сотрудников, взаимно доверительные отношения как между работником и руководителем, так и внутри коллектива, формируется чувство долга у работника, которое вместе со страхом не оправдать ожидания станет настоящим двигателем эффективной работы и не оставит места для оппортунизма.

Библиографический список

1. Щукина Е.С., Димитрова Т.Ю., Имамутдинова О.Ф. оппортунистическое поведение работников в системе отношений труда и капитала: учебное пособие. — Оренбург, 2012.
2. Williamson Oliver E. Behavioral Assumptions // O.E. Williamson. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. — N.Y., 1985.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — М., 1974. — Т. 42.
4. Токарева С. Коллективная и личная ответственность в обществе // Власть. — 2012. — № 3.
5. Бодров О.Г. Трудовой оппортунизм как результат ограничения экономической свободы // Вестник экономики, права и социологии. — 2007. — №1.
6. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей [Электронный ресурс]. — URL: http://www.f-kotler.narod.ru/download/deyl_karnegi_kak_zavoevyvat_druzey.pdf (дата обращения: 02.05.2016).
7. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. — СПб., 1996.
8. Макклелланд Д. Мотивация человека. — СПб., 2007.
9. Проблемы развития психики: собрание сочинений : в 6 т. / под ред. А. М. Матюшкина. — М., 1983. — Т. 3.

References

1. Shchukina E.S., Dimitrova T.Yu., Imamutdinova, O. F. Opportunisticheskoe povedenie rabotnikov v sisteme otnosheniy truda i kapitala: uchebnoe posobie. — Orenburg, 2012.
2. Williamson Oliver E. Behavioral Assumptions // O.E. Williamson. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. — N.Y., 1985.
3. Marx K., Engels F. Collected works. — M., 1974. — V. 42.
4. Tokareva S. Kollektivnaya i lichnaya otvetstvennost' v obshchestve // Vlast'. — 2012. — № 3.
5. Bodrov O.G. Trudovoy opportunizm kak rezul'tat ogranicheniya ekonomicheskoy svobody // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. — 2007. — №1.
6. Carnegie D. How to Win Friends and Influence People [Electronic resource]. — URL: http://www.f-kotler.narod.ru/download/deyl_karnegi_kak_zavoevyvat_druzey.pdf (accessed date 02.05.2016).
7. Uilyamson O.I. Ekonomicheskie instituty kapitalizma. — Saint-Petersburg, 1996.
8. Makkllelland D. Motivatsiya cheloveka. — Saint-Petersburg, 2007.
9. Problemy razvitiya psikhiki: collected works : in 6 volums / edited by A. M. Matyushkin. — M., 1983. — V. 3.

Ольга Вячеславовна Лобанова

(аспирант, младший научный сотрудник лаборатории социально-экономического развития
НИИ сельского хозяйства и экологии Арктики, Норильск)
E-mail: ovlobanovaru@gmail.com

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА ТЕРРИТОРИИ КРАЙНЕГО СЕВЕРА: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ

Эффективность организации мясопродуктового подкомплекса Крайнего Севера представляет собой тот уровень его развития, при котором достигается полное удовлетворение потребности населения в качественных и доступных мясопродуктах, обеспечение продовольственной независимости с помощью системы агропромышленного производства. Эффективность производства всей продукции подкомплекса представляет собой соотношение между полученной продукцией, с одной стороны, и затратами труда и средств производства – с другой. Общая эффективность функционирования подкомплекса складывается также из сумм эффективности функционирования всех предприятий, входящих в подкомплекс. На уровень эффективности влияют различные условия. К основным факторам повышения эффективности организации мясопродуктового подкомплекса данной территории следует отнести следующие: организационные, рыночные, экономические, производственно-технологические, природно-экологические, социальные.

Ключевые слова: мясопродуктовый подкомплекс, Крайний Север, Таймыр, домашнее северное оленеводство.

Olga V. Lobanova

(Postgraduate Student, Junior Researcher of the Laboratory of Social and Economic Development,
Federal State Budget Scientific Institution “Scientific Research Institute of Agriculture and Ecology
of the Arctic”, Norilsk)
E-mail: ovlobanovaru@gmail.com

IMPROVEMENT OF THE EFFICIENCY OF MEAT PRODUCING SUBCOMPLEX ORGANIZATION AT THE FAR NORTH TERRITORIES: MAJOR FACTORS AND MECHANISMS

The organization efficiency of the meat-product complex of the far North is the level of development in which achieved full satisfaction of needs of the population in qualitative and affordable meat products, ensuring food sovereignty through a system of agro-industrial production. In turn, the production efficiency of all products is a complex of the ratio between the obtained products, on the one hand, and the cost of labour and means of production, on the other. The overall effectiveness of the functioning of the complex is folded from also the efficiency of all the companies belonging to the complex. The level of effectiveness is influenced by various conditions. Major factors enhancing the organization of the territory should be a subset of the meat-product include: organizational, market, economic, industrial, technological, natural-ecological, social.

Keywords: meat producing subcomplex, Far North, Taimyr, domestic reindeer herding.

Таймырский полуостров располагается в арктической и субарктической зонах, что определяет крайнюю суровость местного климата. Для Таймыра характерны продолжительная холодная зима с температурами до -62°C и короткое прохладное лето. Частым явлением бывает пурга, продолжающаяся иногда до нескольких недель (<http://taimur-karaul.ru/>).

Практически всегда дуют сильные ветра. На всей территории полуострова присутствует вечная мерзлота, что делает невозможным открытое земледелие; выращивание

свиней, птицы и крупного рогатого скота является затратным и низкорентабельным. Но именно эти территории являются благоприятными для домашнего северного оленеводства – отрасли животноводства Крайнего Севера. Поголовье домашних северных оленей полуострова в настоящее время превысило 100 тыс. голов, основная их масса сосредоточена в Усть-Енисейском районе – около 90 тыс. голов. Усть-Енисейский район считается традиционно оленеводческим. Большую долю населения составляют коренные малочисленные народы Севера – ненцы, для кото-

рых оленеводство является укладом жизни. Оленеводы-пастухи в составе бригад, состоящих из бригадира, пастухов и чумработниц (как правило, это семьи) ведут кочевой образ жизни, перемещаясь в меридиальном направлении летом на север, зимой на юг, проходя более тысячи километров в год.

Несомненно, оленина – основа пищевого рациона оленеводов-кочевников. Кроме мяса домашнего оленя они добывают рыбу, охотятся на дикого северного оленя. Это дает им дополнительный доход и разнообразие рациона. При выезде в поселок оленеводы также закупают муку, сахар, масло другие продукты и товары первой необходимости. Передвигаются бригады не только на упряжках, но и используют снегоходы.

В настоящее время оленеводы получают от государства субсидии на каждую голову оленя, а также выплаты для лиц, ведущих традиционный образ жизни. Оленеводы также продают населению поселков или сдают перекупщикам мясо домашнего оленя. Закупочная цена за 1 кг мяса — 100–120 руб., что не покрывает полностью расходы оленеводов и вынуждает существовать на доходы 6–15 тыс. руб. в месяц.

Возможности вывоза продукции в крупные города – Норильск и Дудинку – затруднено из-за дороговизны транспортных расходов. Кроме того, на территории полуострова находится крупное стадо дикого северного оленя – себестоимость мяса которого на порядок ниже. Наиболее оптимальным вариантом представляется организация переработки на местах, что позволит получить продукцию с более высоким сроком хранения и высокой добавленной стоимостью. Необходимо, чтобы весь технологический процесс – от сельскохозяйственного производства до сбыта переработанной продукции осуществлялся в единой системе – мясопродуктовом подкомплексе.

На территории Енисейского Севера мясопродуктовый подкомплекс представляет собой систему, состоящую из сельскохозяйственной отрасли домашнего оленеводства. При убойе оленей, помимо основного продукта подкомплекса – мяса, образуется много побочной, не менее ценной продукции. Это панты, шкуры, кровь, рога, эндокринно-ферментное сырье, пух и шерсть-линька. Для данной территории, где невозможно открытое земледелие, мясопродуктовый подкомплекс играет исключительно важную роль в жизнеобеспечении полуострова. Вместе с тем отсутствие организационно-экономических механизмов взаимодействия отраслей, слабая

законодательная база регулирования сельскохозяйственной отрасли и неразвитость инфраструктуры позволяют говорить о том, что мясопродуктовый подкомплекс не выполняет свою основную функцию – продовольственное обеспечение данной территории.

Эффективность организации мясопродуктового подкомплекса представляет собой тот уровень его развития, при котором достигается полное удовлетворение потребности населения в качественных и доступных мясопродуктах, обеспечение продовольственной независимости с помощью системы агропромышленного производства. В свою очередь, эффективность производства всей продукции подкомплекса представляет собой соотношение между полученной продукцией, с одной стороны, и затратами труда и средств производства – с другой.

Общая эффективность функционирования подкомплекса складывается также из сумм эффективности функционирования всех предприятий, входящих в подкомплекс. На уровень эффективности организации мясопродуктового подкомплекса данной территории влияют различные факторы. К основным из них следует отнести организационно-экономические, производственно-технологические, непроизводственные (природно-экологические, социальные).

Организационные факторы представляют собой совокупность взаимоотношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями, промысловиками, перерабатывающими и торговыми предприятиями на основе кооперации и агропромышленной интеграции, которые предполагают объединение материальных, трудовых, финансовых ресурсов с целью повышения эффективности производства.

В настоящее время оленеводческие бригады, выпасающие оленей, объединены в кооперативы, но их сотрудничество касается лишь раздела пастбищ и обмена оленей. Кооператив, объединивший хозяйства, фактически выполняет функцию координатора распределения государственных субсидий. При налаживании переработки оленеводческой продукции и увеличения убоя для реализации перерабатывающему предприятию, кооператив должен обладать большими функциями.

Очень важно, чтобы интеграция производства охватывала весь технологический цикл – от выращивания или отстрела оленей до реализации готовой переработанной продукции, т.е. как отрасль, так и региональный аграрный рынок как систему взаимодей-

ствующих субъектов различных организационно-правовых форм, обеспечивающих эффективный товарообмен между производителями, переработчиками и потребителями.

Система взаимодействия субъектов в мясопродуктовом подкомплексе может быть в зависимости от подхода «тянущей» и «толкающей» [1]. Толкающая система, когда

инициатива исходит от начального производителя сырья, уже доказала свою несостоятельность. Система, основанная на учете спроса потребителей на конечную продукцию, является тянущей. Этот подход, когда учет спроса потребителей является основой для определения объемов производства готовой продукции, получил название стратегического подхода.

Таблица 1

Прошлое, настоящее и будущее подсистемы
мясопродуктового подкомплекса территории Крайнего Севера

Прошлое	Настоящее	Будущее
Народное хозяйство СССР	АПК — надсистема	АПК — надсистема
Мясная отрасль — система, состоящая из отрасли «домашнее оленеводство», промысла дикого северного оленя, заготовительных организаций, переработки мясопродукции, факторий, изготовления сувениров, выращивания оленей на убой. Выход — продукты убоя. Мясо (оленина) — основной продукт. Шкуры, панты — побочные.	Мясопродуктовый подкомплекс — система, состоящая в настоящий момент из отрасли «домашнее оленеводство». Выращивание оленей на убой. Выход — продукты убоя. Мясо (оленина) — основной продукт. Шкуры, панты — побочные.	Мясопродуктовый подкомплекс — система, состоящая из отрасли «домашнее оленеводство», первичной и глубокой переработки и доведения до потребителя, переработки побочной продукции. Выращивание оленей на убой. Выход — продукты убоя. Мясо (оленина) — основной продукт. Шкуры, панты — побочные.
Колхозы, совхозы и заготконторы.	Оленеводческие хозяйства, объединенные в кооперативы, а также отдельные индивидуальные предприятия — подсистема (компоненты).	Агропромышленный кластер территории.

Вся оленина, представленная на местных рынках, т.е. прежде всего Норильска и Дудинки, является мясом дикого северного оленя. Мясо домашнего оленя в настоящий момент на рынки не поступает, его незначительная реализация ограничивается продажей частным лицам в небольшом объеме до 30 т в год. Мясо дикого оленя поступает в замороженном виде и продается тушами, полутушами, а также в распиленном виде. Отстрел происходит с ноября по март, но после глубокой заморозки оленина круглогодично присутствует на местных рынках. Цена на данный вид мяса сравнительно невысока, ввиду высокой конкуренции и составляет приблизительно 150 руб. опт, 200–300 руб. – розница, в зависимости от качества сырья, которое существенно различается. Низкое качество сырого оленьего мяса из-за несоблюдения технологий убоя, разделки и хранения туш приводит к тому, что у населения спрос на этот вид мяса нестабилен, а предпочтение отдается товарам-конкурентам: свинине, говядине, птице. Грамотная социальная реклама могла бы исправить положение,

донеся до всех слоев населения Таймыра преимущество употребления оленины как полноценного источника белка, витаминов и микроэлементов, особенно в рационе детей и диетическом питании.

Для полуострова Таймыр, если исходить из специфики территории, основную ставку в сбыте продукции следует сделать на инновационные продукты, т.е. те, которые основаны на высоких технологиях и переработке экологически чистого сырья и производства жизненно необходимых продуктов. Исходя из того, что такие продукты малоизвестны и имеют аналоги на рынке, необходима очень эффективная реклама, которая при этом должна быть малозатратной, но проникать во все уголки мира. Учитывая специфику территории (транспортная доступность в течение летних месяцев), продукция должна быть длительного хранения.

Как известно, в настоящее время по-прежнему остро стоит проблема продовольственной безопасности, а также потребление основных продуктов питания жителями России в соответствии с рекомендуемыми

нормами. Для жителей Севера расход калорий, особенно в зимние месяцы, несколько выше, чем в среднем по России. Общая калорийность рациона, рекомендуемая для разных половозрастных групп населения, колеблется от 1800 до 3000 килокалорий, здесь необходимо учитывать и состав рациона, который должен быть сбалансированным не только по соотношению белков, жиров и углеводов, но и количеству витаминов, макро- и микроэлементов. Соответственно, потребление мяса в достаточном количестве – до 80 кг в год на человека – является залогом сбалансированного питания.

При изучении российского рынка оленины мы, опираясь на мнения экспертов и статистические данные, а также проведя исследование покупательского спроса на Таймыре методом анкетирования, выделили несколько тенденций в потребительском спросе, применимом к нашему региону. По предварительной оценке было выяснено, что качество мяса – наиболее значимый фактор, влияющий на покупательский выбор. Основные претензии к качеству: ненадлежащий внешний вид и цвет, специфический запах. Также респондентам не нравилась упаковка (точнее, ее отсутствие). Исходя из этого можно сделать вывод, что современно оборудованные комплексы для убоя и переработки позволят повысить качество мясопродукции.

Относительно ассортимента продукции было выявлено, что несколько направлений пользуются повышенным спросом:

- 1) деликатесная продукция (сырокопченые и сыровяленые колбасы);
- 2) функциональные продукты для детей и спортсменов;
- 3) блюда для здорового и диетического питания;
- 4) снеки;
- 5) блюда национальной кухни быстрого приготовления (полуфабрикаты).

В нашем опросе респонденты указывали, что готовы покупать данные продукты. Это, в свою очередь, позволяет считать, что локальный рынок Таймыра имеет потенциал развития.

При убое, как уже упоминалось, кроме мяса получают побочную продукцию: панты, шкуры, кровь, эндокринно-ферментное сырье и др.

Рынок пантов северного оленя в настоящий момент ориентирован в большей степени на экспорт. Кроме того, он не регулируется никакими законодательными актами и существует полулегально. На рынок пантов северного оленя огромное влияние оказыва-

ет рынок пантов алтайского марала, на который, в свою очередь, оказывают влияние другие участники мирового пантового рынка, прежде всего Новая Зеландия, а также США, Канада, Китай и Австралия. Курс доллара и состояние экономики Южной Кореи также играют немаловажную роль в ценообразовании. Если панты марала издавна были признаны в китайской медицине лекарственным средством наряду с женьшенем, левзеей и т.д., а впоследствии сибирские панты были признаны тибетскими монахами-лекарями как наилучшие, наиболее качественные и целебные по сравнению с новозеландскими, канадскими и другими, то панты северного оленя, даже имея лучший «целебный» состав, будут проигрывать алтайским пантам из-за консервативности восточной медицины.

В последние десятилетия рынок пантов марала оказался насыщен пусть не очень качественными, но дешевыми новозеландскими пантами, и алтайские мараловоды сталкиваются с проблемой ежегодного падения закупочной цены на сырье, тогда как перерабатывать для внутреннего рынка получается лишь 5% произведенных пантов. Что касается пантов северного оленя, то их изучение относится к 1970-м гг., когда проводились эксперименты по изучению адаптогенных, тонизирующих и гипотензивных свойств пантов, их состав, проводилось комплексное сравнение пантового сырья алтайского марала и северного оленя. Полученные данные помогли сделать вывод о том, что панты северных оленей не только не уступают, а даже в чем-то превосходят панты алтайского марала по содержанию аминокислот, биологически активных веществ и адаптогенному и тонизирующему воздействию. Но, как известно, пантовая медицина – это сугубо восточная медицина, построенная на восточной философии и традициях, имеющих тысячелетнюю историю. И панты северного оленя для восточного рынка, скорее всего, никогда не станут достойным аналогом алтайским пантам. В то же время китайские перекупщики проявляют большой интерес к пантам северного оленя из-за их низкой стоимости. На территории полуострова владельцы оленей срезают панты и сдают их сырыми по цене 300–500 руб. за килограмм. Переработка пантов на территории в настоящий момент не осуществляется.

Рынок эндокринного и специального сырья на Таймыре неразвит. Это связано с особенностью сырья, предъявляющему высокие требования к сбору, обработке и хранению, к наличию специально оборудованных

помещений – эндокринных цехов в местах убоя, которых на территории попросту нет. Российские фармацевтические предприятия перерабатывают эндокринно-ферментное сырье и изготавливают различные медицинские препараты, и спрос на данное сырье у предприятий высок. Поэтому рынок эндокринно-ферментного сырья на Таймыре имеет перспективу развития в связи с наличием рынков сбыта, но необходимы финансовые ресурсы для постройки цехов, закупки оборудования и привлечения специалистов.

В настоящее время в России имеется ряд предприятий, перерабатывающих кожевенное сырье и изготавливающих кожу и замшу различной выделки и сортов в зависимости от дальнейшего назначения: для мебельной, обувной, галантерейной промышленности и т.д. Как правило, эти предприятия работают на местном сырье, перерабатывают шкуры свиней, КРС. Оленьи шкуры также можно было бы консервировать и вывозить водным транспортом за пределы Таймыра, в таком случае массовый забой оленей необходимо делать до середины-конца сентября, потому что в сентябре пороки шкур (поражение оленьих особей личинками) минимальные, с каждым месяцем число увеличиваются, а в декабре практически все шкуры имеют пороки. Также существует возможность переработки шкуры на территории Таймыра.

В настоящее время в бригадах количество оленей с каждым годом увеличивается благодаря государственной поддержке оленеводов. Начиная с 20-х гг. прошлого столетия (с этого момента велась статистика по оленеводству) оленеводство испытывало спады и подъемы в силу различных причин. С начала 1990-х гг. на территории Таймырского муниципального района (ТМР) проходил ряд институциональных преобразований: часть совхозов, существующих на территории, трансформировались в государственные и муниципальные предприятия, большинство из которых позже были приватизированы, а остальные совхозы и колхозы стали хозяйствами с частной и кол-

лективной формой собственности. Следует отметить, что не было острой необходимости реорганизовывать в тот период колхозы и совхозы, так как оленеводческо-промысловые хозяйства Крайнего Севера не попадали под действие постановления Правительства РФ «О реорганизации колхозов и совхозов» от 29.12.91 №86, но администрация округа поторопилась изменить существующий порядок, не предусмотрев возможные негативные последствия.

Таким образом, непродуманная политика администрации округа, развал снабженческо-заготовительной системы и прекращение дотаций со стороны государства в постсоветский период привели к тому, что в 2000 г. поголовье оленей достигло 40,6 тыс. голов по сравнению 1991 г., когда их число составляло 77,1 тыс. голов. Для решения такой критической ситуации были приняты постановления на уровне Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа: Постановление от 23.04.2003 №135 «О первоочередных мерах по созданию условий для возрождения и дальнейшего развития традиционных отраслей хозяйствования в поселках округа, поддержке населения, ведущего кочевой образ жизни, артелей, крестьянско-фермерских, общинно-родовых и семейно-родовых хозяйств, расположенных на территории Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа» и Постановление от 17.02.2004 №72 «О создании условий для восстановления и дальнейшего развития отраслей традиционного природопользования коренных малочисленных народов Таймыра в 2004 году», в рамках которых осуществлялась выплата субсидий за каждого домашнего оленя в размере 155 руб. в год из окружного бюджета. Начиная с 2004 г. субсидия выплачивается ежегодно, и за 2013 г. выплачивалась в общей сумме 260 руб. из районного и из федерального бюджетов. Данная государственная поддержка достигла своей цели, и в 2011 г. поголовье животных было восстановлено и вышло на уровень 1991 г.

Таблица 2

Динамика поголовья домашних северных оленей по годам

Показатель	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015
Поголовье оленей, гол.	72391	78842	85146	95379	103404
Абсолютный цепной прирост (+,-), гол.	-	+6451	+6304	+10233	+8025
Прирост цепной, %	-	108,91	108,00	112,02	108,41
Абсолютный базовый прирост (+,-), гол.	-	+6451	+12755	+22988	+31013
Прирост базовый, %	-	108,91	117,62	131,76	142,84

Как мы видим, наблюдается дальнейший стабильный прирост поголовья оленей. По оценкам геоботаников НИИ сельского хозяйства и экологии Арктики, оленеёмкость пастбищ составляет 95–100 тыс. голов. Следовательно, дальнейший прирост оленей без интенсификации производства нецелесообразен. И государственная поддержка, на-

правленная на выплату компенсации на голову оленя в настоящий момент, неэффективна для дальнейшего развития оленеводческих хозяйств. Вместе с тем выручка от реализации продукции, т.е. мяса, незначительна, поэтому только государственные дотации позволяют хозяйствам существовать и получать незначительную прибыль.

Таблица 3

Основные показатели сводного отчета о прибылях и убытках сельскохозяйственных организаций Таймыра, тыс. руб.

Показатель	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015
Выручка от продаж товаров	12631,0	4331,0	7595,0	10379,0
Себестоимость продаж товаров	-34426,0	-30548,0	-33323,0	31067,0
Прибыль (убыток) от продаж	-26880,0	-31698,0	-31641,0	-20688,0
Прочие доходы (субсидии и подарки)	37356,0	37578,0	37892,0	30517,0
Чистая прибыль (за минусом прочих расходов)	+5322,0	+930,0	+2606,0	+2629,0

Принятие ФЗ «О государственной поддержке северного оленеводства в Красноярском крае» не стало новым этапом в развитии оленеводства в ТМР, но позволило внести порядок в существующее законодательство, так как произошли преобразования на уровне края в 2006 г., и Таймырский автономный округ вошел в состав Красноярского края, став Таймырским муниципальным районом, и этот закон стал основным регламентирующим документом для оленеводческих хозяйств Красноярского края. Новым в законе явилось то, что была освещена проблема формирования системы факторий.

Фактория — это звено в системе товарообмена при осуществлении традиционных видов хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера посредством обеспечения, с одной стороны, завоза, накопления и доставки продовольствия и товаров производственно-технического назначения в места потребления, с другой стороны, организацию производства, заготовок, переработки и реализации продукции оленеводства. В местах деятельности достаточно крупных факторий возможно создание производственных мощностей по переработке, закупленной у оленеводов и промысловиков продукции в готовые товарные формы или полуфабрикаты. Таким образом, формирование системы факторий может стать основным фактором обеспечения комплексного подхода к использованию производительных сил и биологических ресурсов на конкретной территории, что в совокупности с мерами, направленными на социальную защиту коренного населения, должно обеспечить создание условий для повышения

его жизненного уровня и этнокультурного развития. К сожалению, до настоящего момента ни одна фактория в ТМР не была создана.

При администрации ТМР создано Управление по делам коренных малочисленных народов Таймыра и вопросам сельского и промыслового хозяйства, обеспечивающим на территории муниципального района в пределах своей компетенции проведение мероприятий, направленных на социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Таймыра, поддержку и развитие сельскохозяйственного производства и промыслов, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, обеспечение предоставления гарантий прав коренных малочисленных народов Севера. В 2013 г. была разработана муниципальная программа: «Развитие сельского хозяйства в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе» на 2014–2016 гг., где рассматривалась поддержка оленеводства в части зоотехнического и племенного учета, создания племенного репродуктора, позволяющая увеличить деловой выход телят и сохранность маточного поголовья.

Государственная поддержка в настоящий момент носит социальную направленность, влияющую только на сохранение и рост поголовья оленей, не учитывающую структуру стада и товарный выпуск продукции. В то же время от состояния отрасли напрямую зависит благосостояние владельцев оленей, поэтому меры, направленные на развитие сельскохозяйственного производства — оле-

неводства, по умолчанию являются этносохраняющими. Сейчас дальнейший рост стада нецелесообразен, необходимо изменить принципы господдержки, таким образом, чтобы она стимулировала максимальный выход товарной продукции. Муниципальная программа, направленная на улучшение структуры стада, ведение зоотехнического учета, на наш взгляд, необходима и своевременна, но эта мера, конечно же, не может решить всех проблем, стоящих перед оленеводством. Система госзакупок оленины для государственных учреждений, а также реальная помощь, оказанная в организации факторий с переработкой оленеводческой продукции на местах, могли бы повысить выручку от реализации продукции, а соответственно и чистую прибыль.

Для развития мясопродуктового подкомплекса необходима господдержка и отладка взаимоотношений между сельскохозяйственным производством и мясоперерабатывающей промышленностью. На долю производителя приходится не более 20 % цены на оленину. Необходимо также производить государственные закупки оленины для государственных предприятий территории, осуществляемых через администрацию ТМР. Таким образом, будет решаться проблема продовольственной безопасности региона, что очень актуально в условиях Крайнего Севера, где оленина является главным источником высокобелковой пищи местного производства.

К производственным факторам относят интенсификацию, ресурсосбережение, организация переработки продукции и расширение ассортимента, диверсификацию, увеличение товарности, снижение себестоимости и др. Примером интенсификация производства для рассматриваемой территории служит зоотехнический учет, создание племенного стада. В муниципальной программе «Развитие сельского хозяйства в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе» на 2014–2016 гг. предусматривается предоставление субсидий для организации в хозяйствах зоотехнического учета и племенного репродуктора, что должно обеспечить улучшение качества животных. Оптимизация структуры стада и сроки убоя оленей также являются элементами интенсификации. По данным А.Б. Смирнова, снованным на анализе производственных показателей оленеводческих хозяйств Магаданской области с 1966 по 1970 г., гораздо эффективнее содержать в стаде больше маток и отправлять на убой 5–6 месячных телят, чем молодняк 1,5–2 лет, соответственно, доля маток должна быть на уровне 60 %. С ростом удельного веса

маточного поголовья в структуре стада увеличивается выход продукции оленеводства и снижаются затраты труда работников.

В последнее время получила развитие концепция целесообразности создания мясоперерабатывающих предприятий малой мощности, расположенных в непосредственной близости от животноводческих хозяйств. В развитых зарубежных странах наметилась тенденция к переводу предприятий на разделку и переработку мяса только в парном состоянии. По расчетам специалистов мясоперерабатывающей промышленности США, при этом способе на 35% сокращаются расходы на охлаждение мяса, на 50% увеличиваются сроки оборота продукта и на 80% уменьшается потребность в холодильных камерах.

Организация переработки оленеводческой продукции в оленеводческих поселках может производиться мобильными передвижными комплексами. Данные комплексы, зарекомендовавшие себя в Финляндии, представляют собой передвижной мини-цех по первичной разделке туш. Туша оленя после убоя поступает в цех, где проходит все стадии первичной переработки, с соблюдением технологии убоя. Процесс является частично механизированным, что позволяет разделать больше туш в смену с меньшими затратами ручного труда. Далее проводится обязательный ветеринарный контроль, затем мясо отправляется на созревание и сортовую разделку. Убой и первичную переработку можно осуществлять на территории расположения бригад либо вблизи поселков. Также могут быть смешанные варианты, когда убой и слив крови будут производить непосредственно в месте нахождения бригад. Далее туши могут доставляться в рефрижераторах к модульному комплексу вблизи поселков, и там будет происходить съём шкуры, обвалка и т.д. Сортовой раздел, упаковка, вакуумная упаковка продукции, переработка побочной продукции вблизи поселков в модульных комплексах зависит от решения проблем с удешевлением электроэнергии. Вопрос изготовления сырокопченой и сыровяленой продукции, снеков, полуфабрикатов местной кухни, детского, диетического питания и подобного, возможно, более рационально производить в Дудинке, т.е. ближе к месту потребления. В том и другом случае имеются свои преимущества и недостатки, что связано со спецификой оленеводства (потеря веса, проблема с оленеемкостью пастбищ в местах прогона стада для убоя) и пространственного размещения бригад.

Для мясопродуктового подкомплекса рассматриваемой территории, кроме обще-

принятых, необходимо учитывать возможности биологического ресурса. В оленеводческой отрасли, как в никакой другой, высока нагрузка на природные ресурсы, которые воспроизводятся без вмешательства человека. Поэтому особое значение имеют природно-климатические и биологические факторы эффективности производства. Основным средством производства является земля, на которой расположены пастбища. Точный просчет продуктивности пастбищ практически невозможен, и такой показатель, как «урожайность кормовых угодьев», носит приблизительный характер. Следует отметить, что на урожайность пастбищ, их оленеемкость, влияет природно-экологический фактор, очень актуальный для территории Таймыра. В экологической доктрине Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 №1225-р, отражена основная цель государственной политики в области воспроизводства, использования и охраны природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Эколого-экономический ущерб от деградации окружающей среды – «денежная оценка негативных изменений в окружающей среде в результате ее загрязнения, в качестве и количестве природных ресурсов, а также последствий таких изменений» [1]. Промышленные предприятия являются источником экологических проблем: происходит нарушение земель, изменяется водный баланс территории, происходит загрязнение поверхностных вод, выбросы вредных веществ в атмосферу, прежде всего ангидрита и диоксида серы, губительно действуют на пастбища, прежде всего зимние ягельники, и снижают общую оленеемкость пастбищ. И, к сожалению, Норильский промышленный район отнесен к регионам Российской Федерации с наиболее острой экологической ситуацией. В настоящее время промышленные предприятия, находящиеся на территории, платят в бюджет налоги, а также штрафы за загрязнение окружающей среды, в том числе за выбросы в атмосферу вредных веществ. Но актуальных исследований, непосредственно просчитывающих меру ущерба пастбищам от выбросов, а также размер средств, необходимых для проведения рекультивации в связи с этим, не проводилось.

В северном оленеводстве под эффективностью следует понимать не только соотношение результатов и затрат, как общепринято, но и степень использования природного, климатического и производственного потенциала оленеводческого хозяйства [2].

Роль взаимного влияния производственной инфраструктуры на развитие

сельского хозяйства не вызывает сомнений. Наряду с инженерной и отраслевой инфраструктурой, состояние которых непосредственно влияет на себестоимость продукции, объемы продаж, непроизводственная инфраструктура влияет опосредованно, делая менее привлекательной территорию для инвестиций, квалифицированной рабочей силы. В свою очередь слабое развитие сельского хозяйства способствует обеднению населения.

Все это приводит к выводу, что первоочередной стратегией развития для данной территории должно являться решение государством социальных задач на селе. Необходимо учесть особенности данной территории, а также этно-культурный и экономический потенциалы. Развитие сельского и промышленного хозяйства должно осуществляться в комплексе с развитием непроизводственной инфраструктуры сельского поселения, в связи с особенностями условий Крайнего Севера, их удаленностью и труднодоступностью, экстремальными условиями жизни. Только так могут быть в полной мере созданы условия для устойчивого развития сельских территорий Таймыра.

В оленеводстве отсутствуют затраты на заготовку кормов, строительство помещений, и это увеличивает шансы стать отрасли высокорентабельной. Кроме мяса, побочные продукты отрасли (панты, кровь, эндокринно-ферментное сырье и др.) могут дать существенный дополнительный доход, а при наладке успешной переработки и сбыта побочной продукции, превысить доход по реализации мяса. В настоящее время 95% дохода отрасли формируется от реализации мяса оленей. Вместе с тем, на территории не реализуется политика в части регулирования и контроля отрасли, отсутствуют организационно-экономические механизмы, не развита инфраструктура. Основная продукция оленеводства — мясо, а также побочные продукты — шкуры, панты, кровь и подобное не перерабатываются на местах, т.е. у производителей, в местах убоя. В результате чего субпродукты, кровь, являющиеся скоропортящимися, не находят применения, а мясо, которое в дальнейшем реализуется по закупочной цене, часто не имеет надлежащего качества, вследствие чего снижается закупочная цена, а хозяйствам становится невыгодно производить убой.

Для повышения конкурентоспособности продукции, производимой на территории, государственное регулирование необходимо. Особенно это касается финансирования приобретения дорогостоящих убойных ком-

плексов, строительство энергогенерирующих установок, устройство факторий, покупка новой техники и др. Также необходимы дотации на зоотехнические мероприятия, компенсацию затрат на энергоносители, льготное налогообложение, страхование, кредитование, стандартизацию и сертификацию.

Мясопродуктовый подкомплекс играет ведущую роль в агропромышленном комплексе региона, имеется резерв для дальнейшего увеличения выпуска основной товарной продукции, чтобы компенсировать импортозамещение, и имеются все предпосылки для выпуска побочной продукции не только для внутрирегионального использования, но и для нужд других регионов страны. Но традиционный уклад жизни и ведения хозяйства коренных народов Крайнего Севера, играет сдерживающую роль в развитии всего мясопродуктового подкомплекса. Экстенсивный характер производства, высокие транспортные издержки определяют низкую

рентабельность отрасли даже с учетом господдержки, а ограниченность биоресурса ставит в жесткие рамки развитие отрасли по экстенсивному пути. Отсутствие общих экономических интересов у производителей и переработчиков продукции, а также межотраслевых связей, превращает мясопродуктовый подкомплекс территории в отдельно функционирующие звенья [3].

Изменить ситуацию в лучшую сторону было бы возможно за счет разработки системы организационно-экономических мер, создания условий для интеграции производителей и переработчиков продукции с сохранением масштаба господдержки, но изменения ее характера. При условии, если господдержка будет довольствоваться не только целью сохранения этноса, но и развития традиционного сельскохозяйственного производства, мясопродуктовый подкомплекс Таймыра из совокупности разрозненных отраслей мог бы превратиться в самокупаемую систему.

Библиографический список

1. Экология и экономика природопользования : учебник для вузов / под ред. Э.В. Гирусова. — М., 1998.
2. Донченко А.С., Шелепов В.Г., Неустроев М.П. и др. Технология производства продукции северного оленеводства. — М., 2008.
3. Литвиненко Т.В. Локальная специфика и общие тенденции трансформации оленеводства в восточных регионах России и факторы, их обуславливающие // Вестник СВФУ. – 2014. – Т. 11. – №6.

References

1. Girusov E. V. and others. Ekologiya i ekonomika prirodopol'zovaniya: Student's Book for Universities/ Edited by prof. E. V. Girusov; Introduction by PhD (Econ) V. I. Danilov-Danilyan. — M., 1998.
2. Donchenko A.S., Shelepov V.G., Neustroev M.P. and others. Tekhnologiya proizvodstva produktii severnogo olenevodstva. — M., 2008.
3. Litvinenko T.V. Lokal'naya spetsifika i obshchie tendentsii transformatsii olenevodstva v vostochnykh regionakh Rossii i faktory, ikh обуславливающие. // Vestnik SVFU. – 2014. – Vol 11. – №6.

Лякишева Валентина Григорьевна

(доцент кафедры региональной экономики и управления
Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: vova_new@mail.ru

Яна Николаевна Мураева

(магистрант Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: murayeva_yana@mail.ru

**О ВКЛЮЧЕННОСТИ ГРАЖДАН
В РЕШЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
И РЕАЛИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
И МУНИЦИПАЛЬНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ
В РОССИИ**

Рассматриваются вопросы участия граждан РФ и в первую очередь молодежи в государственном и муниципальном управлении. Анализируются территориальное общественное самоуправление, молодежный парламентаризм и иные формы, где могут реализовать себя будущие управленцы. Поднимаются проблемы кадрового обеспечения органов государственной власти и местного самоуправления. Приводятся примеры использования интерактивных форм обучения, способствующих повышению эффективности подготовки молодых специалистов к практической деятельности на государственной и муниципальной службе, формированию у молодежи активной гражданской позиции.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, местное самоуправление, молодежный парламентаризм, подготовка кадров, интерактивные формы обучения, гражданская активность.

Valentina G. Lyakisheva

(Associate Professor of the Chair of Regional Economics and Management,
Altai State University, Barnaul)
E-mail: vova_new@mail.ru

Yana N. Muraeva

(Undergraduate Student, Altai State University, Barnaul)
E-mail: muraeva_yana@mail.ru

**THE INCLUSION OF CITIZENS IN SOLVING MANAGEMENT PROBLEMS
AND IMPLEMENTATION OF STATE AND MUNICIPAL PERSONNEL POLICY
IN RUSSIA**

The article deals with the participation of Russian citizens, and primarily young people in public and municipal administration. Analyzes the territorial self-government, youth parliamentarism and other forms that can realize themselves future managers. Raises the problem of staffing the state authorities and local self-government. Examples of the use of interactive forms of learning, enhance the effectiveness of training young professionals to practice in the state and municipal service, the formation of the youth active citizenship.

Keywords: state and municipal administration, local government, youth parliamentarism, training, interactive forms of learning, civic engagement.

В соответствии с Конституцией РФ единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления [1]. Актуальность реализации этого конституционного принципа была подчеркнута в Послании Президента РФ от 4 де-

кабря 2014 г., где отмечено: «Сейчас мы видим, насколько активно и конструктивно проявляют себя граждане. Они не только ставят перед властью вопросы, но и сами участвуют в их решении. Понимают, что от их личных усилий многое зависит. Воля, поступки и великодушные этих людей формируют бесценный социальный гражданский потенциал страны. Каждый, кто готов брать на себя ответствен-

ность, должен быть вовлечён в реализацию планов развития страны, конкретных регионов и муниципалитетов. Если государство и общество действуют в одной повестке, в атмосфере сотрудничества и доверия, – это гарантия достижения успеха» [2].

Одним из путей достижения поставленных целей по вовлечению населения в управленческий процесс, в развитие местного самоуправления (МСУ), в повышение эффективности взаимодействия власти и населения является территориальное общественное самоуправление (ТОС). ТОС как одна из наиболее доступных форм участия граждан в муниципальном управлении является своеобразным «мостиком» между властью и населением, способствует преодолению пассивности жителей, помогает им понять, что есть вопросы, которые за них не решит ни одна власть.

История становления и развития территориального общественного самоуправления в Барнауле ведет свой отсчет с конца 1980-х — начала 1990-х гг. По данным на 1 января 2016 г. на территории Барнаула созданы и работают 72 органа ТОС. Совет Привокзального микрорайона Железнодорожного района Барнаула является одним из лидеров данного движения. В процессе исследования в 2015 г. мы проводили анкетирование с выявлением мнения населения о деятельности ТОС. Результаты опроса показали, что даже в целевых группах многие респонденты затрудняются с ответами на вопрос о том, что такое ТОС. Мы также выяснили, что хотя молодежь и знает про эту деятельность, но предполагает участвовать в работе структур ТОС «только после выхода на пенсию». Мы не претендуем на репрезентативность выборки, но данные ответы дают повод задуматься над проблемой привлечения молодых людей к такому виду общественной деятельности. А ведь органам ТОС необходима помощь как опытных общественников, так и представителей молодого поколения, нужны свежие взгляды и идеи для эффективного функционирования и развития как всей системы местного самоуправления, так и ТОС.

В ходе изучения работы Совета ТОС Привокзального микрорайона нами был выделен важный аспект — сотрудничество с учреждениями образования, организация спортивных мероприятий и работа с молодежью. Рассматривая опыт работы исследуемого ТОС, мы отмечаем, что ежегодно Совет ТОС проводит большое количество мероприятий с участием молодежи, в том числе в рамках проектной деятельности. Большое значе-

ние совет уделяет духовно-нравственному развитию общества, бережному отношению к наследию прошлого и преемственности поколений. Более подробно эти вопросы также освещались нами ранее [3]. В октябре 2015 г. прошел первый городской марафон «Выбор молодых — ГТО». Огромную работу активисты ТОС, как и все члены нашего сообщества, посвятили подготовке к празднованию 70-летия Великой Победы. Это вручение медалей и подарков ветеранам войны и труженикам тыла, встречи, концерты, флэш-моб на вокзале с участием студентов барнаульских вузов и т.п. Мы уверены, что молодежь, участвующая в этих мероприятиях, просто не может не проникнуться духом патриотизма, связи и преемственности поколений, сопричастности к происходящим вокруг нас событиям. В настоящее время налажено взаимодействие ТОС с Алтайским штабом волонтерских отрядов «Выбор молодых», организующим различные тренинги личностного и командного роста, танцевальные тренировки, творческие мастер-классы [2].

Как мы видим, в ТОС отрабатываются первичные навыки участия граждан в общественных делах, решаются многие жизненные вопросы, затрагивающие интересы населения. Другими словами, ТОС может стать для молодежи реальной площадкой для приобретения начального управленческого опыта, способствовать решению остро стоящих кадровых проблем. В столице Алтайского края Барнауле проживают примерно 200 тысяч молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет около 30% всего населения городского округа. Здесь обучается более 75 тыс. студентов вузов и ссузов. Следовательно, вопросы о месте и роли молодежи, степени включенности молодого поколения в многообразную жизнедеятельность территории являются одной из важных тем в контексте обсуждения будущего облика Барнаула и Алтайского края.

При обсуждении проблем и перспектив развития местного самоуправления на различных форумах постоянно затрагивается вопрос подготовки молодых лидеров, желающих реализовать свою гражданскую позицию и способных решать проблемы самоуправляемых территорий. Поднимался этот вопрос и на прошедших в январе 2016 г. Первой учредительной конференции Общероссийской Ассоциации ТОС, а в феврале — на Первом Всероссийском съезде органов ТОС. Молодые активисты могут начинать свою деятельность с различных молодежных структур, а также участвуя в территориальном общественном

самоуправлении и создавая молодежные органы ТОС.

Необходимость углубления затронутой нами темы привлечения молодежи к управлению делами государства подчеркнута тем, что в Послании Президента РФ от 3 декабря 2015 г. прозвучал тезис о важности настроенности молодых людей на будущее страны, перспективы ее развития [4]. Это подтверждает важность продолжения исследования вопроса о включенности молодежи в процесс государственного и муниципального управления, изучения перспектив решения управленческих проблем с участием молодых лидеров. Место молодежи должно быть не «за кулисами», а на сцене истории, ведь именно она должна реализовывать намеченные ранее стратегии развития территорий.

Молодежный парламентаризм является действенной формой молодежного представительства во власти, основой формирования кадрового резерва, институтом, позволяющим эффективно интегрировать молодежь в принятие важнейших государственных решений, поэтому он активно развивается в Алтайском крае с 2000 г. Здесь ведется постоянная работа, направленная на более тесное взаимодействие органов государственной и муниципальной власти с молодежным активом. Как показывает практика, именно на муниципальном уровне сегодня накопился комплекс проблем, связанных с разработкой и реализацией молодежной политики. Идея создания Молодежного парламента (МП) Барнаула принадлежала главе городского самоуправления В.Н. Баварину. Он внес эту идею на рассмотрение депутатов Барнаульской городской Думы (БГД), где было принято решение о создании Молодежного парламента и утверждено положение о нем.

Первое заседание молодых парламентариев состоялось 6 марта 2003 г. Рассматриваемая структура была создана в целях организации участия наиболее активных и грамотных молодых горожан в формировании и реализации молодежной политики Барнаула, создания условий для более полного вовлечения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь на принципах уважения прав и свобод человека и гражданина, гуманизма и демократии. В соответствии с Положением и Регламентом в структуру Молодежного парламента входят комитеты: по культуре; по охране окружающей среды; по социальным вопросам; по образованию и науке; по спорту и здравоохранению; по связям с общественностью. Курируют работу МП комитеты по социальной политике БГД

и по делам молодежи администрации города. Депутаты МП Барнаула тесно сотрудничают с Молодежным парламентом при Алтайском краевом Законодательном собрании. Их приглашают на публичные слушания и круглые столы, проводимые органами власти по наиболее значимым вопросам. Молодыми парламентариями реализованы такие проекты, как «Алтай — территория будущего», «Обеспечение жильем молодых семей», «Молодежь Алтая», а также другие социально значимые проекты.

Анализ способа формирования МП Барнаула показал, что основной акцент в повышении активности молодежи при участии в избирательном процессе ранее был сделан на процедуру прямых выборов депутатов. Однако в 2015 г. формирование Молодежного парламента Барнаула VIII созыва прошло по новым принципам. Данная инициатива была поддержана Российским центром гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи. Депутаты были выбраны по итогам конкурса социально значимых проектов, а также делегированы Ассамблеей школьных парламента, союзами предпринимателей, профсоюзных организаций и работающей молодежи. Первое заседание МП, состоящего из 30 депутатов, прошло 29 июня 2015 г. По мнению В. Гудкова, председателя комитета по делам молодежи администрации Барнаула, работа в парламенте дает молодому депутату хорошую практику общения с людьми, работы с документами, понимание того, как работает городская дума и администрация города. Опыт МП показывает, что это эффективная система взаимодействия молодежи и органов муниципальной власти, позволяющая быстро реагировать на новые веяния в молодежной среде и успешно совместно решать проблемы молодежи. Кроме того, МП стал хорошим кадровым резервом для органов государственной власти и местного самоуправления. Практика Барнаула рекомендована на заседании Молодежной Думы России для распространения по другим регионам страны [5].

Изучение вопросов создания молодежных парламента позволило выявить ряд проблем, как в процессе формирования, работы, так и в освещении их деятельности. Эта проблема актуальна и для г. Барнаула, где нет достаточной информации на сайтах Барнаула и БГД, нет интернет-страницы МП. Мы согласны с мнением А. Шарапова о том, что в теме молодежного парламентаризма, наряду с проработанными вопросами, есть еще «белые» пятна, в том числе фактически нет дан-

ных о результативности выборов депутатов МП в представительные органы муниципальных образований [6]. Нет таких примеров и в г. Барнауле. Вместе с тем, ярким примером может служить тот факт, что в настоящее время Молодежный парламент при Государственной Думе РФ возглавляет Наталья Кувшинова⁸, представитель Алтайского края. Ее путь на высший управленческий уровень начинался с Молодежного парламента Барнаула, членом которого она стала будучи студенткой 4 курса юридического факультета Алтайского государственного университета, а затем последовало ее делегирование от города в региональный Молодежный парламент [7, с. 2]. Иначе говоря, молодежные парламенты сегодня — это площадка для выявления молодых лидеров, интересующихся общественно-политической и управленческой деятельностью, способных решать практические проблемы, стоящие перед органами власти.

Рассмотрим еще один аспект исследуемого вопроса — обеспечение кадрового резерва управленческой элиты. Современная кадровая политика является одним из главных инструментов повышения эффективности деятельности власти в России. Обсуждение актуальных вопросов кадрового обеспечения государственного и муниципального управления является неотъемлемой частью проходящих в стране административной и муниципальной реформ. Кадровые вопросы занимают определенное место в ежегодных Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ и других выступлениях. В июне 2015 г. на XIX Петербургском международном экономическом форуме В.В. Путин отметил: «Необходимо сформировать целый класс государственных менеджеров, которые умеют работать гибко, по-современному, понимают запросы бизнеса к деловому климату, к системе госуправления в целом. Одним из важнейших шагов должен стать запуск механизма постоянного совершенствования управленческих кадров» [2].

Вопросы подготовки специалистов в области государственного и муниципального управления озвучивают и другие руководители страны. Так, спикер Совета Федерации В.И. Матвиенко назвала кадровый вопрос одним из ключевых в решении спектра проблем местного самоуправления, отметив необходимость создания особой системы подготовки и переподготовки управленцев «нового склада мышления», способных решать задачи модернизации экономики и социальной сферы,

⁸ В настоящее время – депутат Государственной Думы РФ

реформирования бюджетных учреждений и совершенствования государственных и муниципальных услуг. Для решения этой задачи следует активнее внедрять современные практико-ориентированные технологии обучения и информирования, в т.ч. дистанционные, развивать взаимодействие органов государственной власти регионов, муниципалитетов и их региональных советов с региональными вузами, которые специализируются на подготовке управленческих кадров [*], с. 5–6].

Алтайский государственный университет с 1994 г. ведет подготовку, переподготовку и повышение квалификации в области государственного и муниципального управления (ГМУ) на базе кафедры региональной экономики и управления МИЭМИС. В 2015 г. данное направление первым в вузе прошло международную профессионально-общественную аккредитацию. Контракты о сотрудничестве заключаются с администрациями муниципальных образований, администрацией Алтайского края. Более 20 лет работы в данном направлении дают возможность проанализировать состояние вопроса, оценить, улучшилось ли положение, повысилось ли качество кадрового резерва для занятия вакантных мест и подготовки специалистов в исследуемой области. Особого внимания заслуживает вклад вузов в обеспечение кадрами, эффективность подготовки молодых специалистов, количество и качество наших выпускников, соотношение желания и стремления стать чиновниками «на входе и на выходе» у студентов указанной специальности.

Для получения будущими управленцами необходимых знаний учебно-методическими комплексами и рабочими программами дисциплин предусматривается проведение практических занятий (в том числе выездных), подготовка сообщений, самостоятельная работа, деловые игры, решение ситуационных задач, выполнение творческих заданий, тестов и письменных работ. По нашему мнению, большую роль здесь играют конференции, встречи, круглые столы с участием представителей органов власти, общественниками, предпринимателями, экскурсиями и иные интерактивные формы.

На занятиях в соответствии с изучаемыми темами регулярно проводятся встречи студентов с руководителями органов государственной власти и местного самоуправления различного уровня, депутатами, представителями бизнес-сообщества, гражданскими активистами, в том числе с нашими выпускниками. Здесь идут конструктивные диалоги по различным проблемам развития страны, края,

города, поднимаются вопросы о необходимости тесного взаимодействия власти и местного сообщества. На этих встречах молодежь видит, что вопреки довольно распространенному взгляду на чиновников и депутатов, большинство из представителей власти имеют «человеческое лицо». Полагаем, что подобные мероприятия полезны как для студентов, так и для представителей власти и местного сообщества. Так, в ноябре 2016 г. прошла встреча студентов Алтайского государственного университета с председателем Барнаульской городской Думы IV созыва С.В. Красновым на тему: «Об опыте развития муниципального хозяйства г. Барнаула», в декабре — с начальником отдела стратегического планирования и мониторинга экономического развития комитета экономического развития и инвестиционной деятельности администрации Барнаула Н.В. Жидких на тему «О системе стратегического планирования социально-экономического развития города». В обсуждении вопросов реализации муниципальной политики в сфере образования приняла участие Н.В. Полосина — председатель комитета по образованию Барнаула. Большой интерес у студентов вызвала тема «Развитие предпринимательства в г. Барнауле», ставшая предметом обсуждения на круглом столе с участием основателя фирмы «Новэкс» В.В. Филипчука. Подобные встречи — отличная школа для будущих управленцев.

При рассмотрении вопросов развития территории на учебных занятиях решаются ситуационные задачи. Так, в ходе анализа программ социально-экономического развития города Барнаула изучается реестр городских программ, рассматриваются программы, реализуемые в ходе решения различных вопросов местного значения, а также содействующие развитию общественных инициатив. В ходе проводимого SWOT-анализа вырабатываются конкретные предложения по реализации ряда программ.

В рамках темы повышения эффективности государственной гражданской и муниципальной службы считаем целесообразным детально проанализировать утвержденную постановлением администрации Алтайского края от 27 сентября 2013 г. №507 долгосрочную целевую программу «Совершенствование государственного и муниципального управления в Алтайском крае на 2013—2018 годы». В ее развитие в муниципальных образованиях разрабатываются различные программы, касающиеся проблем муниципального управления.

Так, в Барнауле были приняты следующие муниципальные программы: «Развитие

муниципальной службы города Барнаула» на 2012—2014 годы (постановление администрации г. Барнаула от 26 сентября 2011 г. № 2828); «Содействие развитию гражданского общества в городе Барнауле на 2013—2017 годы» (постановление администрации Барнаула от 12 июля 2012 г. №1965) и ряд других. Особый интерес вызывает программа «Совершенствование муниципального управления и развития гражданского общества в городе Барнауле на 2015–2017 годы» (постановление администрации Барнаула от 5 августа 2014 г. №1671). Целью данной программы является повышение качества управления социально-экономическим развитием города, развитие муниципальной службы, вовлечение институтов гражданского общества в решение приоритетных задач. Среди основных проблем, решение которых предусматривается программой, выделены необходимость повышения эффективности работы по формированию кадрового резерва на замещение вакантных должностей муниципальной службы и его практическому использованию; недостаточное развитие технологий адаптации граждан, впервые поступающих на муниципальную службу; необходимость повышения престижа муниципальной службы. Задачами программы являются развитие муниципального управления путем совершенствования автоматизированных информационных систем; повышение эффективности деятельности муниципальных служащих; создание условий для развития гражданского общества в г. Барнауле [9].

Овладеть профессиональными компетенциями будущим управленцам помогают практики в государственных и муниципальных органах, где им предоставляется возможность ознакомиться со спецификой выбранной профессии, вникнуть в суть государственной и муниципальной службы, узнать ее особенности, достоинства и «издержки». Многие студенты убедились в возможности применить свои знания на практике, в необходимости строго следовать букве закона и нормам служебной этики, но при этом креативно мыслить; в заинтересованности чиновников в пополнении кадрового резерва; почувствовали свою нужность и сопричастность к процессу управления; востребованность их активной гражданской позиции.

Вовлечению молодежи в процесс реализации различных форм непосредственной демократии также способствует ряд мероприятий. В октябре 2015 г. наши студенты стали участниками публичных слушаний, где обсуждались вопросы внесения изменений

в Устав г. Барнаула, а также проект бюджета города на 2016 г. и плановый период 2017–2018 гг. Будущие чиновники имеют возможность пообщаться с активными представителями гражданского общества, познакомиться с вопросами, обсуждаемыми на Общероссийском гражданском форуме. При изучении темы выборов интерес у студентов вызывает посещение Центральной базовой (опорной) территориальной избирательной комиссии Барнаула, где всем желающим предоставляется возможность стать участниками тестового голосования с применением комплекса обработки избирательных бюллетеней (КОИБ).

Еще одним важным аспектом в процессе обучения являются вопросы формирования активной жизненной позиции, умения анализировать настоящее, прогнозировать будущее и сохранять исторические ценности. К сожалению, приходится констатировать факт, что многим студентам, даже самым умным, не всегда хватает общей культуры и воспитания. Частично восполнить этот пробел могут проводимые в вузе культурно-воспитательные мероприятия, посещение различных объектов инфраструктуры города, изучение его истории. Этому же способствует и взаимодействие с органами МСУ. Так, в муниципальном музее «Город» молодежь узнает о периодах развития городского округа, его историю и традиции, этапы становления местного самоуправления в г. Барнауле. Осенью 2015 г. наши студенты познакомились с обновленной экспозицией, подготовленной к 285-летию города, встретились с председателем комитета по культуре Барнаула В.Г. Паршковым, рассказавшем им о развитии культуры в городском округе.

В День Победы 9 мая 2016 г. в Барнауле презентовали молодежную программу «Память в сердце моем». В программе были лучшие поэтические и танцевальные номера от творческих коллективов и исполнителей — студентов высших учебных заведений, победителей и призеров XIX краевого фестиваля студенческого творчества «Студенческая весна на Алтае. ФЕСТА-2016». В этот день многие студенты проявили свою гражданскую позицию, приняв активное участие в акции «Бессмертный полк». Мы надеемся, что у этих молодых людей есть реальные перспективы стать активными проводниками прогрессивных идей в различных сферах управленческой и общественной деятельности. Развитию чувства патриотизма способствует и реализация в АлтГУ проекта «Малая родина».

В День науки в феврале 2016 г. глава администрации Барнаула С.И. Дугин отметил:

«Проведение таких городских мероприятий, как конференция «Молодёжь — Барнаулу», «Фестиваль науки», выставка научно-технического творчества молодежи дает возможность повысить научный потенциал молодежи. Ежегодно городская администрация поощряет 17 молодых ученых (аспирантов и докторантов) именными стипендиями. Сегодняшним студентам предстоит вписать новые страницы в историю Барнаула, внести свой вклад в развитие и процветание нашего любимого города, края и страны. В этом им помогают научные руководители, вносящие весомый вклад в развитие научного потенциала» [5].

В ходе учебного процесса необходимо научить молодых людей думать, уметь задавать вопросы, анализировать информацию, с целью ведения дискуссий, привить студентам интерес к научной деятельности, привлечь их к участию в конференциях, к реализации грантов. Считаем актуальным доказать будущим управленцам необходимость овладения опытом публичного выступления, навыками написания статей и публикаций в различных изданиях. Важным стимулом здесь является не только моральное, но и материальное поощрение, в том числе повышенные стипендии. Рост числа участников конференций, проводимых в университете, а также представителей нашего вуза в других научно-практических мероприятиях, в городской конференции «Молодежь — Барнаулу», более углубленное погружение в тему исследования, составление анкет и проведение опросов при подготовке докладов нашими студентами позволяет надеяться, что усилия научных руководителей не пропадают даром. Участвуя в подобных мероприятиях, студенты попадают в поле зрения их организаторов, среди которых руководители государственных и муниципальных структур, что дает шанс молодежи на включение в кадровый резерв. Эту возможность дает и участие в днях открытых дверей, регулярно организуемых органами МСУ. А знакомство с лучшими муниципальными практиками помогает молодым исследователям в анализе состояния вопроса, оценке соотношения теоретических положений и реальности.

Остановимся на результатах участия в научно - исследовательской деятельности студентов специальности ГМУ. Так, студентка Е. Бочкарева выбрала для исследования тему трансформации организационной структуры местного самоуправления и повышения эффективности его деятельности. Она активно участвует в написании грантов, различных

конференциях, занимая призовые места, имеет ряд публикаций [10]. Студента А. Овсиевского заинтересовала тема деятельности районной в городе администрации [11]. Это исследование он продолжил в магистерской диссертации, совмещая обучение с выполнением функций муниципального служащего в комитете по делам молодежи администрации Барнаула. С первого курса вопросы развития предпринимательства изучает В. Кисельман, она входит в команду молодежного бизнес-инкубатора АлтГУ, реализуя на практике свои знания и накапливая определенный опыт в успешных выступлениях на студенческих конференциях. В апреле 2016 г. на конференции в АлтГУ на секции ГМУ победу одержала А. Шлегель за исследование вопросов межмуниципального сотрудничества, изучение которых было начато ею на первом курсе магистратуры.

Для закрепления темы о ходе административной и муниципальной реформ и создания электронного правительства в РФ проводятся практические занятия на базе краевого автономного учреждения «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края» (МФЦ). Студенты получают конкретную информацию об этапах административной реформы в Алтайском крае и на практике видят один из шагов ее реализации – предоставление услуг в новом формате. Студентка Н. Шабалина с 3-го курса изучала ход административной реформы. Она дважды была призером конференции «Молодежь – Барнаулу», продолжила исследование данной темы в дипломной работе и отразила результаты исследования в нескольких статьях [12].

Подготовка магистров по программе «Государственное и муниципальное управление» осуществляется в Алтайском государственном университете с 2006 г. Магистр по данному направлению готовится к следующим видам деятельности: организационно-управленческая; административно-технологическая; консультационная и информационно-аналитическая; научно-исследовательская и педагогическая. Научно-исследовательская работа включает в себя научный семинар, в рамках которого студенты непосредственно работают со своим научным руководителем, написание курсовой работы (как первый этап работы над магистерской диссертацией), написание научной статьи по теме научной работы и собственно написание и защита магистерской диссертации. Научная работа студентов по данной программе тесно связана с проблемами государственного и муници-

пального управления в РФ и Алтайском крае. В 2013 г. программа успешно прошла государственную аккредитацию [13].

В рамках профориентационной работы мы привлекаем наших лучших студентов к встречам с учащимися старших классов школ города. Передавая свой опыт и знания молодежи, мы продолжаем учиться сами. Приведем здесь цитату основателя российской школы муниципального (земского) управления Л.А. Велихова: «Мы взяли жизнь, как она есть, старались выделить жизнеспособное от гиблого и приходящего... Кто верит в будущее России и в творческие силы русского самоуправления, для того наблюдение — лучшее руководство — ... не учи, а учись! Приди, признай самобытность и своеобразие наших форм прогресса и помоги ему! Верь, что выйдет хорошо» (цит. по: [14]).

Однако в исследуемом процессе есть немало трудностей. Полагаем, в ходе занятий преподаватель должен привить молодежи умение «научаться» и интерес к управлению делами государства, но у ряда студентов так и не формируются требуемые навыки и умения, они не владеют информацией и не могут ее анализировать. К изменению стандартов не успевают адаптироваться и преподаватели, а ряд учебников не соответствует требованиям времени. Повышению же эффективности процесса обучения могут способствовать и более рационально составленные учебные планы и особенно графики прохождения практик, а пока они зачастую совпадают с новогодними и майскими праздниками, отчетными периодами в органах власти и т.д.

Затрудняет процесс обучения быстро меняющееся законодательство (к примеру, в базовый Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» за 12 лет изменения вносились более 100 раз). Внимание на проблеме частого внесения изменений в законы заострил Председатель Государственной Думы РФ VI созыва С.Е. Нарышкин на встрече с членами Совета законодателей при Федеральном Собрании Российской Федерации, приуроченной ко Дню российского парламентаризма и 110-й годовщине начала работы первой в отечественной истории Государственной Думы. Он отметил, что «присутствующие здесь коллеги понимают всю угрозу, исходящую от так называемого скоростного нормотворчества, ведущего к бессистемности законодательства и к мелкотемьям, ведь многие вещи вполне могут регулироваться на подзаконном уровне. Ещё не все субъекты права законодательной

инициативы помнят и о принципе экономии правового материала, и о том, что каждый закон — это юридический документ фундаментального характера, а не какая-то бумажка, которую можно бросать на колени и в любой момент переписать заново» [12]. Вместе с тем, по словам известного государственного деятеля, первого канцлера Германской империи Отто фон Бисмарка, «с плохими законами и хорошими чиновниками вполне можно править страной. Но если чиновники плохи, не помогут и самые лучшие законы» [15].

Необходимо еще обратить внимание на следующий момент: если студент плохо владеет знаниями, часто следует логическое заключение, что его плохо учат. Однако степень обучаемости и тяга к знаниям у некоторых учащихся, в том числе направленных по целевому набору, оставляют желать лучшего. Но даже обладающие хорошими знаниями студенты, приходя на практику, а затем и на службу, сталкиваются с проблемами различия теории и практики, видят реальное положение дел, несоответствие в деятельности служащих требованиям законодательства. Заслуживает внимания и вопрос проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной и муниципальной службы, их формальность и реальность. К сожалению, не всегда профессиональные качества, как при отборе, так и в служебной деятельности, стоят на первом месте.

Как мы видим, успешная реализация кадровой политики в области ГМУ зависит от многих факторов: законодателей, подходов действующей власти, представителей науки и преподавателей, практиков и др. Желание молодежи «стать и быть чиновником» также зависит от ряда моментов. Но, по нашему мнению, в первую очередь молодые люди должны наглядно видеть достойных и доступных представителей власти, и не только в период избирательных кампаний, а регулярно, в качестве наставников и образцов для подражания. На имидж власти влияют не только действия самих чиновников и депутатов, но и СМИ, интернет-сайты, где, к сожалению, в последнее время представители властных

структур зачастую показываются не в очень приглядном виде, хотя положительных примеров и эффективных действий, особенно рядовых служащих, намного больше. Надеемся, что в ходе реализации как названных, так и иных интерактивных форм обучения, студенты специальности ГМУ в ней не разочаруются, у кого-то желание стать чиновником – усилится, у кого-то – проявится.

Интересен взгляд на процесс обучения будущих управленцев профессора И. Барцица. Он считает, что «если вузовская (университетская) система подготовки кадров воспитывает футболиста, то система подготовки управленцев воспитывает судью на поле, который должен обеспечить соблюдение правил игры и аргументированно использовать применение красной карточки при нарушении правил. Правила игры должны знать и игроки, и судьи, но использовать эти знания они должны по-разному. И этому надо учить. Причем учить специально и адресно» [16]. Мы также неоднократно отмечали, что использование компетентного подхода в подготовке будущих специалистов, показывает, что в ходе занятий преподаватель должен акцентировать внимание аудитории на умении овладевать профессиональными компетенциями, и тем самым готовить студентов к управлению делами государства. А наиболее включенные в этот процесс студенты и слушатели через исследовательскую и профессиональную деятельность, работу в общественных организациях найдут возможность применить полученные знания и навыки в практической работе [17].

Из изложенного выше следует, что вопрос кадрового обеспечения государственного и муниципального управления является одним из самых важных на повестке дня современного развития России. В этом контексте несомненно актуальность организации подготовки будущих управленцев, формирование у молодежи активной гражданской позиции, вовлечение в реализацию форм непосредственной демократии, в изучение лучших практик и их совершенствование с учетом исторического наследия и местных традиций.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ «О поправках к Конституции РФ» от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/47173>.
3. Лякишева В.Г., Мураева Я.Н. Эволюция территориального общественного самоуправления в г. Барнауле // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2015. – № 12.

4. Текущий архив Совета ТОС Привокзального микрорайона г. Барнаула за 2010–2016 гг.
5. Официальный сайт города Барнаула [Электронный ресурс]. – URL: <http://barnaul.org/news/molodezhnyu-parlament-goroda-barnaula>.
6. Шарапов А.В. Историографический аспект молодежного парламентаризма // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2015. – № 12.
7. Четко и честно // Вечерний Барнаул. – 2016. – № 60.
8. Недоученный хуже переученного // Муниципальная Россия. – 2013. — № 3.
9. Об утверждении муниципальной программы «Совершенствование муниципального управления и развитие гражданского общества в городе Барнауле на 2015–2018 годы»: постановление администрации города Барнаула от 05.08.2014 № 1671 (в ред. от 10.03.2016 № 355) // Официальный сайт города Барнаула [Электронный ресурс]. – URL: <http://barnaul.org/>.
10. Лякишева В.Г., Бочкарева Е.А. Об организационной структуре местного самоуправления в период муниципальной реформы // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров: материалы Международного экономического форума / под ред. С.Н. Бочарова. — Барнаул, 2014.
11. Овсиевский А.А., Лякишева В.Г. Организационно-правовые аспекты деятельности администрации района в Барнауле в ходе муниципальной реформы // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края: сборник статей / под ред. В.В. Мищенко. – Вып. 7. – Барнаул, 2015.
12. Лякишева В.Г., Мищенко В.В., Шабалина Н.А. Об информатизации процесса предоставления государственных и муниципальных услуг // Вестник алтайской науки. – 2015. – № 3–4.
13. Капустян Л.А. Об опыте подготовки магистров по направлению «Государственное и муниципальное управление» // Проблемы и перспективы развития профессиональной подготовки государственных гражданских и муниципальных служащих как фактор, определяющий развитие региона: материалы научно-практической конференции / под ред. Н.Г. Ломовой. – Барнаул, 2013.
14. Говоренкова Т.М. Читаем Велихова вместе. – М., 1999.
15. Викицитатник [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikiquote.org/wiki/>.
16. Барциц И. Подготовка кадров для государственного управления: от бакалавра до доктора // Государственная служба. – 2015. – №1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://pa-journal.ranepa.ru/article/r53/1032/>.
17. Ломова Н.Г., Лякишева В.Г. Об опыте и перспективах совершенствования подготовки государственных и муниципальных служащих в ходе практической реализации образовательных стандартов // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №5 (42) [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibrary.ru/download/34201180.pdf>.

References

1. The Constitution of the Russian Federation // Collection of the RF legislation. – 04.08.2014. – № 31, art. 4398.
2. The official website of the President of Russia [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/news/>.
3. Lyakisheva V.G., Muraeva Ya.N. Evolyutsiya territorialnogo obshchestvennogo samoupravleniya v g. Barnaule // Altayskiy vestnik gosudarstvennoy i munitsipal'noy sluzhby. — 2015. — № 12.
4. Tekushchiy arkhiv Soveta TOS Privokzal'nogo mikrorayona g. Barnaula za 2010–2016 gg.
5. The official website of the City of Barnaul: [Electronic resource]. – URL: <http://barnaul.org/news/molodezhnyu-parlament-goroda-barnaula>.
6. Sharapov A.V. Istoriograficheskiy aspekt molodezhnogo parlamentarizma // Altayskiy vestnik gosudarstvennoy i munitsipal'noy sluzhby. — 2015. — № 12.
7. Chetko i chestno // Vecherniy Barnaul.— № 60. — 2016.
8. Nedouchennyi khuzhe pereuchennogo // Munitsipalnaya Rossiya. — 2013. — № 3.
9. On Approval of the municipal program «Improvement of municipal management and development of civil society in the city of Barnaul for 2015—2018»: Resolution of the city administration of Barnaul of 05.08.2014 № 1671 (as amended 10.03.2016 № 355) // The official website of the City of Barnaul [Electronic resource]. — URL: <http://barnaul.org/>.
10. Lyakisheva V.G., Bochkareva E.A. Ob organizatsionnoy strukture mestnogo samoupravleniya v period munitsipal'noy reformy // Ekonomicheskoe razvitie regiona: upravlenie, innovatsii, podgotovka kadrov: Proceedings of the International Economic Forum / edited by PhD S.N. Bocharov. — Barnaul, 2014.

11. Ovsievskiy A.A., Lyakisheva V.G. Organizatsionno-pravovye aspekty deyatel'nosti administratsii rayona v Barnaule v khode munitsipal'noy reformy // Aktual'nye voprosy funktsionirovaniya ekonomiki Altayskogo kraya: collected articles / edited by V.V. Mishchenko. — Vol. 7. — Barnaul, 2015.
12. Lyakisheva V.G., Mishchenko V.V., Shabalina N.A. Ob informatizatsii protsessa predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug // Vestnik altayskoy nauki. — 2015. — № 3–4.
13. Kapustyan L.A. Ob opyte podgotovki magistrrov po napravleniyu «Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie» // Problemy i perspektivy razvitiya professional'noy podgotovki gosudarstvennykh grazhdanskikh i munitsipal'nykh sluzhashchikh kak faktor, opredelyayushchiy razvitie regiona: Proceedings of the Scientific Practical Conference / edited by N.G. Lomova. — Barnaul, 2013.
14. Govorenkova T.M. Chitaem Velikhova vmeste. — M., 1999.
15. Wikiquote [Electronic resource]. — URL: <http://ru.wikiquote.org/wiki/>.
16. Bartsits I. Podgotovka kadrov dlya gosudarstvennogo upravleniya: ot bakalavra do doktora // Gosudarstvennaya sluzhba. — 2015. — №1 [Electronic resource]. URL: <http://pa-journal.ranepa.ru/article/r53/1032/>.
17. Lomova N.G., Lyakisheva V.G. Ob opyte i perspektivakh sovershenstvovaniya podgotovki gosudarstvennykh i munitsipal'nykh sluzhashchikh v khode prakticheskoy realizatsii obrazovatel'nykh standartov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. — 2013. — №5 (42) [Electronic resource]. — URL: <http://elibrary.ru/download/34201180.pdf>.

Виталий Сергеевич Ниценко

(доктор экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
Одесского национального университета им. И.И. Мечникова,
Одесса, Украина)
E-mail: nicik11071981@ya.ru

Людмила Николаевна Соломчук

(кандидат экономических наук,
доцент кафедры учета и аудита Национального университета пищевых технологий,
Киев, Украина)
E-mail: hope_luda@ukr.net

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ,
РАЗВИТИЮ И УПРАВЛЕНИЮ
КОРПОРАТИВНЫМ ИНТЕГРИРОВАННЫМ ФОРМИРОВАНИЕМ
В МЯСОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ АПК**

Рассмотрены проблемы правового поля как фактора влияния на механизм создания корпорации в мясопродуктовом подкомплексе. Усовершенствованы и предложены механизмы управления корпорацией, адаптированные к современным требованиям создания интегрированных корпоративных формирований.

Ключевые слова: акционерное общество, корпорация, интеграция, вертикальная интеграция, мясопродуктовый подкомплекс, интегрированные корпоративные формирования.

Vitaliy S. Nitsenko

(Doctor of Economic Science, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit,
Odessa National University named after I.I. Mechnikov,
Odessa, Ukraine)
E-mail: nicik11071981@ya.ru

Lyudmila N. Solomchuk

(Candidate of Economic Science, Associate Professor, Department of Accounting and Audit,
National University of Food Technologies,
Kiev, Ukraine)
E-mail: hope_luda@ukr.net

**THE METHODOICAL APPROACH TO THE CREATION, DEVELOPMENT
AND MANAGEMENT AN INTEGRATED CORPORATE FORMATION
IN MEAT-GROCERY SUBCOMPLEX OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

The problems of the legal field are discussed in the article, as a factor of influence on the mechanism of creation of meat subcomplex. The mechanisms of management of corporation are improved and offered, adapted to the modern requirements of the creation of integrated enterprise groups.

Keywords: corporation, integration, meat subcomplex, integrated corporate formation.

Основными факторами, способствующими объединению потенциалов различных субъектов хозяйствования, в результате чего происходит уменьшение рисков их деятельности и достигается эффект синергии, являются обострение конкурентной борьбы, а также сложность внешней среды и неопределенность в различных сферах деятельности.

Функционирование такой формы хозяйствования, как корпорация, требует эффективного и действенного механизма административно-правового регулирования.

Однако в отечественной научной литературе отсутствует единство мнений относительно понятия, признаков и организационно-правовых форм корпорации. Украинское правовое поле по корпоративному праву является достаточно противоречивым. Поэтому отечественные ученые акцентируют внимание на его неоднозначности, нечеткости и несогласованности с общепринятыми в мировой практике определениями.

В ст. 120 Хозяйственного кодекса Украины [1] корпорация рассматривается как

объединение предприятий. Но на практике её могут представлять не только объединения предприятий, но и объединения физических лиц. Именно такие корпорации являются представленными хозяйственными обществами. Несогласование понятия «корпорация» наблюдается и с определением понятия «корпоративное предприятие».

Так, согласно ч. 5 ст. 63 Хозяйственного кодекса Украины [1] корпоративное предприятие образуется, как правило, двумя или более учредителями по их общему решению (договору), действует на основе объединения имущества и/или предпринимательской или трудовой деятельности учредителей (участников), их общего управления делами, на основе корпоративных прав, в том числе через органы, создаваемые ими, участия учредителей (участников) в распределении доходов и рисков предприятия. Понятие «корпорация» не согласуется с понятием «корпоративные права». Согласно ч. 1 ст. 167 Хозяйственного кодекса Украины [1] корпоративные права – это права лица, доля которого определяется в уставном капитале (имуществе) хозяйственной организации, включающие правомочия на участие этого лица в управлении хозяйственной организацией, получение определенной доли прибыли (дивидендов) данной организации и активов в случае ликвидации последней в соответствии с законом, а также другие правомочия, предусмотренные законом и уставом предприятия. А это говорит о том, что такие права не могут возникать у предприятий, которые являются участниками корпорации (ст. 120 ГК).

Отечественные ученые рассматривают корпорацию как ассоциацию (коллектив), свобода которого определяется групповыми интересами индивидов, входящих в его состав, как объединение капиталов, как объединение людей для выполнения определенных видов полезной деятельности, которая обязательно имеет статус юридического лица [2–6]. Таким образом, можно утверждать, что корпорация является сложным элементом хозяйственной деятельности, требующий действенного и эффективного механизма его регулирования. Корпоративное законодательство Украины базируется на Хозяйственном и Гражданском кодексах Украины, законах Украины «О хозяйственных обществах», «Об акционерных обществах», «О ценных бумагах и фондовой бирже», «О холдинговых компаниях в Украине» [1; 7–10].

Если современное корпоративное право большинства европейских стран можно рассматривать как воплощение накопленного

годами опыта регулирования корпоративных отношений, то нормы украинского корпоративного права были заимствованы в основном из зарубежных источников. Этим объясняют противоречивость и бессистемность действующего корпоративного законодательства, сложность проведения анализа отдельных нормативных актов и комплексного анализа моделей правового регулирования.

Основываясь на проведенных исследованиях, можно сделать выводы о том, что основным тормозом для проведения эффективной предпринимательской деятельности с использованием формы хозяйственного общества является отсутствие единой концепции относительно механизма формирования корпоративного законодательства, устарелость многих законодательных требований, которые не учитывают современный опыт правового корпоративного регулирования в других странах мира, заимствования зарубежного опыта без практического отечественного опыта и понимания цели и механизма регулирования корпоративных моделей, отсутствие единой терминологии в различных законодательных актах и толкований экономических понятий, декларативность законодательных норм, которые дублируют друг друга.

Корпоративные отношения не могут существовать без организационного оформления, поскольку они возникают для целей ведения определенной деятельности. Не существует единого мнения об организационных формах корпораций. Ученые относят к корпорациям, кроме акционерных обществ, концерны, холдинги, финансово-промышленные группы, транснациональные корпорации. Исследуя перечень субъектов Единого государственного реестра предприятий и организаций Украины (ЕГРПОУ), по критерию организационно-правовых форм хозяйствования можно выделить такие, которые имеют признаки корпоративности: частные предприятия; коллективные предприятия; дочерние предприятия; общества с дополнительной ответственностью; полные общества; коммандитные общества; консорциумы; концерны [11].

Возникает вопрос о выделении корпорации и акционерного общества в отдельные единицы, в то время как многие ученые-экономисты и законодатели отождествляют эти понятия [2; 3; 11].

Согласно ст. 3 Закона Украины «Об акционерных обществах», акционерное общество – хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное

количество долей одинаковой номинальной стоимости, корпоративные права по которым удостоверяются акциями. Акционерное общество несет ответственность по обязательствам только имуществом общества, а корпорация – это договорное объединение, созданное на основе объединения производственных, научных и коммерческих интересов предприятий, которые объединились, с делегированием ими отдельных полномочий централизованного регулирования деятельности каждого из участников органам управления корпорации [8]. При этом акционерные общества относятся к хозяйственным обществам, а корпорации – к объединению предприятий (юридических лиц).

Несмотря на большое количество нормативных документов, действующее законодательство Украины не регулирует в полной мере все аспекты деятельности акционерных обществ, в том числе и вопросы корпоративного управления. Не существует также и соответствующего налогового законодательства, с помощью которого можно регулировать хозяйственную деятельность корпорации как объединения предприятий.

Большинство крупных предприятий – корпораций, которые прошли этап приватизации и получили значительную степень свободы финансово-хозяйственной деятельности в организационно-правовой форме акционерных обществ, столкнулись с множеством проблем относительно разграничения управления и владения, структуризации и реструктуризации всех функциональных сфер деятельности.

На базе проведенных исследований авторы считают, что законодателям нужно разработать Закон Украины именно для корпорации как для объединения акционерных предприятий, где будут учитываться интересы каждого участника такого объединения, регулироваться механизм создания корпорации, определяться правовые модели поведения. В новом законе должно рассматриваться несколько вариантов формирования корпорации, модифицирующих состав участников и механизм интеграции с целью выбора лучшего. Механизм формирования производственно-технологической интегрированной корпорации в процессе реализации корпоративной стратегии в конечном итоге позволит определить тип интегрированного корпоративного формирования и степень диверсификации деятельности с учетом отраслевой деятельность участников корпорации. Кроме этого, необходимо определить структуру собственности зависимых предприятий в кор-

порации, разработать механизм внутрикорпоративного управления и урегулирования совместной деятельности, а также определить долю участия государства в создании корпорации и повышения эффективности ее управления. Следовательно, реформирование украинского корпоративного законодательства должно стать составной частью глобальной реформы управления, основной целью которой является упрощение условий осуществления предпринимательской деятельности не только корпораций, но и других форм хозяйствования.

В настоящее время существуют различные подходы к моделированию систем управления бизнесом. Однако, по мнению авторов, для корпорации необходимо разработать многоуровневую систему управления с учетом украинской законодательной специфики и зарубежного корпоративного опыта.

Все характеристики системы: многоуровневость, многопоточность, масштабность, синергизм – свойственны, на наш взгляд, только корпоративным объединениям, организационная структура которых представляет собой открытую совокупность входящих в нее элементов. Эта открытость, с одной стороны, вносит определенное стохастическое влияние, но с другой – оптимизирует систему с учетом условий внутренней и внешней среды, что, в свою очередь, позволяет эффективно использовать внешние воздействия в интересах корпорации.

Анализ современного экономического состояния мясопродуктового подкомплекса показывает, что отсутствие и несоблюдение необходимых макро- и микроэкономических условий для обеспечения расширенного производства и повышение эффективности привело к сокращению производства мяса и мясопродуктов в целом по Украине, низкому уровню их потребления населением. Наличие ценового диспаритета, отсутствие налаженных связей в системе движения товарных и денежных потоков, отсутствие, особенно в сельхозпредприятиях, финансовых возможностей для внедрения интенсивных технологий, обновления основных производственных средств, нехватка необходимого объема оборотных средств для их эффективного функционирования, сдерживают развитие предприятий. В одиночку участникам мясопродуктового подкомплекса развиваться и выйти из экономического кризиса невозможно.

Возникает необходимость в создании интегрированного корпоративного формирования, которое обеспечит координацию совместной деятельности в сферах производ-

ства, переработки и реализации мяса и мясопродуктов и рациональное использование имеющегося производственного потенциала всех его участников.

Основная цель создания корпорации в мясопродуктовом подкомплексе АПК – максимальный рост акционерной стоимости новой компании и формирование механизма, который обеспечивает рост ее конкурентоспособности. Необходимость создания вертикально интегрированного корпоративного формирования основывается на консолидации интересов компаний в объединении нескольких акционерных предприятий, которые локализованы на одной территории.

Все участники интеграции технологической цепи, создавая добавленную стоимость на своем этапе, могут получить различные эффекты, в том числе и синергетический. Миссией корпораций в мясопродуктовом подкомплексе является создание корпоративного формирования, которое способно самостоятельно проводить финансовую, инновационную и инвестиционную политику в мясной промышленности.

На основании проведенных исследований и обобщения полученных данных автора-

ми предложена модель-схема вертикального интегрированного формирования – корпорации в мясопродуктовом подкомплексе АПК (рис. 1).

Сложившаяся организационно-производственная структура корпорации полностью соответствует требованиям агропромышленного формирования, поскольку имеет в своем составе сельхозпроизводителей, обслуживающие их подразделения, мясоперерабатывающий комплекс и, при необходимости, торговую сеть. Переработка представлена мясоперерабатывающим комплексом, торговая сеть состоит из определенного количества собственных магазинов.

Динамизм развития рынка мясных продуктов требует многообразия управленческих систем, которые способны были бы сочетать преимущества линейно-функционального, матричного, дивизионного и проектного принципа организации управления на основе доверительного управления имущественными активами участников интегрированного формирования любой из компаний-участниц и перекрестного владения акциями компаний, позволяет комплексно обсуждать и принимать решения.

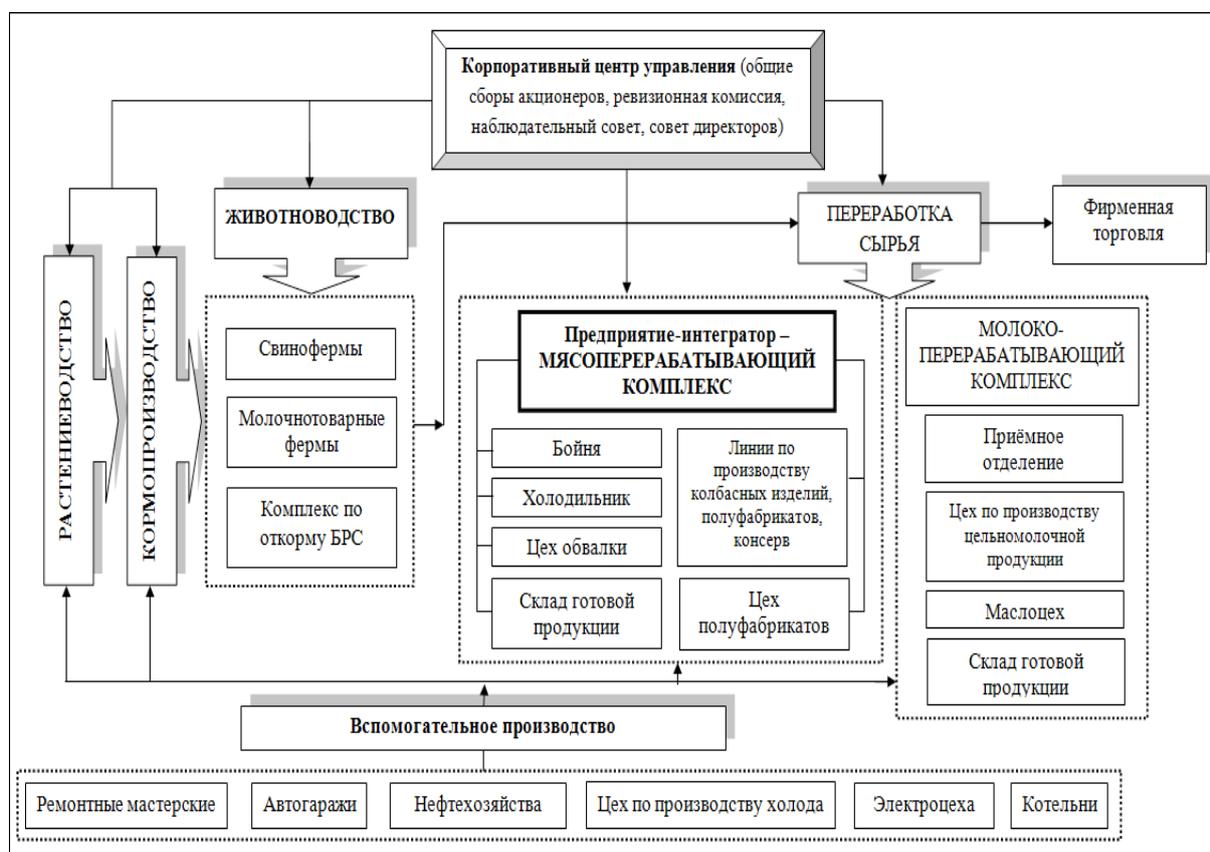

Рис. 1. Модель-схема вертикально интегрированной корпорации в мясопродуктовом подкомплексе АПК

Для эффективной деятельности компании в мясопродуктовом подкомплексе целесообразно создать четырехуровневую схему управления корпорацией, которая предусматривает наличие четырех органов управления: общее собрание акционеров, ревизионная комиссия, исполнительный совет и совет директоров. Компании, которые войдут в состав корпорации, должны специализироваться в различных сегментах рынка, осуществлять перераспределение ресурсов объединенной структуры по технологической цепочке производственных и сервисных процессов. Таким образом, достигается завершенность производственных циклов, открытость структуры ведет к увеличению масштабов межотраслевой интеграции и инвестирования.

Повысить уровень управляемости объединения предприятий и менеджмента корпорации в мясопродуктовом подкомплексе должно происходить за счет перекрестного владения долей собственности в уставных капиталах участников объединения. Критерием эффективности функционирования такой корпорации может быть рост акционерной стоимости компании.

Корпоративный центр управления корпорации должен быть построен на принципах интегрированной модели, объединяющей предприятия растениеводства, кормопроизводства, животноводства и перерабатывающих предприятий, сохраняя при этом их юридическую самостоятельность. Слияния и выкуп 100% долей уставных капиталов других участников корпорации – не предвидится.

В мясоперерабатывающей промышленности, по мнению экспертов, лучшим для деятельности корпорации было бы наличие собственника-хозяина (акционера) с наличием контрольного или блокирующего пакета акций на каждом предприятии.

Важное место в структуре корпоративного управления в мясопродуктовом подкомплексе должна занимать ревизионная комиссия, на которую возложены функции контроля по защите интересов владельцев корпорации (акционеров), кредиторов, работников компании и государства.

Авторы полностью согласны с мнением К.П. Победоносцева, который считает, что создание наблюдательного совета (который существует в других странах мира) не является полезным, поскольку его члены связаны общим интересом с членами правления и мало способны контролировать их, а выбор наблюдательного совета зависит

от тех же лиц, которые формируют правление [12].

Наблюдательный совет, как правило, является пассивным органом и подчиняется исполнительному органу. Но игнорировать наблюдательный совет в модели корпоративного управления невозможно, так как его создание, существование и функции четко прописаны в разделе VIII Закона Украины «Об акционерных обществах» [8]. Поэтому для повышения эффективности деятельности корпорации считаем целесообразным, чтобы председателем наблюдательного совета корпорации был владелец блокирующего пакета акций, а члены наблюдательного совета должны состоять из акционеров или их представителей пропорционально количеству принадлежащих акционерам простых акций.

На основе проведенных экспертных оценок специалистов мясопродуктового подкомплекса, предлагается состав совета директоров корпорации формировать только из исполнительных директоров участников данного объединения, что является гарантией принятия правильных стратегических направлений развития корпорации, принятия решений по использованию ресурсов, инвестиций каждого участника корпорации, обеспечение соответствующей кадровой политики, контроля и мониторинга за деятельностью участников корпорации.

Важнейшие решения, принимаемые советом директоров, должны утверждаться владельцами корпорации или акционером с контрольным пакетом акций, поскольку неограниченные полномочия директоров соответствующих предприятий могут привести к злоупотреблениям, проведении политики, которая не устраивает акционеров.

Как показывает мировой опыт, высокая эффективность производства и более полное удовлетворение потребностей общества в товарах и услугах наблюдается именно в тех странах, где постоянно и систематически занимают вопросы организации управляющей системы, ее совершенствованием и адаптацией к изменениям внешней и внутренней среды. От качества управления зависят как масштабы привлеченных инвестиций, так и результаты их освоения. Именно качеством управления определяется эффективное использование собственных и привлеченных финансовых ресурсов корпорации, решение задач повышения конкурентоспособности, создания благоприятных или, наоборот, неблагоприятных условий для развития предприятия. Правильное перераспределение полномочий в корпорации характеризует уро-

вень корпоративного управления, улучшение которого позволит существенно повысить уровень эффективности функционирования как каждого участника, так и корпорации в целом.

Украинские корпорации требуют научно обоснованных форм и методов управления, которые будут выгодны с экономической точки зрения всем участникам объединения: владельцам, руководству предприятий, работникам корпораций, государству, территориальным органам власти.

Механизмы управления корпорациями в мясопродуктовом подкомплексе должны в соответствии с поставленными глобальными целями их развития предусматривать такие процессы, как реализация основных целей и задач, поставленных отдельными участниками корпорации; структурная самоорганизация, что способствует взаимодействию и взаимосвязи различных участников, обеспечивающих поставки ресурсов, переработку сырья, производство и реализацию продукции для получения прибыли; поддержание устойчивой мотивации участников корпорации, ориентированной на создание новых видов производств; внедрение новых технологий и инновационного менеджмента и маркетинга; совершенствование форм организации труда и производства; реализация творческого и профессионального потенциала всех участников корпорации; обеспечения соответствия экономического поведения участников корпорации принципам и требованиям рыночной экономики; устойчивая поддержка экономической, организационной, правовой, социальной, политической среды, обеспечивающей, с одной стороны, свободу и эффективное развитие компании, с другой – социальную ориентацию ее развития [5].

При организации внутрикорпоративных отношений каждый участник корпорации должен быть сравнительно самостоятельным хозяйствующим субъектом, что предусматривает их экономическую свободу в виде юридического лица. Однако чаще всего экономическая свобода в производстве заключается лишь в подконтрольном владельцам праве распоряжаться, пользоваться и владеть средствами производства, выборе формы организаций труда, технологии и управления производством и т.п. Необходимо же создание у каждого участника корпорации соответствующих внутрикорпоративных подразделений, предназначенных для обеспечения эффективного функционирования корпорации в целом; расширение и интенсификация внутренних корпоративных

отношений; а также разработка внутреннего корпоративного хозяйственного механизма, включающего так называемую клеточную форму управления производством; рациональная система распределения прибыли; стратегическое, ситуационное и оперативное планирование; установление контрактно-договорных отношений между участниками корпорации; система внутренних корпоративных мотиваций, стимулов, санкций и прочее [2; 5].

Эффективность управления должна обеспечиваться принципом вертикального разделения труда, согласно которому осуществляется делегирование полномочий, что устанавливается должностными инструкциями, процедурами, правилами, письменными или устными распоряжениями руководителя. Делегирование полномочий вышестоящих руководителей руководителям низшего уровня обеспечит возможность для руководителей заниматься стратегическими, перспективными задачами; более эффективное управление за счет принятия оперативных решений на уровнях, соответствующих рассматриваемой проблеме; дополнительную мотивацию подчиненных, стимулирование их инициативы; профессиональный рост подчиненных, становление молодых руководителей [5].

Опираясь на проведенные исследования, авторы считают, что основные механизмы эффективного корпоративного управления должны основываться на следующих определенных принципах управления:

- 1) плановость, пропорциональность и динамизм, направленность управляющей системы на решение не только текущих, но и долгосрочных и стратегических задач развития корпорации с помощью оперативного, долгосрочного и стратегического планирования;
- 2) рациональная организация аппарата управления и управленческого труда;
- 3) целевая совместимость и сосредоточение, суть которых заключается в создании целенаправленной системы управления, ориентированной на решение общей цели или общих целей корпорации;
- 4) сочетание коллегиальности, единоначалия и личной ответственности, непрерывности и надежности, которые предусматривают создание таких условий производства, при которых достигаются стабильность и непрерывность нанесенного режима производственного процесса;
- 5) распределение функций управления, основанное на методах и правилах общественного разделения труда, согласно которым за каж-

дым участником корпорации закрепляется определенная часть управленческой работы;

6) научная обоснованность управления, которая исходит из того, что средства и методы управления должны быть научно обоснованы непрерывным сбором, переработкой и анализом информации с использованием новейшей техники и математических методов;

7) эффективность управления, которая предполагает рациональное и эффективное использование ресурсов производства для выпуска конкурентоспособной продукции;

8) профессионализм, деловитость собственника (-ов) и менеджеров корпорации;

9) совместимость личных, коллективных и государственных интересов, обусловленных об-

щественным характером производства;

10) контроль и проверка исполнения принятых решений, необходимость разработки и реализации конкретных мероприятий по выявлению недостатков, которые не позволяют выполнять производственные задачи участникам корпорации;

11) объективность, полнота и оперативность информации.

Основываясь на результатах проведенного исследования, авторами усовершенствованы действующие и предложены новые механизмы управления корпорацией, адаптированные к современным требованиям создания интегрированных корпоративных формирований в мясопродуктовом подкомплексе (рис. 2).

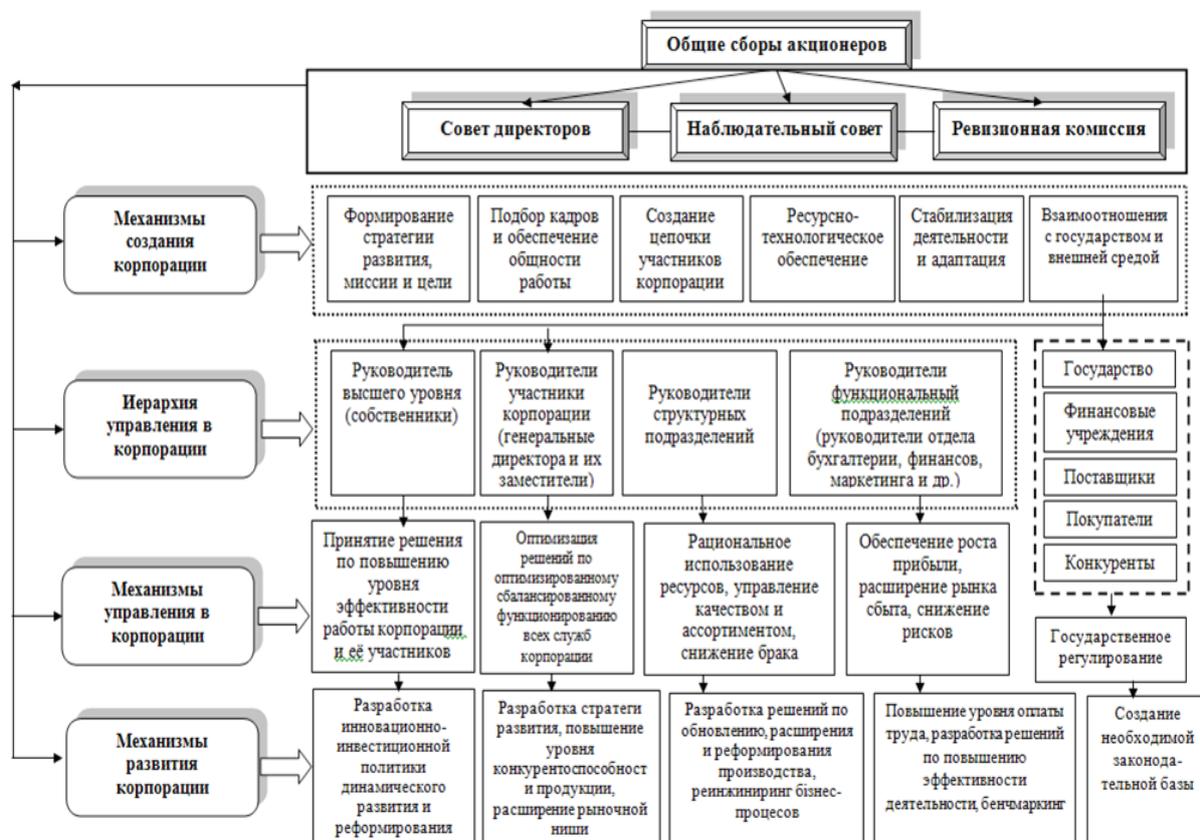

Рис. 2. Система механизмов управления корпорацией в мясопродуктовом подкомплексе

Работа сельхозпроизводителей в корпорации позволит снизить риск производства, который зависит от природно-климатических факторов и стихийности рынка, а также повысить финансовую устойчивость. Каждый из участников интегрированного корпоративного формирования – производители растениеводческой, животноводческой продукции, зерноперерабатывающие и мясоперерабатывающие предприятия, торговые, транспорт-

ные, заготовительно-сбытовые предприятия – заинтересованы в устойчивых производственных и экономических отношениях. Они в рамках корпорации могут обеспечить себе стабильный рынок своих услуг, а поставляя сельскохозяйственным предприятиям технику, запчасти и оборудование с небольшой наценкой, они получают возможность осуществлять расчеты путем закупок сельскохозяйственной продукции по себестоимости

с последующей реализацией в розничной торговле, что важно в условиях хронического кризиса неплатежей.

Создание корпорации направлено на решение таких задач, как повышение экономической эффективности мясоперерабатывающего производства и создания предпосылок для стимулирования производства мяса в сельхозпредприятиях; оптимизация производственной структуры, совершенствования системы управления и организации производства; осуществление инвестиционных проектов с привлечением внешних инвесторов, направленных на укрепление кормовой базы, с целью увеличения объемов производства качественного мяса крупного рогатого скота, свиней, птицы и мясопродуктов, а также приобретение недостающей техники для своевременной и качественной обработки земель в целях производства кормов; улучшения качества и снижения себестоимости продукции, повышения уровня ее конкурентоспособности; установление взаимовыгодных экономических отношений с партнерами (поставщиками товарно-материальных ресурсов и потребителями продукции).

Для формирования корпорации необходимы следующие условия:

- 1) наличие компетентного лидера, способного организовать вокруг себя единомышленников-профессионалов и возглавить большую хозяйственную организацию;
- 2) подготовленность управленческих кадров для работы в условиях рыночной экономики; заинтересованность в создании интегрированного формирования со стороны его потенциальных участников;
- 3) поэтапный и комплексный подход к организации интегрированного формирования.

Корпорацию не следует воспринимать как статическую структуру. В перспективе число ее участников может увеличиваться, если это будет способствовать более эффективной работе предприятий данного интегрированного формирования.

Наряду с общими побудительными мотивами (укрепление партнерских отношений, взаимное кредитование) участники интегрированного корпоративного формирования будут заинтересованы в улучшении не только собственных производственных показателей, но и партнеров по объединению. Например, для сельскохозяйственных товаропроизводителей важно стабильное функционирование зерноперерабатывающего комплекса, как одного из условий организации экономически выгодного производства мяса крупного рогатого скота, свиней и птицы. Мясопродук-

товый подкомплекс и зерноперерабатывающий комплекс заинтересованы в развитии производства мяса, поскольку это позволяет им иметь устойчивый рынок сбыта своей продукции, стабилизировать его и увеличить прибыль, в том числе и в результате возможного в перспективе расширения состава корпорации за счет других сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Мясопродуктовый подкомплекс должен обеспечить себя надежной сырьевой базой и получить возможность более полной загрузки производственных мощностей, ритмично работать, производить продукцию более высокого качества при меньших затратах и тем самым удешевить ее. Таким образом, создавая корпорацию, мясопродуктовый подкомплекс приобретает надежных партнеров, обеспечивающих соответствующие объемы, качество, сроки поставки продукции, обязательность соблюдения договорных условий и взаимовыгодные расчеты. Сбалансированная производственно-отраслевая структура, согласование экономических интересов и четко скоординированная совместная деятельность позволят повысить эффективность деятельности партнеров – участников корпорации в условиях нестабильного рынка мяса и мясопродуктов.

В качестве предприятия-интегратора корпорации предлагается мясоперерабатывающее предприятие – самая консолидирующая структурная единица. Желательно, чтобы это предприятие имело свою фирменную торговлю для реализации продукции, возможность предоставлять транспортные услуги, цеха по производству и ремонту сельскохозяйственной и другой техники, а также осуществлять их продажу.

Создание корпорации в мясопродуктовом подкомплексе предлагается формировать по принципу вертикальной интеграции, которая обусловлена технологическими связями между предприятиями и обеспечивает экономию на масштабе, консолидацию и эффективное использование ресурсов. Весомым источником экономии при осуществлении вертикальной интеграции является экономия предприятий на расходах по рекламе, сбыта продукции, поддержанию оптимального размера запасов.

Преимущества вертикальных интегрированных корпораций подтверждает практический опыт таких действующих на Украине предприятий, как ООО «Глобинский мясокомбинат», ООО «АПК-Инвест», ООО «Мироновский хлебопродукт», ООО «Мелитопольский мясокомбинат»,

ООО «Украгропостач-5», ООО «Росан-Агро». Функционирование этих вертикально-интегрированных формирований в мясопродуктовом подкомплексе обеспечило стабильную работу всех участников; непрерывное действие всего производственного конвейера – растениеводство, кормопроизводство, животноводство, переработка и сбыт продукции; управление, оперативный учет, контроль и рациональное использование всех ресурсов – материальных, финансовых, человеческих и иных; создание условий для конкурентной среды и адаптация к специфическим условиям украинского рынка в переходный период.

Подытоживая проведенные исследования, авторы акцентируют внимание на том, что создание вертикально-интегрированной компании в мясопродуктовом подкомплексе позволит организовать производство, переработку и сбыт сельскохозяйственной

продукции, в частности мяса, на основе замкнутого технологического и финансового цикла в интересах всех участников; наладить на взаимовыгодной основе производственно-экономические связи между участниками по поставкам скота и птицы, кормов, зерна и упростить процесс согласования интересов; более полно использовать производственные мощности всех участников подкомплекса мясопродуктов; повысить оперативность и маневренность распоряжения техническими, финансовыми и другими ресурсами; активизировать работу с инвесторами, направить материально-технические и финансовые средства в наиболее «узкие» места; защитить интересы участников перед другими субъектами рынка; организовать взаимное кредитование в рамках интегрированного формирования; выработать и осуществить стратегию совместной, взаимовыгодной работы участников.

Библиографический список

1. Господарський кодекс України: Кодекс України від 16.01.2003 № 436-IV з наступними змінами та доповненнями // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18, № 19–20, № 21–22. – Ст. 144.
2. Кукура С.П. Теория корпоративного управления: монография. – М., 2004.
3. Довгань Л.Є., Пастухова В.В., Савчук Л.М. Корпоративне управління: навч. посібник. – Київ, 2007.
4. Чернышев С. Современные корпорации монография: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ckpr.ru/biblio/text okpr/16151.htm>.
5. Мостенська Т.Л., Новак В.О., Луцький М.Г., Симоненко Ю.Г. Корпоративне управління: підручник. – Київ, 2008.
6. Козаченко Г.В., Воронкова А.Е. Корпоративне управління: підруч. для вузів. – Київ, 2001.
7. Про господарські товариства: Закон України від 19.09.1991 року № 1576-XII з наступними змінами та доповненнями // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 49. – Ст. 682.
8. Про акціонерні товариства: Закон України від 17.09.2008 № 514-VI з наступними змінами та доповненнями // Відомості Верховної Ради України. – 2008. – № 50–51. – Ст. 384.
9. Про цінні папери та фондовий ринок: Закон України від 23.02.2006 № 3480-IV з наступними змінами та доповненнями // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 31. – Ст. 268.
10. Про холдингові компанії в Україні: Закон України від 15.03.2006 № 3528-IV з наступними змінами та доповненнями // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 34. – Ст. 291.
11. Корпорация в системе общественного производства : монография / Л.И. Дмитриченко, Т.С. Чунихина, Л.А. Дмитриченко, А.Н. Химченко. – Донецк, 2010.
12. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. – М., 2003.

References

1. Gospodarskyj kodeks Ukrayiny: Kodeks Ukrayiny vid 16.01.2003 №436-IV z nastupnymy zminamy ta dopovnennyamy // Vidomosti Verhovnoyi Rady Ukrayiny. – 2003. – №18, №19–20, №21–22.
2. Kukura S.P. Teoryya korporatyvnogo upravlenyya: monografyya. – M., 2004.
3. Dovgan L.E., Pastuxova V.V., Savchuk L.M. Korporatyvne upravlinnya: navch. posibnyk. – Kyiv, 2007.
4. Chernyshev S. Sovremennyye korporacyu: monografyya [Elektronic resourse]. – URL: <http://www.ckpr.ru/biblio/text okpr/16151.htm>.
5. Mostenska T.L., Novak V.O., Luczkyj M.G., Symonenko Yu.G. Korporatyvne upravlinnya: pidruchnyk. – Kyiv, 2008.

6. Kozachenko G.V. Korporatyvne upravlinnya: pidruch. dlya vuziv / V.G. Kozachenko, A.E. Voronkova. – Kyiv, 2001.
7. Pro gosподarski tovarystva: Zakon Ukrayiny vid 19.09.1991 roku №1576-XII z nastupnymy zminamy ta dopovnennyamy // Vidomosti Verhovnoyi Rady Ukrayiny. – 1991. – №49.
8. Pro akcionerni tovarystva: Zakon Ukrayiny vid 17.09.2008 №514-VI z nastupnymy zminamy ta dopovnennyamy // Vidomosti Verhovnoyi Rady Ukrayiny. – № 50–51. – 2008.
9. Pro cinni papery ta fondovyj rynek: Zakon Ukrayiny vid 23.02.2006 №3480-IV z nastupnymy zminamy ta dopovnennyamy // Vidomosti Verhovnoyi Rady Ukrayiny. – 2006. – №31.
10. Pro holdyngovi kompaniyi v Ukrayini: Zakon Ukrayiny vid 15.03.2006 №3528-IV z nastupnymy zminamy ta dopovnennyamy // Vidomosti Verhovnoyi Rady Ukrayiny. – 2006. – № 34.
11. Korporacyya v systeme obshhestvennogo proyzvodstva: monografyya / L.Y. Dmytrychenko, T.S. Chunyhyna, L.A. Dmytrychenko, A.N. Hymchenko. – Doneczk, 2010.
12. Pobedonoscev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. Chast tretya: Dogovory y obyazatelstva. – M., 2003.

Татьяна Алексеевна Рудакова

(кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической безопасности учета, анализа и аудита
Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: rta_62@mail.ru

Инна Николаевна Санникова

(доктор экономических наук,
профессор, заведующая кафедрой экономической безопасности учета, анализа и аудита
Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: sannikova00@mail.ru

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОЦЕНКА РИСКОВ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Рост социально-экономического развития региона как организационной системы в условиях изменчивости и неопределенности внешней среды, таящей в себе угрозы и риски, возможен при условии поддержания концепции стратегического подхода в управлении. Реализация целевых установок и разработка эффективных мер роста воспроизводства общественных благ, повышения жизненного уровня населения и формирования бездефицитного бюджета предполагают применение научного подхода к использованию ресурсного потенциала региона. В статье представлен методический подход к идентификации и оценке рисков социально-экономического развития, основанный на принципе сбалансированного сочетания ресурсов и отраслевых особенностей региона.

Ключевые слова: регион, риск, фактор, ресурсы, отраслевые особенности, сбалансированность, система управления.

Tatyana A. Rudakova

(Candidate of Economic Science, Associate Professor of the Chair of Economic Security,
Analysis and Audit, Altai State University, Barnaul)
E-mail: rta_62@mail.ru

Inna N. Sannikova

Doctor of Economic Science, Professor, Head of the Chair of Economic Security, Analysis and Audit,
Altai State University, Barnaul)
E-mail: sannikova00@mail.ru

IDENTIFICATION AND ASSESSMENT OF RISKS IN THE CONDITIONS OF INTERACTION OF FACTORS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Growth of social and economic development of the region as organizational system in the conditions of variability and uncertainty of the external environment concealing in itself threats and risks it is possible on condition of maintenance of the concept of strategic approach in management. Realization of purposes and development of effective measures of growth of reproduction of the public benefits, increases in living standards of the population and formation of deficit-free budget, assume application of scientific approach to use of resource capacity of the region. The methodical approach to identification and assessment of risks of social and economic development based on the principle of the balanced combination of resources and branch features of the region is presented in article.

Keywords: region, risk, factor, resources, branch features, balance, control system.

Воспроизводство чистых общественных благ, рост благосостояния общества и создание условий для расширенного воспроизводства является одной из базовых функций государства, реализация которой в рамках всей страны возможна при усло-

вии экономического развития отдельного региона, как организационной системы [1]. Социально-экономическое развитие региона в условиях изменчивости внешней среды сопряжено с вероятностью возникновения рисков обеспеченности факторами развития

и сбалансированного их взаимодействия, нивелировать влияние которых должна система долговременных целевых установок и мер стратегического характера [2, с. 19; 3]. Целенаправленное изменение условий воспроизводства экономических и социальных процессов жизнеобеспечения региона предполагает аналитические действия и оценку потенциальных рисков и угроз [4; 5].

Риски обеспеченности региона ресурсами (факторами развития) входит в структуру региональных рисков, непосредственно влияющих на уровень социально-экономического развития, в то время как риски сбалансированного социально-экономического развития региона характеризуют условия и эффективность их взаимодействия [6].

Риски обеспеченности региона ресурсами (факторами развития):

- 1) человеческий (R_h) – обеспеченность трудоспособным населением (T_p) с учетом инновационного развития;
- 2) природный (R_k) – природно-климатические условия региона;
- 3) технический (R_t) – обеспеченность региона производственными мощностями;
- 4) институциональный (R_p) – обеспеченность профильными оргструктурами и нормативно-правовой базой, необходимыми для управления и регулирования деятельности в той или иной отрасли (фактическое наличие или отсутствие в соответствии с возможностями региона);
- 5) организационный – совершенствование организации производства, труда и управления, выбор организационно-правовой и организационно-экономической форм деятельности.

Регион как элемент системы экономических отношений может быть охарактеризован с позиции ресурсного потенциала, как уже используемого, так и потенциального. Обеспеченность регионов факторами развития может оцениваться как количественными, так и качественными показателями [7–9]. Весьма важным, на наш взгляд, может стать приоритетность подхода в оценке. Планы социально-экономического развития региона должны содержать информацию не только о предполагаемых проектах, но и потенциальных возможностях, что позволит оценивать сбалансированность ресурсного потенциала в трех измерениях: фактическом, плановом и потенциально возможном.

Обеспеченность факторами социально-экономического развития региона характеризует коэффициент (K_i), в основу расчета которого может быть заложен элемент сопо-

ставления фактического наличия и потребности в условиях инновационной активности:

$$\hat{E}_i = \frac{A_j^p}{A_j^f}, \quad (1)$$

где A_j^p – потребность в обеспечении определенным фактором социально-экономического развития региона;

A_j^f – наличие определенного фактора социально-экономического развития региона.

Числовое значение коэффициента K_i должно стремиться к единице в условиях равенства потребности и реального наличия ресурса. На возможные риски в процессе реализации поставленных задач будет указывать коэффициент со значением менее единицы. Подумать о полном использовании имеющегося ресурса в формировании общественных благ дает возможность коэффициент, превышающий единицу.

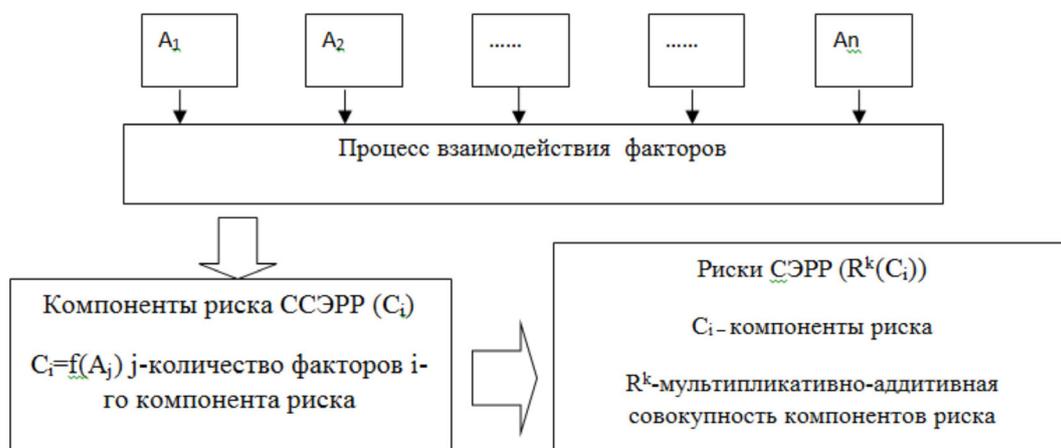
Трехмерное измерение предполагает расчет не только фактического, но и планового и потенциально возможного коэффициента обеспеченности региона определенным фактором социально-экономического развития. В этом случае числитель формулы может быть последовательно заменен на показатель, характеризующий плановую (A_j^{pn}) или потенциально-возможную (A_j^{pw}) потребность. Плановый коэффициент дает возможность либо корректировки планов социально-экономического развития, либо изыскания способов увеличения роста ресурсного потенциала. Расчет коэффициента, характеризующего потенциально-возможную потребность региона, возникает в условиях принятия решения полного использования природно-климатических и культурно-исторических особенностей для организации и развития туристической отрасли, добычи и переработки в промышленном масштабе полезных ископаемых и др.

Таким образом, коэффициент обеспеченности указывает на вероятные риски реализации программ социально-экономического развития на различных этапах, в том числе на этапе планирования новых или инновационных проектов или в процессе работы над оценкой потенциальных возможностей региона в долгосрочной перспективе.

Риски сбалансированного социально-экономического развития региона (ССЭРР) характеризуют его отраслевую направленность и гармоничность влияния друг на друга взаимодействующих факторов. Состав рисков ($Rk(Ci)$) сбалансированного соци-

ально-экономического развития должны определять компоненты (C_i), формирующие отдельный вид риска. Полагаем, что компонентами рисков сбалансированного социально-экономического развития региона следует

считать факторы (ресурсы) отдельного региона, количественный состав которых определяется в процессе воспроизводства частных общественных благ по причине необходимости взаимодействия друг с другом [3, с. 5].

Компоненты рисков социально-экономического развития региона

В свою очередь, компонент риска C_i функционально зависит от факторов (A_j), взаимодействующих и формирующих i -й компонент. Сочетание и количество факторов определяется, во-первых, их наличием, во-вторых, условиями, обеспечивающими взаимодействие (природно-климатические, отраслевые, налоговые и др.). Отраслевая направленность региона означает выделение приоритетных (базовых) видов факторов (ресурсов).

Мультипликативно-аддитивная совокупность компонентов риска R_k может быть выражена формулой

$$R^k(C_i) = C_1 + C_2 + C_3 + \dots + C_i \quad (2)$$

где C_i – компоненты риска, или совокупность взаимодействующих факторов i -го компонента риска.

Количество компонентов риска (C_i) могут определять базовые отрасли региона, участвующие в оценке риска. Виды и количество факторов (A) отдельного компонента (i) определяют ресурсы (факторы), вступающие во взаимодействие. Функциональная зависимость факторов определяется особенностью отрасли.

На наш взгляд, мультипликативно-аддитивная совокупность компонентов риска сбалансированного социально-экономического развития региона может отражать следующая зависимость:

$$R^k(C_i) = f(A_j) = A_{j-1}^n, \quad (3)$$

где n – вид фактора i -го компонента.

Для учета дополнительных рисков (S), определяющих особенности отрасли и усло-

вия взаимодействия факторов, их необходимо подразделить на объективные и субъективные. В состав объективных рисков следует включить: риски, возникающие как следствие кризисных ситуаций в мировой экономике, экономике страны и региона; риски как следствие природных аномалий, катастроф. Субъективными дополнительными рисками, по нашему мнению, следует рассматривать риски управленческого характера, возникающие при участии человеческого фактора, такие как неумение или неготовность принимать эффективные управленческие решения в области как производства, так и распределения материальных благ.

Дополнительные риски следует рассматривать как самостоятельный вид рисков, а в отдельных случаях, если они носят субъективный характер, как компонент рисков социально-экономического развития. В этом случае модель компонентов риска социально-экономического развития может быть модифицирована следующим образом:

$$R^k(C_i) = f(A_j) = A_{j-1}^n + \sum_{y=1}^m S_{y-1}, \quad (4)$$

где S – дополнительный риск; y – вид дополнительного риска; m – количество дополнительных рисков.

В состав дополнительных рисков могут быть включены: риски климатического характера в регионах, одним из приоритетных направлений которого является производство и переработка сельскохозяйственной продукции; риски снижения объема валового внутреннего продукта, возникающие по причине

снижения объемов производства как в отраслях, производящих сельскохозяйственную продукцию, так и в области ее переработки. Природные аномалии могут стать причиной снижения объема оказанных услуг и в туристической отрасли. Следует учитывать кризисные ситуации как внутреннего характера, так и последствия кризиса мирового масштаба.

Полагаем, что оценить взаимодействие факторов экономического развития отдельного региона возможно посредством анализа их взаимного влияния друг на друга в процессе использования. Принципы комплексного и системного подходов в процедуре анализа обеспечат получение объективных результатов оценки эффективности или, напротив, неэффективности сбалансированного сочетания ресурсного потенциала региона в процессе воспроизводства частных общественных благ.

Риски обеспеченности региона факторами развития, риски сбалансированного социально экономического развития, дополнительные риски, учитывающие не только отраслевую направленность региона, но и внешнее влияние экономических процессов в стране и мире, точнее, их наличие и оценка, должны быть положены в основу формирования компонентов риска в процессе выбора проектов социально-экономического развития региона. Сочетание (баланс) необходимых ресурсов должно быть оптимальным, т.е. способствующим минимальным рискам в условиях их ограниченности. Это требует оценки альтернативных вариантов сочетания ограниченных ресурсов для предпочтения определенного проекта или внедрения инновационных подходов в реализуемые проекты.

Ряд предпочтений должен формироваться с учетом показателя, характеризующе-

го влияние валового регионального продукта на компонент риска (C_i), или совокупность взаимодействующих факторов i -го компонента риска.

Процедура ранжирования проектов (функционирующих отраслей народного хозяйства, новых или инновационных проектов) должна проводиться в определенной последовательности.

Первый этап предполагает классификацию функционирующих отраслей в регионе с указанием фактически используемых факторов (ресурсов) и их нормативных значений.

На втором этапе проводится расчет рисков обеспеченности каждой отрасли факторами социально-экономического развития и рисков сбалансированного социально-экономического развития с выделением компонентов, участвующих в их формировании, дополнительных рисков и объема валового регионального продукта на компонент риска.

Третий этап должен включать расчет плановых и потенциально-возможных рисков обеспеченности и сбалансированного социально-экономического развития с ранжированием предполагаемых проектов на основе формирования альтернативных (возможных) компонентов риска при изменении плановых значений.

Приоритет того или иного проекта определяет максимальное значение валового регионального продукта в расчете на компонент риска.

Предложенный подход, по нашему мнению, позволит формировать программы социально-экономического развития региона с минимально возможными уровнями риска при оптимально возможных объемах валового регионального продукта.

Библиографический список

1. Клейнер Г.Б. Микроэкономика без опасности [Электронный ресурс]. – URL : <http://kleiner.ru/argab/mikroekon.html>.
2. Калинина Н.М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 10.
3. Грабовой П.Г., Петрова С.Н., Полтавцев С.И. и др. Риски в современном бизнесе. – М., 1994.
4. Хитрова Е.М. Методы оценки регионального риска и управления им [Электронный ресурс]. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-regionalnogo-riska-i-upravleniya-im>.
5. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 1993.
6. Санникова И.Н., Рудакова, Т.А., Татарникова Э.В. Риски реального сектора экономики в контексте региональной экономической безопасности // Национальные интересы приоритеты и безопасность. — 2015. – №20 (305).
7. Слепцова Ю.А., Качалов Р.М. Количественная оценка экономического риска в деятельности предприятия [Электронный ресурс]. – URL : <http://elib.spbstu.ru/dl/2/4670.pdf/view>.
8. Моргенштейн О., Нейман Д. Теория игр и экономическое поведение. — М., 1970.

9. Горло В.И. Использование математических моделей при оценке эффективности системы внутреннего контроля // Консультант плюс: справочно-правовая система. – Сетевая версия. – Электронные данные. – М., 2012. – Режим доступа: 1 электрон. опт. диск (CD-R).

References

1. Kleyner G.B. Mikroekonomika bez opasnosti [Elektronic resourse]. – URL : <http://kleiner.ru/arpab/mikroekon.html>.
2. Kalinina N.M. Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona: sushchnost', ugrozy i mery // Sibirskiy torgovo-ekonomicheskoy zhurnal. — 2010. — № 10.
3. Grabovoy P.G., Petrova S.N., Poltavtsev S.I. i dr. Riski v sovremennom biznese. – М, 1994.
4. Khitrova E.M. Metody otsenki regional'nogo riska i upravleniya im [Elektronic resourse]. — URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-regionalnogo-riska-i-upravleniya-im>.
5. Nayt F.Kh. Risk, neopredelennost' i pribyl' / F.Kh. Nayt – М.: Delo, 1993 – 360 pp.
6. Sannikova I.N., Rudakova T.A., Tatarnikova E.V. Riski real'nogo sektora ekonomiki v kontekste regional'noy ekonomicheskoy bezopasnosti // Natsional'nye interesy priority i bezopasnost'. — 2015. – №20 (305).
7. Sleptsova Yu.A., Kachalov R.M. Kolichstvennaya otsenka ekonomicheskogo riska v deyatelnosti predpriyatiya [Elektronic resourse]. – URL : <http://elib.spbstu.ru/dl/2/4670.pdf/view>.
8. Morgenshteyrn O., Neyman D. Teoriya igr i ekonomicheskoe povedenie. — М., 1970.
9. Gorlo V.I. Ispol'zovanie matematicheskikh modeley pri otsenke effektivnosti sistemy vnutrennego kontrolya // ConsultantPlus Distribution Network. – Electronic Data. – М., 2012. – CD

Евгения Анатольевна Савинова

(кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и статистики,
Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, Брянск)
E-mail: joan.savinova@gmail.com

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Международные валютно-кредитные и финансовые отношения являются составной частью, а также одной из наиболее сложных сфер рыночного хозяйства. В них отражаются проблемы национальной и мировой экономики, развитие которых исторически идет параллельно. По мере глобализации и интернационализации мирового хозяйства происходит интенсификация международных потоков товаров, услуг и особенно капиталов и кредитов.

Ключевые слова: мировая валютная система, валютно-кредитные отношения, финансовые отношения, глобализация, интернационализация, международное развитие.

Evgeniya A. Savinova

(Candidate of Economic Science, Associate Professor of the Chair of Finance and Statistics, Academic I.G.Petrovskiy Bryansk State University, Bryansk)
E-mail: joan.savinova@gmail.com

RUSSIA IN INTERNATIONAL FINANCIAL RELATIONS

International Monetary and financial relations are an integral part of, as well as one of the most complex areas of a market economy. They reflected the problems of national and world economy, the development of which historically runs parallel. With globalization and the internationalization of the world economy is intensifying international flows of goods, services and capital and credit in particular.

Keywords: world monetary system, monetary and credit relations, financial relations, globalization, internationalization, international development.

Россия постепенно интегрируется в международное экономическое сообщество. Возрастает значение внешнеэкономических связей в хозяйственном развитии страны, расширяются формы ее участия в международном разделении труда. Россия вступила во Всемирную торговую организацию (ВТО), стала членом Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ), Парижского клуба стран-кредиторов. Лондонского клуба банков-кредиторов, заключила Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС. Россия принята в Организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). 1 января 2015 г. в целях создания условий для устойчивого развития экономик Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза, повышения конкурентоспособности национальных экономик начал свою деятельность Евразийский экономический союз.

Интеграция России в мировое хозяйство происходит в условиях нерешенности многих проблем ее социально-экономического развития и зависимости экономики от конъюнктуры цен на мировых товарных рынках.

Россия пока не сумела в полной мере извлечь выгоду из усиливающейся интеграции в мировую экономику. Напротив, финансовый кризис показал чувствительность российских фондового, кредитного, валютного рынков к внешним экономическим условиям. В процессе глобализации необходимы всеобъемлющая мобилизация и грамотное использование национальных ресурсов для хозяйственного развития. В экономике России есть отрасли, обладающие большим научно-техническим потенциалом и способные создать конкурентоспособные изделия. Успешное подключение российской экономики к мировому хозяйству связано с разработкой концепции содействия международному развитию [1–9].

В последние годы на основе ранее рассмотренных тенденций наравне с построением в России сильной конкурентоспособной экономики на различных уровнях в качестве ключевой выдвигается задача формирования в Москве международного финансового центра, что рассматривается как одно из необходимых направлений повышения инвестиционной привлекательности экономики страны и дальнейшего вхождения России в глобальный финансовый рынок. Несмотря на различ-

ные подходы к основным целям и путям реализации необходимость участия государства и проведение целенаправленной политики в данной области не вызывает сомнений.

По оценке Еврокомиссии, финансовый рынок России по своим масштабам относится к числу средних, поскольку составляет около 10 % рынка США, 20% — КНР, 40 % — Японии, 50 % — Великобритании, примерно равен южнокорейскому и южноафриканскому и является типичным развивающимся рынком. Мировой опыт создания современных глобальных финансовых центров в Сингапуре, Гонконге и Шанхае достаточно убедительно показал, что для реализации проектов МФЦ, помимо масштабов финансовых операций, необходимо наличие нескольких макроэкономических опорных «точек роста», создающих предпосылки для возникновения и развития такого центра, среди которых можно выделить потенциал долгосрочного роста экономики, устойчивую национальную валюту, развитую систему регулирования финансового сектора и в целом экономики страны, развитие акционерной формы собственности.

В качестве официальной общей цели сотрудничества выдвигается обеспечение целостности и стабилизации мирового хозяйства. Наиболее широко сфера финансового сотрудничества охватывается институтами и организациями в системе ООН: МВФ и группой Международного банка реконструкции и развития (МБРР). К ним можно также отнести Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Многостороннее инвестиционно-гарантийное агентство, региональные банки развития, неправительственные организации: Парижский и Лондонский клубы кредиторов и целый ряд других.

Круг вопросов, связанных с деятельностью мировых финансов, значительно расширился и детализировался с началом саммитов «Группы двадцати» (G20). С 2008 г. начались саммиты G20, в повестке дня которых одно из основных мест стала занимать выработка совместных программ по борьбе с глобальными финансовыми угрозами и рисками, финансовому регулированию и надзору, международным инвестициям, различных видов финансирования, деятельности международных финансовых организаций и целый ряд других.

Деятельность международных финансовых институтов направлена в первую очередь на преодоление дисбалансов на уровне государственных организаций, в то время как деятельность основных сегментов финансового рынка определяется действиями частно-корпорационного сектора.

Принятые на начальном этапе деятельности «двадцатки» меры по выходу из глобального финансового кризиса не смогли преодолеть его глубокие последствия, продолжающиеся вплоть до настоящего времени. Сохраняются высокие риски финансовых институтов и суверенные риски в ряде развитых и развивающихся стран, определяющиеся высокими уровнями дефицита финансов и платежных балансов, расширением глобальных дисбалансов. Эти риски, в первую очередь в странах Западной Европы, могут стимулировать очередной глобальный кризис в финансовом секторе, поставить перед необходимостью новой рекапитализации банков. Дальнейшая разработка мер по улучшению мировой финансовой архитектуры предполагает преодоление посткризисных явлений, что потребовало обратить повышенное внимание на следующие группы вопросов:

- 1) проблемы финансовой консолидации и обеспечения устойчивости государственных финансов в странах со значительным бюджетным дефицитом;
- 2) реформа международных финансовых институтов;
- 3) усиление регулирования финансовых рынков, повышение их прозрачности, снижение рисков для их участников.

Основные принципы и направления международного сотрудничества России в сфере финансов реализуются преимущественно по линии различных международных валютно-кредитных и финансовых институтов, членом которых она является.

Деловое сотрудничество с этими институтами началось с начала 1990-х гг., когда Россия вступила в МВФ и ВБ. Если до 1998 г. Россия выступала как крупный заемщик для целей стабилизации экономики и пополнения валютных резервов, сбалансированности бюджета и платежного баланса в связи с неблагоприятной экономической ситуацией, то с начала XXI в. по мере восстановления своих позиций страна превратилась в нетто-кредитора и в 2005 г. досрочно погасила свой долг МВФ в размере 3,3 млрд долл. В настоящее время квота России в Фонде составляет 5,9 млрд долл, или 2,5% общей суммы квот стран — членов МВФ.

Заметное место в международном сотрудничестве по развитию региональных и глобальных финансов имеет сотрудничество России с ОЭСР, влияющее на условия заимствования на глобальных финансовых рынках.

Значительное усиление валютно-финансовых позиций России с начала XXI в. обеспечило необходимые условия для внесения изменений в бюджетную политику

по предоставлению государственных кредитов зарубежным странам. В разы увеличились взносы России в различные международные программы и фонды поддержки развивающихся стран. В 2011 г. объем российской помощи развивающимся странам, без учета списания задолженности, составил около 500 млн долл. США. При этом первостепенное внимание уделялось региону СНГ.

Особое значение в контексте развития глобальной финансово-экономической системы приобретают международные саммиты Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и группы БРИКС.

Сотрудничество в рамках этих организаций осуществляется в различных формах: ежегодные плановые саммиты, встречи лидеров на полях саммитов «Группы двадцати», министров финансов и руководителей центральных банков (в рамках сессий советов управляющих МВФ и ВБ, а также встреч министров финансов «Группы двадцати»), встречи высоких представителей, курирующих вопросы национальной безопасности, встречи министров иностранных дел (в рамках сессии Генеральной Ассамблеи ООН), министров сельского хозяйства, министров здравоохранения.

В рамках четвертого саммита БРИКС, проходившего в Республике Индия, была высказана необходимость реформирования международных финансовых институтов, а также расширения притока финансовых средств для развивающихся стран через инструменты ВБ. Именно на четвертом саммите БРИКС появилась идея о создании нового банка, целью которого была бы мобилизация ресурсов для инфраструктурных проектов и устойчивого развития стран БРИКС, а также других развивающихся стран.

Созданная по результатам четвертого саммита рабочая группа министров финансов подготовила доклад о возможности создания подобного банка, который был рассмотрен на пятом саммите БРИКС, проходившем в марте 2013 г. в ЮАР.

Соглашение о создании Нового банка развития было подписано уже на шестом саммите БРИКС в Бразилии 15 июля 2014 г. и вступит в силу с момента завершения процедуры одобрения или ратификации всеми странами — участницами БРИКС. РФ ратифицировала данное соглашение 8 марта 2015 г. в соответствии с Федеральным законом от 08.03.2015 №29-ФЗ «О ратификации Соглашения о Новом банке развития».

7 апреля 2015 г. комиссия правительства по законопроектной деятельности одобрила внесенный Министерством иностранных дел и Министерством финансов России проект Федерального закона «О ратификации договора о создании пула условных валютных резервов стран БРИКС». Комиссия высказала мнение, что это будет способствовать реализации стратегических целей России в сфере валютно-финансового сотрудничества, зафиксированных в концепции участия России в объединении БРИКС, к которым, в частности, относится развитие привилегированных отношений с партнерами. Указанный законопроект был одобрен правительством РФ и внесен в Государственную Думу в установленном порядке.

Дальнейшее усиление позиций России в мировой финансовой системе определяется потребностями устойчивого экономического роста и повышением потенциала внешней экономики. В более долгосрочной перспективе есть основания предполагать дальнейшее сближение российского и международного финансовых рынков, в том числе в результате существенного увеличения емкости внутреннего финансового рынка и масштабов использования национальной валюты в международных операциях, расширения потоков иностранного капитала в национальную экономику, а также приведения в соответствие с мировыми стандартами законодательной и налоговой систем, принципов бухгалтерского учета и финансовой отчетности. В более близком будущем эти вопросы могут решаться в ходе проводимой финансовой интеграции стран СНГ, которая уже приобрела конкретные очертания.

Библиографический список

1. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. № 259).
2. Баранова И.А. Подходы к анализу эффективности управления в сфере туристского бизнеса // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. — 2013. — №27.
3. Ковалерова Л.А. Влияние финансовых санкций на развитие экспорта и импорта России в условиях ограничения бюджетных ресурсов // Вестник Брянского государственного университета. — 2015. — №1.

4. Савинова Е.А., Баранова И.А. Динамика экспорта Российской Федерации в 2012—2015 гг. // Глобальный научный потенциал. – 2016. — №3 (60).
5. Рулинская А.Г., Беспалов Р.А., Беспалова О.В. и др. Финансовый рынок России: современные характеристики, инструменты, регуляторы: монография / под общ. ред. А.Г. Рулинской. – М., 2015.
6. Савинова Е.А., Гавриченко Н.В. Регулирование международных валютно-финансовых отношений в Евразийском экономическом союзе // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития : материалы Международной научно-практической конференции. – Вологда, 2016.
7. Шахрай С.М. Взаимодействие органов, осуществляющих финансовый контроль (бюджетно-правовой аспект). Международное сотрудничество и поиск новых подходов к проблеме совместного развития // European social science journal. – 2014. — №8-2 (47).
8. Беспалова О.В., Беспалов Р.А. Аутсорсинг в страховании // Концепт : научно-методический электронный журнал. – 2016. – Т. 15.
9. Глушак Н.В., Глушак О.В. Анализ стратегических направлений развития высоких технологий в России // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №2/2 (67/2).

References

1. Concept of the Russian Federation's State Policy in the Area of International Development Assistance (approved by Decree No.259 of the President of the Russian Federation of April 20, 2014).
2. Baranova, I.A. Podkhody k analizu effektivnosti upravleniya v sfere turistskogo biznesa // Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika. — 2013. – №27.
3. Kovalerova L.A. Vliyaniye finansovykh sanktsiy na razvitiye eksporta i importa Rossii v usloviyakh ogranicheniya byudzhetykh resursov // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – №1.
4. Savinova E.A., Baranova I.A. Dinamika eksporta Rossiyskoy Federatsii v 2012–2015 gg. // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2016. – №3 (60).
5. Rulinskaya A.G., Bepalov R.A., Bepalova O.V. i dr. Finansovyy rynek Rossii: sovremennye kharakteristiki, instrumenty, regulatory: monograph / General edition by A.G. Rulinskaya. – M., 2015. – P. 122.
6. Savinova E.A., Gavrichenko N.V. Regulirovaniye mezhdunarodnykh valyutno-finansovykh otnosheniy v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze // Nauka segodnya: global'nye vyzovy i mekhanizmy razvitiya. Proceedings of International Scientific Practical Conference. – Vologda, 2016.
7. Shakhray S.M. Vzaimodeystvie organov, osushchestvlyayushchikh finansovyy kontrol' (byudzhetno-pravovoy aspekt). Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo i poisk novykh podkhodov k probleme sovmestnogo razvitiya // European social science journal. – 2014. – №8/2 (47).
8. Bepalova O.V., Bepalov R.A. Outsorsing v strakhovanii // Koncept : nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal. – 2016. – V. 15.
9. Glushak N.V., Glushak O.V. Analiz strategicheskikh napravleniy razvitiya vysokikh tekhnologiy v Rossii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – №2/2 (67/2).

Инна Николаевна Санникова

(доктор экономических наук,
профессор, зав. кафедрой экономической безопасности учета, анализа и аудита
Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: sannikova00@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Представлен обзор исследований молодых авторов по актуальным вопросам экономической безопасности организации, осуществляемых под руководством научных наставников – преподавателей Алтайского государственного университета. Исследования охватывают вопросы теории экономической безопасности организации, финансовой, кадровой и информационной безопасности.

Ключевые слова: *экономическая безопасность организации, риски, оценка экономической безопасности, финансовые риски, кадровая безопасность, информационная безопасность.*

Inna N. Sannikova

(Doctor of Economic Science,
Professor, Head of the Chair of Economic Security, Analysis and Audit, Altai State University, Barnaul)
E-mail: sannikova00@mail.ru

CURRENT ISSUES OF ECONOMIC SECURITY OF AN ORGANIZATION

The article is the review of studies of young authors on topical issues of economic security of the organization, under the guidance of scientific mentors – teachers of Altai State University. Research covers questions of the theory of economic security, financial security, personnel security and information security.

Keywords: *economic safety of the organization, risks, assessment of economic security, financial risks, personnel security, information security.*

Введение. Интерес к экономической безопасности организации вызван понятными и объективными причинами на любых стадиях экономического цикла. Естественно, что проблемы обеспечения экономической безопасности обостряются в периоды экономических кризисов. Для будущих специалистов – проектировщиков систем экономической безопасности организации важно знать не только основные компоненты систем экономической безопасности организации, но и динамику их уязвимости в различные периоды жизненного цикла организации и в условиях повышенных внешних угроз, связанных с общеэкономическим кризисом. Для этих целей применяются активные формы обучения будущих специалистов. Так, в деятельность кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета введена практика проведения интерактивного обучающего семинара, где студенты разных курсов специальности «Экономическая безопасность» могут обмениваться результатами своих исследований, получить советы для дальнейшей работы от ученых и практиков. Тематика исследований охватывает основные актуальные аспекты

экономической безопасности организации.

Критерии и показатели экономической безопасности организации / Валерия Евсеева, Диана Меметова (научный руководитель – к.э.н., доцент Марина Николаевна Семиколонова).

Авторы выделяют следующий круг проблем определения критериев и показателей экономической безопасности:

- 1) отличие методологии от критериев и показателей, используемых на региональном и национальном уровнях;
- 2) методологический подход к оценке уровня экономической безопасности организации: система функционирования корпоративных ресурсов (капитал, персонал, информация и технологии, оборотные и внеоборотные активы) и соответствующие показатели эффективности или расчет совокупного критерия экономической безопасности, предлагаемый рядом специалистов в области обеспечения экономической безопасности [1, с. 348–364];
- 3) возможности индикативного метода оценки уровня экономической безопасности, основанного на сравнении фактических показателей с пороговыми значениями (средне-

отраслевыми, передовыми, эталонными) [2, с. 971–975].

Авторы предлагают все показатели экономической безопасности организации подразделять на производственные, финансовые и социальные. Производственные показатели — динамика производства; уровень загрузки производственных мощностей; доля НИОКР в общем объеме работ; доля НИР в общем объеме НИОКР; темп обновления основных производственных фондов; стабильность производственного процесса; конкурентоспособность продукции; состояние оборудования. Финансовые показатели — «портфель» заказов; фактический и необходимый объем инвестиций; объем инвестиций в инновации; уровень рентабельности производства; фондотдача; просроченная задолженность; величина собственных оборотных средств. Социальные — уровень зарплаты по отношению к среднему показателю промышленности или экономике в целом; потери рабочего времени; структура кадрового потенциала.

Угрозы и риски экономической безопасности организации / Анна Мурзаева (научный руководитель – к.э.н., доцент Татьяна Алексеевна Рудакова).

Автор рассматривает различные трактовки понятий «угроза» и «риск», приводит популярные классификации угроз и рисков экономической безопасности [3–5]. В исследовании анализируется статистическая информация компании PwC (PricewaterhouseCoopers) в 2014–2016 гг. и делается вывод о том, что главной из угроз экономической безопасности организации является незаконное присвоение активов [6]. А. Мурзаева предлагает концентрироваться при проектировании систем экономической безопасности именно на таком риске, как «незаконное присвоение активов». Купировать подобный риск может система внутреннего контроля (СВК). Для эффективного функционирования данной системы может быть создана служба внутреннего аудита или экономической безопасности, либо функцию контроля сохранности активов можно вменить в обязанности традиционных служб и отделов, если организационная структура и размер организации не позволяют создать полноценную службу с заданным функционалом. Функция контроля сохранности активов должна распространяться на все этапы нахождения активов в организации: поступление, использование и списание активов. Дискуссионными моментами исследования является жесткость предлагаемых контрольных процедур, так как расходы на контроль

в некоторых случаях могут превысить эффект от их осуществления. Дальнейшие исследования автора будут направлены на создание системы внутреннего контроля, которая бы позволяла самонастраиваться в зависимости от расходов на контрольные процедуры и эффекта от их проведения с выходом на оптимальный вариант.

Роль анализа финансовой деятельности в оценке экономической безопасности организации / Виктория Кузнецова, Ольга Пермякова (научный руководитель – к.э.н., доцент Ольга Ивановна Эргардт).

Авторы анализируют значение и возможности финансового анализа в целях оценки экономической безопасности организации на основе профессионального мнения профессора Г.А. Скачко и профессора Л.К. Никандровой [7]. Основа данной научной концепции заключается в том, что финансовое состояние организации является ключевой характеристикой экономической безопасности. Действительно, экономическую безопасность возможно оценивать по отдельным ресурсным составляющим (финансовым, информационным, кадровым, технико-технологическим, информационным), но обобщенная оценка финансового состояния в целом позволяет увидеть синергетический эффект от рациональности и эффективности использования всего ресурсного потенциала организации [8]. Мало того, предлагается и интегральный показатель оценки финансового состояния организации. Методические проблемы формирования такого показателя заключаются в разнонаправленности результатов исчисления отдельных показателей, характеризующих различные аспекты оценки финансового состояния. Авторы исследования соглашаются с Г.А. Скачко и Л.К. Никандровой в том, что любой интегральный показатель оценки экономической безопасности, в том числе и через финансовое состояние имеет существенный недостаток – необходимость взвешивать частные показатели разнонаправленного характера на коэффициенты значимости, устанавливаемые экспертным путем, что неминуемо сказывается на объективности оценки экономической безопасности. Но В. Кузнецова и О. Пермякова критически оценивают предложение проводить оценку экономической безопасности на основе так называемого коэффициента экономической безопасности, рассчитываемого как отношение суммы налога на прибыль, уплаченного в бюджет, к сумме чистой прибыли [7, с. 60]. Молодые исследователи справедливо обращают внимание на следующие

недостатки использования данного коэффициента:

- 1) весьма вероятные манипулирования показателями прибыли организации;
- 2) фактическое устранение от оценки финансовой составляющей экономической безопасности динамики поведения денежных потоков;
- 3) относительное постоянство налоговых ставок, что фиксирует оценку экономической безопасности организации на длительный период до изменения налогового законодательства, что является абсурдным;
- 4) показатель прибыли подвержен значительным колебаниям и может представлять собой отрицательный или нулевой вариант, связанный, например, с временными колебаниями вследствие значительных расходов на переориентацию деятельности некапитального характера и др.

Методы оценки финансовых рисков / Иван Глубоков (научный руководитель — к. ф. м. н., доцент Елена Сергеевна Половникова).

Автор раскрывает вопрос значимости анализа финансовых рисков в интегральной оценке экономической безопасности организации. Во-первых, был дан анализ категории «риск» [9, с.11; 10; 11]. Во-вторых, проведен анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на финансовые риски. В-третьих, осуществлена демонстрация того факта, как с помощью экономико-математических моделей можно спрогнозировать вероятность возникновения финансового риска в зависимости от изменения того или иного внешнего фактора. Автор соглашается с мнением, что современные методы количественного анализа риска основываются на идее случайности. При этом количественное изменение степени достоверности реализации случайных событий и соответствующих результатов базируется на понятии вероятности [12]. В-четвертых, И. Глубоков демонстрирует применение метода «Value at Risk» (VaR) – метода стоимостной оценки рисков, используя основные параметры VaR, выделяемые Л.Д. Зубковой и С.М. Дьячковым: величина временного окна, уровень доверительной вероятности, объем возможных потерь [13]. Демонстрация метода осуществлена на материалах котировок акций ПАО «Газпром» с 26.10.2015 по 24.10.2016. Продемонстрированные расчеты показывают надежность данного метода и рекомендуются в целях формализации принятия решений по принимаемой стратегии поведения на рынке ценных бумаг.

Кадровая безопасность организации / Наталья Демина (научный руководитель – к.э.н., доцент Галина Алексеевна Булатова).

Автор приводит аргументы значимости кадровой безопасности в общей системе экономической безопасности организации и делает вывод о приоритетности данного компонента. Интересным, но, не бесспорным является вывод автора о зависимости уровня экономической безопасности от численности персонала: чем крупнее организация, тем больше возможностей для внутренних угроз кадровой безопасности [14]. В данном случае с автором можно поспорить, поскольку угрозы могут быть купированы эффективной системой внутреннего контроля по данному направлению, если только нет оговорки, что такие угрозы выявляются на стадии оценки неотъемлемых рисков до оценки эффективности функционирования системы внутреннего контроля организации. Демина Н. выделяет объект обеспечения кадровой безопасности организации – это персонал организации и субъекты обеспечения кадровой безопасности организации – это различные службы по персоналу, службы безопасности организации и линейные руководители отделов. Проанализировав субъект – объектное взаимодействие в ходе выполнения производственных задач организации, автор делает справедливый вывод о том, что в качестве субъектов и источников угроз кадровой безопасности одновременно выступает как персонал, который обладает возможностью совершения мошеннических действий с активами организации, так и сама организация в части неэффективной системы обеспечения безопасности. При этом автор соглашается с Н.В. Кузнецовой в части набора угроз кадровой безопасности: преднамеренные действия и ошибки сотрудников, а также преступные действия персонала из-за низкого профессионализма и недобросовестности; нарушение порядка использования технических средств, создающие условия для несанкционированного доступа к конфиденциальной информации; нарушение установленного режима сохранности сведений конфиденциального характера и безопасности; нарушение установленного порядка финансовой отчетности в организации; преступные и иные противоправные действия по личным мотивам или в интересах третьих лиц; неблагоприятный социально-психологический климат; низкая лояльность персонала; ошибки в подборе персонала; отсутствие развитой корпоративной культуры [15].

Кроме того, Н. Демина анализирует факторы, влияющие на обеспечение кадровой безопасности. В целом, она соглашается с мнением Р.О. Рыжова, что следует учиты-

вать такие факторы, как наём, лояльность и контроль [16], но при этом добавляет еще и рассмотрение процедур, связанных с увольнением персонала. В заключении своего исследования автор предлагает набор групп критериев обеспечения кадровой безопасности: показатели состава и динамики персонала; показатели квалификации персонала; показатели эффективности труда персонала и показатели качества мотивационной системы.

Значение основных производственных фондов в обеспечении экономической безопасности организации / Владимир Дубов (научный руководитель — к.э.н., доцент Ольга Ивановна Эргардт).

Автор аргументированно рассуждает о роли основных производственных фондов в осуществлении производственного процесса, а, следовательно, и в деле обеспечения экономической безопасности организации. Состояние и структуру основных производственных фондов можно отнести к такому ресурсному компоненту безопасности, как технико-технологическая безопасность организации. В. Дубов анализирует и в целом соглашается с традиционными характеристиками основных производственных фондов, представленных в работе Ю.С. Петрук [17], но предлагает добавить такую характеристику: «основные производственные фонды обеспечивают осуществление производственного процесса в рамках срока службы активной части основных производственных фондов в объеме производственной программы, не менее пороговых значений объемов реализации продукции (работ, услуг)». Безусловно, такая дополнительная характеристика подчеркивает значение основных производственных фондов в обеспечении экономической безопасности. Данная характеристика делает акцент на экстенсивных показателях деятельности организации (объемы производства и реализации). Естественно, что кроме таких показателей, автор предлагает целый ряд традиционных показателей эффективности использования основных производственных фондов (интенсивные показатели деятельности организации) [18]. В заключение предложена сбалансированная система пока-

зателей, связывающая характеристики основных производственных фондов, ресурсные показатели (состояние и структура основных производственных фондов) и показатели использования основных производственных фондов.

Информационная безопасность организации / Юлия Ключева, Анастасия Стаценко (научный руководитель – к.э.н., доцент Ольга Ильинична Герман).

В первую очередь авторы отмечают значение защиты конфиденциальной информации, доступ к которой ограничен в соответствии с законодательством РФ [19] и политикой информационной безопасности организации: коммерческая тайна; инсайдерская информация; информация, сопровождающая объекты интеллектуальной собственности; личная информация собственников, персонала и контрагентов организации. Проанализировав литературные источники, авторы сформировали представление о наиболее часто упоминаемых угрозах информационной безопасности организации: а) разглашение, утечка и несанкционированный доступ к информации; б) фальсификация информации; в) пропуски и потеря информации; г) ограничения получения и доступности информации. Ю. Ключева и А. Стаценко согласны с большинством автором в представлении классификации источников внешних и внутренних угроз информационной безопасности организации [20]. Так, источниками угроз могут выступать: конкуренты, криминальные субъекты, отдельные собственники организации, отдельные представители управленческого персонала организации, персонал организации, уязвимость технических средств и программного обеспечения, используемого в организации. Авторы предлагают собственное видение формирования политики информационной безопасности организации, которая, по их мнению, состоит в проработанном комплексе требований к персоналу в части обеспечения информационной безопасности. Основным компонентом таких требований должна быть ответственность персонала за разглашение коммерческой тайны [21], предупреждение о которой должно быть зафиксировано в письменной форме.

Библиографический список

1. Гончаренко Л.П., Акулинина Ф.В. Экономическая безопасность. – М., 2016.
2. Хиревич Э.Ю. Оценка уровня экономической безопасности металлургического предприятия // Концепт : научно-методический электронный журнал. – 2016. – Т. 11.
3. Габуня Н.Г., Корелин К.В. Экономическая безопасность предприятия и управление рисками // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015.– №4 (94).

4. Мусатаева М.О. Источники, виды и факторы угроз экономической безопасности, создание службы экономической безопасности // Концепт : научно-методический электронный журнал. – 2015. – Т. 23.
5. Селюков В.К. Управление рисками методами финансовой инженерии // Российское предпринимательство. — 2003. — № 1 (37).
6. PricewaterhouseCoopers. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.pwc.ru/>.
7. Скачко Г.А., Никандрова Л.К. Роль анализа и диагностики финансово-хозяйственной деятельности в оценке экономической безопасности организации // Аудиторские ведомости. – 2016. — №7.
8. Акатьева М.Д., Бирюков В.А. Бухгалтерский учет и анализ. — М., 2015.
9. Санникова И.Н., Рудакова Т.А. и др. Риски реального сектора экономики в контексте экономической безопасности региона: монография. – Барнаул, 2015.
10. Татаров К.Ю. Раскрытие информации о рисках в бухгалтерской отчетности в современных условиях // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2015. – № 3.
11. О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности : информация Минфина России №ПЗ-9/2012 [Электронный ресурс] – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135436/.
12. Маркарьян Э.А., Герасименко Г.П., Маркарьян С.Э. Экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2010.
13. Зубкова Л.Д., Дьячков С.М. Расчёт стоимостной меры риска в статистическом пакете R // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2015. – Вып. 11–12.
14. Копейкин Г. К., Потемкин В.К. Экономическая безопасность в системе управления персоналом. — СПб., 2008.
15. Кузнецова Н.В. Угрозы кадровой безопасности организации // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. — № 2.
16. Рыжов, Р.О. кадровая безопасность: опыт социологической концептуализации [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.ibl.ru/konf/151211/kadrovaja-bezopasnost.html>.
17. Петрук Ю.С. Роль и значение основных производственных фондов в процессе формирования предприятия [Электронный ресурс]. – URL : <http://jurnal.org/articles/2015/ekon93.html>.
18. Байнев В.Ф. Экономика предприятия и организация производства: учебное пособие. — Минск, 2003.
19. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=165971;req=doc#0>.
20. Ярочкин В.И. Информационная безопасность: учебник для студентов вузов. – М., 2008.
21. О коммерческой тайне : Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ [Электронный ресурс].. – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=160225;req=doc#0>.

References

1. Goncharenko L.P., Akulinina F.V. Ekonomicheskaya bezopasnost'. – М., 2016.
2. Khirevich E. Yu. Otsenka urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti metallurgicheskogo predpriyatiya // Koncept : nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal. – 2016. – V. 11.
3. Gabunia N.G., Korelin K. V. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya i upravlenie riskami // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2015. – №4 (94).
4. Musataeva M. O. Istochniki, vidy i faktory ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti, sozdanie sluzhby ekonomicheskoy bezopasnosti // Koncept : nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal. – 2015. – V. 23.
5. Selyukov V.K. Upravlenie riskami metodami finansovoy inzhenerii // Rossiyskoe predprinimatel'stvo. — 2003. — № 1 (37).
6. PricewaterhouseCoopers [Electronic resource]. – URL : <http://www.pwc.ru/>.
7. Skachko G.A., Nikandrova, L.K. Rol' analiza i diagnostiki finansovo-khozyaystvennoy deyatelnosti v otsenke ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsii // Auditorskie vedomosti. – 2016. — №7.
8. Akat'eva M.D., Biryukov V.A. Bukhgalterskiy uchets i analiz. – М., 2015.
9. Sannikova I.N., Rudakova T.A. i dr. Riski real'nogo sektora ekonomiki v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti regiona: monografiya. – Barnaul, 2015.
10. Tatarov K. Yu. Raskrytie informatsii o riskakh v bukhgalterskoy otchetnosti v sovremennykh usloviyakh // Finansovyy vestnik: finansy, nalogi, strakhovanie, bukhgalterskiy uchets. — 2015. — № 3.

11. On the disclosure of information about the organization of business risks in the annual financial statements : The Ministry of Finance of Russia Information N PP-9/2012 [Electronic resource]. – URL : [http\\www.consultant.ru\document\cons_doc_LAW_135436\](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135436).
12. Markar'yan E.A., Gerasimenko G.P., Markar'yan S.E. Ekonomicheskiy analiz khozyaystvennoy deyatel'nosti: Student's book. 2nd edition.. — M., 2010.
13. Zubkova L.D., D'yachkov S.M. Raschyot stoimostnoy mery riska v statisticheskom pakete R. // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. – 2015. – issue 11–12.
14. Kopeykin G. K., Potemkin V.K. Ekonomicheskaya bezopasnost' v sisteme upravleniya personalom. — SPb., 2008.
15. Kuznetsova N.V. Ugrozy kadrovoy bezopasnosti organizatsii // Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii. – 2014. — № 2.
16. Ryzhov R.O. kadrovaya bezopasnost': opyt sotsiologicheskoy kontseptualizatsii [Electronic resource]. – URL: <http://www.ibl.ru/konf/151211/kadrovaja-bezopasnost.html>.
17. Petruk Yu.S. Rol' i znachenie osnovnykh proizvodstvennykh fondov v protsesse formirovaniya predpriyatiya [Electronic resource]. – URL: <http://jurnal.org/articles/2015/ekon93.html>.
18. Baynev V.F. Ekonomika predpriyatiya i organizatsiya proizvodstva: Student's boo. — Minsk, 2003.
19. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006, on Information, Information Technology and Information Protection [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=165971;req=doc#0>.
20. Yarochnik V.I. Informatcionnaya bezopasnost': Student's book for Universities. – M., 2008.
21. Federal Law No. 98-FZ of July 29, 2004, on Trade Secrets [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=160225;req=doc#0>.

Ольга Николаевна Соколова

(кандидат экономических наук,
профессор, заведующая кафедрой менеджмента, организации бизнеса и инноваций
Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: okolova@econ.asu.ru

Оксана Юрьевна Рудакова

(кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций
Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: rud-oksana@yandex.ru

Светлана Константиновна Марьина (магистрант Алтайского государственного университета,
Барнаул)
E-mail: lanaskm@mail.ru

КОВОРКИНГ В СИСТЕМЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Обоснована принадлежность коворкинга к системе инновационной инфраструктуры на основе сравнения функций ее элементов и характеристик, анализа взаимоотношений участников и организаторов, обоснования принципов формирования внутренней среды коворкинга.

Ключевые слова: коворкинг, инновационная инфраструктура, бизнес-инкубатор, технополис, технопарк.

Olga N. Sokolova

(Candidate of Economic Science,
Professor, Head of the Department of Management, Business Organization and Innovation,
Altai State University, Barnaul)

Oksana Y. Rudakova

(Candidate of Economic Science,
assistant professor of management and organization of business and innovation,
Altai State University, Barnaul)

Svetlana K. Maryina

(Undergraduate Student, Altai State University, Barnaul)

COWORKING INNOVATION IN INFRASTRUCTURE

The authors proved the coworking affiliation to a system of innovative infrastructure on the basis of comparison functions of its elements and characteristics analysis of relations between the participants and organizers, the study of the principles of formation of the internal environment of coworking.

Keywords: coworking, innovation infrastructure, business incubator, Technopolis, Technopark.

Стремление государства к созданию и развитию эффективной инновационной экономики государства невозможно без формирования благоприятной инновационной среды, одним из элементов которой выступает инновационная инфраструктура — комплекс взаимосвязанных структур, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационной деятельности посредством предоставления управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг. Материально-техническую подсистему инновационной инфраструктуры

принято представлять такими объектами, как бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, центры коллективного пользования научным оборудованием, технопарки, технополисы и особые экономические зоны. Современная информатизация и глобализация общества привели не только к усилению связей и стиранию границ между существующими элементами инновационной инфраструктуры, но и к появлению новых, неизвестных ранее элементов. В качестве такового можно назвать набирающий популярность коворкинг (от английского co-working – совместно работающий).

Термин «коворкинг» появился в 2005 г. благодаря программисту Бреду Ньюбергу и связан с появлением на рынке такой группы рабочих, как фрилансеры – свободные наемные рабочие, работающие удаленно и без заключения долговременного договора с работодателем. Бред Ньюберг как фрилансер понимал все преимущества и неудобства такого рода деятельности, поэтому в процессе своего карьерного роста совместил офисную работу с её определённой и общением с сотрудниками и фриланс с его свободой и независимостью. Он арендовал офисное помещение и предложил использовать его для работы таким же вольным (удаленным) работкам, как и он сам. Форму организации такого рабочего места он назвал коворкинг [1, с. 42–47].

Следует отметить, что коворкинг может рассматриваться в трех разных аспектах:

- 1) совместная аренда офисного помещения в целях удобства работы независимых работников различной сферы деятельности [2, с. 429–433];
- 2) модель организации рабочего пространства, которое максимально комфортно укомплектовано для ведения предпринимательской деятельности свободных и независимых участников [ЗС. 1020–1023];
- 3) принцип организации рабочего пространства, который позволяет независимым и свободным участникам максимально комфортно и с наибольшей эффективностью вести свою деятельность за счет гибкой комбинации услуг и грамотно организованного рабочего микроклимата, который стимулирует обмен

мнениями и генерацию новых идей посредством взаимодействия между участниками и определенной политики организаторов [4, с. 729–733].

Набор минимальных требований к оборудованию коворкинг-центра выглядит следующим образом: оборудованное рабочее место; переговорные комнаты; конференц-залы (с оборудованием для презентаций), помещение для приема пищи, с необходимым набором оборудования и минимальным, но достаточным, набором продуктов для проведения кофе-брейков. Кроме того, коворкинг-центры для своих посетителей могут предлагать такие услуги, как бухгалтерское и юридическое обслуживание, аудит, продвижение продукта, сопровождение и развитие проектов, стартапа, бизнеса, услуги секретаря, почтовое и курьерское обслуживание, IT-служба, виртуальный офис, кадровые услуги, информационные базы и многое другое. Помимо всего перечисленного, коворкинг обязательно подразумевает организацию различных мероприятий образовательного и творческого характера: лекции, семинары, тренинги, вебинары, мастер-классы, мозговые штурмы [5].

Особое внимание в коворкинг-центрах уделяется созданию комфортной рабочей обстановки и организации рабочего пространства таким образом, чтобы максимально повысить эффективность работы и уровень творческого мышления своих участников. Более подробно все факторы обеспечивающие максимальные результаты работы коворкинга представлены в таблице 1.

Таблица 1

Факторы, оказывающие влияние на результаты работы коворкинга

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ	Чаще всего это деловой центр города, что удобнее с точки зрения окружающей инфраструктуры, близости партнеров, обеспечения их взаимодействия с резидентами коворкинга
ЗОНИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА	Зоны открытого и закрытого рабочего пространства, зона переговоров, зона приема пищи, зона проведения лекций и семинаров, зона отдыха, детская игровая комната
ЭРГОНОМИЧНЫЙ ПОДХОД	Приспособление рабочих мест, предметов и объектов труда исходя из психологических и физиологических особенностей человеческого организма в целях оптимизации общей производительности
ИНТЕРЬЕР	Интересные дизайнерские решения, цветовая гамма могут повлиять на производительность труда, а также креативность резидентов коворкинга
ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАТОРОВ	Обратная связь с клиентом, гибкая ценовая и маркетинговая политика, грамотно подобранный спектр оказываемых услуг и проводимых мероприятий, информационная безопасность
ОБОРУДОВАНИЕ ЦЕНТРА	Удобство работы, информационная безопасность, необходимая техническая оснащенность, современное оборудование

Для того чтобы идентифицировать коворкинг как элемент инновационной инфраструктуры, в ходе исследования нами были выявлены основные характеристики уже при-

знанных элементов инновационной инфраструктуры [6] и проведен их сравнительный анализ (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ элементов инновационной инфраструктуры

НАИМЕНОВАНИЕ	Бизнес-инкубатор	Технопарк	Технополис
ЦЕЛЬ СОЗДАНИЯ	Поддержка предпринимателей на ранней стадии их деятельности.	Промышленный округ, предназначенный для размещения на инженерно подготовленных земельных участках организаций науки, научного обслуживания, иных организаций.	Сосредоточение научных исследований в передовых отраслях, создание благоприятной среды для развития новых наукоемких производств в этих отраслях.
ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ УСЛУГИ	Предоставление в аренду нежилых помещений; почтово-секретарские услуги; консультационные услуги по вопросам налогообложения, бухгалтерского учета, кредитования, правовой защиты и развития предприятия, бизнес-планирования, повышения квалификации и обучения; доступ к информационным базам данных	Предоставление в аренду офисных, производственных, лабораторных и прочих помещений, оборудованных для выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; оказание юридических, организационных, финансовых, инжиниринговых, маркетинговых, хозяйственных и иных услуг.	Предоставление производственных и офисных помещений в льготную аренду; информационные и консультационные услуги; содействие выполнению НИОКР и реализации их результатов; подготовка и переподготовка кадров; организация научных и других мероприятий; оценка и правовая защита интеллектуальной собственности; разработка и реализация программ приоритетного развития регионов; помощь в поиске инвестиций и получении кредитов; содействие внешнеэкономической деятельности; создание центров коллективного пользования оборудованием; создание новых предприятий по конкретным направлениям деятельности.

Сравнительный анализ элементов инновационной инфраструктуры позволил определить их наиболее общие функции: обслуживание резидентов, продвижение и развитие бизнеса, коммерциализация инновационных продуктов (табл. 3).

Из элементов инновационной инфраструктуры самым близким к коворкингу по набору предоставляемых услуг является бизнес-инкубатор. Однако коворкинг имеет существенные преимущества:

во-первых, коворкинг – это более открытая система с направленностью на широ-

кий спектр потребителей, отсутствуют такие барьеры, как конкурсный отбор, исключительно определенный вид деятельности, регистрация предприятия. Участниками коворкинга могут быть предприятия любого срока существования и любой сферы;

во-вторых, существенно различается политика предоставления рабочего места. В бизнес-инкубаторах прошедшие конкурс резиденты получают офисное помещение на три года. При этом первый год обходится бесплатно, второй — по льготной ставке, третий — по рыночной цене. В коворкинге резиденты

платят за свое рабочее место с самого начала без льгот, однако стоимость рабочего места в коворкинг-центре значительно ниже рыночной. Кроме того, маркетинговая и ценовая политика таких центров очень гибкая. Это позволяет резидентам пользоваться рабочим местом только тогда, когда нужно, и столько, сколько необходимо для выполнения своей работы, и оплачивать его соответствующим образом (за час, половины дня, три дня в неделю, неделю, месяц и т.д.);

в-третьих, коворкинг – это прежде всего коммерческая организация, целью которой является извлечение прибыли. Поэтому

наполнение рабочих мест креативными платежеспособными специалистами, подающими надежду на разработку эффективных проектов, и создание для них максимально благоприятной обстановки – основная задача организаторов, так как от качества работы участников напрямую зависит прибыль коворкинг-центров. А бизнес-инкубаторы – это чаще государственные структуры, менее гибкие и менее чувствительные к изменениям внешней среды. В коворкинге, в отличие от бизнес-инкубатора, акцент ставится на качественные, а не на количественные показатели.

Таблица 3

Общие функции элементов инновационной инфраструктуры

РАЗМЕЩЕНИЕ И ОБСЛУЖИВАНИЕ РЕЗИДЕНТОВ	КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ	ПРОДВИЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА
Предоставление в аренду офисов и производственных помещений: Лабораторий Оборудования Помещений и оборудования коллективного пользования Обслуживание предоставляемых помещений и территорий	Анализ положения предприятия на рынке, определение емкости рынка сбыта Определение каналов сбыта продукции Планирование производства Услуги по постановке процесса продаж и управлению этим процессом Маркетинговые услуги, PR и реклама	Поиск потенциальных заказчиков и организация встреч с ними Распространение информации о предприятии и продукции в СМИ, сети интернет и т.д. Организация участия в конференциях, выставках, форумах Повышение образовательного уровня в рамках предпринимательской деятельности Оказание юридических, бухгалтерских, консультационных услуг в рамках поддержки и развития бизнеса Развитие научных исследований, разработок, технологий и внедрение их в производство Обеспечение сотрудничества с ВУЗами и НИИ

Сравнительный анализ услуг, предоставляемых элементами инновационной инфраструктуры и коворкинг-центрами, позволил выявить следующие общие составляющие:

- 1) коворкинг размещает и обслуживает своих резидентов: предоставляет полностью укомплектованные необходимым оборудованием рабочие места;
- 2) коворкинг способствует продвижению и развитию бизнеса: оказывает юридические, бухгалтерские, консалтинговые услуги, проводит обучающие мероприятия, создает уникальные условия взаимодействия с другими участниками, полезные для продвижения и развития бизнеса;
- 3) коворкинг участвует в коммерциализации инновационных продуктов: оказывает консалтинговые услуги по анализу рынка, эффективной рекламе, продажам, проводит мероприятия с привлечением потенциальных инвесторов.

Помимо схожих функций, коворкинг, как и большинство из рассмотренных ранее элементов инновационной инфраструктуры, может гармонично входить в состав других, более крупных элементов, а также преследует схожие цели – создание и коммерциализацию инноваций, что позволяет отнести его к элементам инновационной инфраструктуры. Однако, в отличие от других элементов, коворкинг охватывает тот круг резидентов, который еще не имеет собственного предприятия и порой даже еще не определил сферу будущей инновационной деятельности, но имеет огромное желание ее начать. Таким образом, коворкинг затрагивает более ранний этап формирования инноваций – этап формирования инновационных идей.

Самое ценное в коворкинге с точки зрения влияния на инновационную активность — это внутренняя среда, тот самый уникальный микроклимат, располагающий

к творческому мышлению, повышению эффективности, к взаимодействию, формированию инновационных идей и проектов. Анализируя особенности внутренней среды коворкинга, мы выделили принципы ее формирования: серендипити, открытых инноваций, акмеологичности, интерпартнерства.

В зарубежной практике менеджмента серендипити (*serendipity*) — интуитивная прозорливость, непрогнозируемое научно-техническое достижение, особая способность делать случайные изобретения. На основании явления серендипити возникло понятие «серендипити-менеджмент» — совокупность принципов и средств управления с целью формирования корпоративной культуры, организации рабочей среды, процессов компании таким образом, чтобы повысить уровень творческих способностей работников и увеличить вероятность «случайных», незапланированных открытий [7, с. 35–38]. За счет постоянного обмена опытом, комфортной обстановки, в том числе и психологической, взаимного обучения, объективной оценки результатов работы со стороны коллег и экспертов, массового потока разноплановой и полезной для деловой деятельности информации, а также стремления не отставать от остальных участников коворкинг-пространства многие резиденты замечают возникновение и дальнейшее увеличение так называемых случайных открытий или приятных ожидаемых случайностей [8].

Анализируя причины высокой самоорганизации и профессионализации в рамках коворкинга, мы вывели схожесть внутренней среды коворкинга с таким понятием, как акмеологическая среда. Акмеологическая среда — высокоорганизованная научно-профессиональная, образовательная система, обеспечивающая формирование профессионализма высокого уровня. В своей статье «Коворкинг» как пример акмеологической среды» Я.Н. Артюхин относит коворкинг к одному из реально существующих примеров проявления акмеологической среды [9, с. 135–136].

Коворкинг располагает следующими компонентами:

- 1) условия для саморазвития субъектов (информационная насыщенность среды, перспектива развития субъекта деятельности и др.);
- 2) формы взаимодействия субъектов (недирективное, диалогичное и равноправное взаимодействие);
- 3) психологический климат в группе (комфортные, дружественные, поддерживающие отношения);

4) свобода выбора для субъектов (в направлении, методах исследования, деятельности и др.);

5) профессиональная позиция субъекта — организатора среды (поддерживающая предыдущие принципы).

Коворкинг — это открытая структура, участники коворкинга — всевозможные независимые компании и частные лица, которые могут менять свое рабочее место изо дня в день, из одного географического положения в другое. Барьеров для входа и выхода из коворкинга нет. Это позволяет говорить нам о таком понятии, как открытые инновации, основоположником которого является Г. Чесбро [10]. В своих трудах он раскрывает причины изменения процессов вывода идей на рынок и описывает принципы и различия концепций закрытых и открытых инноваций. В XX в. компании выигрывали в конкурентной борьбе за счет создания и использования научно-исследовательских лабораторий, в рамках которых разрабатывались новые технологии для создания новых продуктов. Все идеи, возникающие в компании, проходят жесткий отбор, и только часть из них доходит до стадии коммерциализации. Оставшиеся, ненужные идеи остаются неиспользованными и со временем утерянными. Такую модель Г. Чесбро называет концепцией закрытых инноваций. Компании начали искать способы повышения эффективности своей деятельности и переместили вектор своего внимания из собственных лабораторий на взаимодействие с внешним окружением, где существует множество потенциально ценных идей.

Г. Чесбро в своей работе приводит таблицу сравнения принципов закрытых и открытых инноваций (табл. 4).

Концепция открытых инноваций характерна для коворкинга. Коворкинг не финансируется предприятиями — потребителями идей, не подвергается воздействию их систем управления, юридически независим. Свойство открытости проявляется в поиске новых идей в процессе контактов, коммуникаций со специалистами, представителями других отраслей бизнеса, иных сфер жизни общества, доступности для большинства современных компаний.

Рассматривая особенности деловой активности участников коворкинга, приходим к такому понятию, как интерпартнерство — это инициативная, новаторская деятельность по производству и реализации товаров и услуг на основе интеграции предпринимательских возможностей предприятия и предпринимателя в целях эффективного использования

ресурсов предприятия и его динамического развития на основе нововведений [11]. Активная поддержка предпринимательской

инициативы снизу в коворкинге свидетельствует о формировании его внутренней среды на основе принципов интрапартнёрства.

Таблица 4

Сравнение принципов закрытых и открытых инноваций

ПРИНЦИПЫ ЗАКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ	ПРИНЦИПЫ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ
Талантливые люди, разбирающиеся в этой области, работают на нас.	Далеко не все талантливые люди работают на нас. Мы должны взаимодействовать с талантливыми людьми действующими как в нашей компании, так и за ее пределами.
Чтобы получить прибыль от НИОКР, мы должны сами совершить открытие, разработать его до уровня продукта и довести до конечного результата.	Значительную ценность могут создавать внешние НИОКР; внутренние НИОКР необходимы, чтобы получить часть этой ценности.
Если мы сделаем открытие сами, то сможем первыми выйти с ним на рынок.	Нам не обязательно самим проводить исследования, чтобы на основе их результатов получить прибыль.
Компания, которая доводит инновацию до рынка первой, выигрывает.	Создание более совершенной модели бизнеса важнее, чем выход первым на рынок.
Если мы сами создадим в отрасли большую часть лучших идей, мы выиграем.	Если мы наилучшим образом воспользуемся внутренними и внешними идеями, мы выиграем.
Мы должны хорошо контролировать нашу интеллектуальную собственность, чтобы конкуренты не воспользовались нашими идеями с прибылью для себя.	Мы должны получать прибыль от использования другими нашей интеллектуальной собственности и должны сами покупать интеллектуальную собственность у других компаний всякий раз, когда она соответствует нашей бизнес-модели.

Таким образом, коворкинг фактически уже существует на рынке, но границы его как социального образования размыты и нестабильны, структура и основные характеристики не описаны в достаточной мере, юридического закрепления как элемента инновационной инфраструктуры он не имеет. Коворкинг, являясь частью инновационной инфраструктуры, может гармонично входить

в состав других, более крупных её элементов, а также преследует схожие с ними цели (создание и коммерциализацию инноваций), функции и характеристики. Благодаря формированию уникальной внутренней среды коворкинга зарождаются инновационные идеи и проекты, которые могут находить поддержку в рамках бизнес-инкубатора, технопарка, технополиса и т.д.

Библиографический список

1. Бабич С., Пархименко В. Коворкинг: концепция и перспективы // Наука и инновации. — 2014. — Т. 6. — №136.
2. Николенко Ю.В. Зарубежный опыт и российская практика в поддержке предпринимательства с помощью технопарка // Научный альманах. — 2015. — №11/1(13).
3. Цветкова К.В., Филиппова И.А. Коворкинг как новая площадка для бизнеса // Экономика и социум. — 2014. — №2-4(11).
4. Егоркина А.И., Ерохина Л.И. Коворкинг: история возникновения и развития идеи новой формы организации труда // Экономика и предпринимательство. — 2015. — №5/2(58/2).
5. Марьяна С.К., Рудакова О.Ю. Коворкинг как элемент инновационной инфраструктуры [Электронный ресурс] – URL: http://www.econ.asu.ru/index.php?id_html=274&fr=5
6. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. №2227-р
7. Лукьянов А.С. Серендипность как психологический феномен // Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде : материалы III Всероссийской научной интернет-конференции. — Ставрополь, 2014.
8. Черникова Е. Каким должен быть офис, где рождаются инновации [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.e-xecutive.ru/blog/energy-management/8316.php>

9. Артюхин Я. Н. «Коворкинг» как пример акмеологической среды // Акмеология. – 2013. – № 1. Чесбро Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий. – М., 2007.
10. Анисимов Ю.П., Журавлев Ю.В., Черткова Г.Д., Соломка А.В. Управление устойчивым развитием предприятия на основе инноваций и интерпартнёрства. — Воронеж, 2006.

References

1. Babich S., Parkhimenko V. Coworking: kontseptsiya i perspektivy // Nauka i innovatsii. — 2014. — V. 6. — №136.
2. Nikolenko Yu.V. Zarubezhnyy opyt i rossiyskaya praktika v podderzhke predprinimatel'stva s pomoshch'yu tekhnoparka // Nauchnyy al'manakh. — 2015. — №11/1(13).
3. Tsvetkova K.V., Filippova I.A. Coworking kak novaya ploshchadka dlya biznesa // Ekonomika i sotsium. — 2014. — №2/4(11).
4. Egorkina A.I., Erokhina L.I. Coworking: istoriya vzniknoveniya i razvitiya idei novoy formy organizatsii truda // Ekonomika i predprinimatel'stvo. — 2015. — №5/2(58/2).
5. Mar'ina S.K., Rudakova O.Yu. Coworking kak element innovatsionnoy infrastruktury [Electronic resource]. – URL: http://www.econ.asu.ru/index.php?id_html=274&fr=5
6. Order of RF government of 08.12.2013 N2227-p of strategy of innovation development of Russian Federation in the period previous to the year 2020.
7. Luk'yanov A.S. Serendipnost' kak psikhologicheskiy fenomen // Psikhologicheskie issledovaniya lichnosti v sovremennoy stressogennoy srede : Proceedings of the III Russian Scientific Internet-Conference. — Stavropol, 2014.
8. Chernikova E. Kakim dolzhen byt' ofis, gde rozhdayutsya innovatsii [Electronic resource]. – URL: <http://www.e-xecutive.ru/blog/energy-management/8316.php>.
9. Artyukhin Ya.N. 'Coworking' kak primer akmeologicheskoy sredy // Akmeologiya. – 2013. – №1.
10. Chesbro G. Otkrytye innovatsii. Sozdanie pribyl'nykh tekhnologiy. – М., 2007.
11. Anisimov Yu.P., Zhuravlev Yu.V., Chertkova G.D., Solomka A.V. Upravlenie ustoychivym razvitiem predpriyatiya na osnove innovatsiy i interpartnyorstva. — Voronezh, 2006.

Виктор Иванович Беляев

(доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики предпринимательства и маркетинга
Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: belyaevvi@mail.ru

Беляев Вячеслав Викторович

(кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики предпринимательства и маркетинга
Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: demiwork@mail.ru

Кузнецова Ольга Викторовна,

(кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления персоналом и социально-экономических отношений
Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: olgav-kuznecova@ya.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЭКОНОМИСТОВ В МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММАХ⁹**

Одним из основных требований, предъявляемых государственными образовательными стандартами к подготовке магистров в российских вузах, является предоставление студентам знаний и привитие им умений и навыков в области организации и техники проведения научных исследований. Очевидно, что это требование может быть удовлетворено посредством включения в программу обучения магистров специального учебного курса, посвященного методам исследований и формированию методологии исследования. Содержанию такого курса, который предлагается назвать «Методология и методы научных исследований в экономике», и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Государственный образовательный стандарт, магистерская программа, методы научных исследований, методология экономической науки, данные, информация, знания.

Viktor I. Belyaev

(Doctor of Economic Science,
Professor of the Chair of Business Economics and Marketing, Altai State University, Barnaul)
E-mail: belyaevvi@mail.ru

Vyacheslav V. Belyaev

(Candidate of Economic Science,
Associate Professor of the Chair of Business Economics and Marketing,
Altai State University, Barnaul)
E-mail: demiwork@mail.ru

Olga V. Kuznetsova

(Candidate of Economic Science,
Associate Professor of the Chair of Human Resource Management and Social Economic Relations
Altai State University, Barnaul)
E-mail: olgav-kuznecova@ya.ru

**FORMATION OF RESEARCH COMPETENCES WHILE EDUCATING MASTER
DEGREE ECONOMISTS**

One of the main requirements of state educational standards for studying master degree in Russian is to provide students with knowledge and skills in the organization of scientific researches. Obviously,

⁹ Работа выполнена в процессе формирования авторами заявки на грант некоммерческой благотворительной организации «Благотворительный фонд В. Потанина» по теме «Разработка учебного курса «Методология и методы научных исследований в экономике» для магистерских программ по направлению экономика».

this requirement can be met, first of all, through the inclusion in the educational program a special course devoted to the research methods and development of new research methodology to produce new scientific knowledge within a particular application or a fundamental theme. Contents of the course, which is offered to name “methodology and methods of scientific research in the economy” is the subject of this article.

Keywords: State educational standard, the master’s program, methods of scientific research, economic methodology, data, information, knowledge.

Способность производить новые научные знания – основная квалификационная характеристика выпускников магистратуры. Вместо ведения. Согласно сложившейся практике оценка квалификации выпускников вузов производится на заседаниях государственных аттестационных комиссий (ГАК) в процессе защиты выпускниками самостоятельно подготовленных ими выпускных квалификационных работ (ВКР). Содержание ВКР, которую студенты готовят к защите после окончания бакалавриата, показывает членам ГАК их квалификацию в области применения профессиональных знаний на практике.

ВКР магистратуры также является квалификационной; но не такую квалификацию должны демонстрировать на защите выпускники магистерских программ. ВКР магистратуры – магистерская диссертация (от лат. *dissertation* – рассуждение, исследование) – должна показать членам ГАК квалификацию выпускника магистратуры в области научно-исследовательской деятельности, результатом которой являются новые научные знания. А чтобы члены ГАК могли оценить эту квалификацию, в магистерской диссертации должны быть представлены процедуры и результаты научных исследований, полученные лично выпускником магистратуры. Это означает, что магистранты должны знать, как это надо делать, и не только знать – они должны и уметь это делать. Во-первых, они должны понимать, чем знания отличаются от данных и информации. Во-вторых, они должны знать и уметь применять на практике методы сбора данных, их обработки, получения информации и методы познания. В-третьих, они должны уметь создавать методологию своего конкретного научного исследования. В-четвертых, они должны уметь проводить научное исследование, оформлять и представлять полученные новые научные результаты, как в устной, так и в письменной форме. Всему этому выпускников магистерских программ и должен научить предлагаемый учебный курс «Методология и методы научных исследований в экономике»; изучение этого курса обеспечит приобретение магистрантами необходимых для этого исследовательских компетенций.

Аналитический обзор подходов к преподаванию учебных курсов по организации и технике проведения научных исследований в экономике. Можно с большой долей уверенности утверждать, что ни в зарубежной, ни в отечественной практике высшего образования невозможно найти ни одного вуза, в образовательной программе которого не было бы учебного курса, посвященного исследовательской деятельности. В отечественных вузах преподавание таких учебных курсов ведется с давних пор. Так, в частности, в экономических вузах, издавна и в разных вариациях, преподавались курсы по философии и методам научного познания [1], методологии экономических исследований [2], роли методологии науки в развитии общества [3] и др. Много внимания уделялось методам исследований, которые надо проводить ученым при подготовке диссертаций [4]. Преподавались и преподаются подобные курсы и в зарубежных вузах [5]. Иногда в преподавании методов научных исследований в экономике используются специально изданные пособия, учебники [6; 7], в которых излагаются методы сбора данных, их обработки, систематизации и накопления информации, необходимой для создания новых научных знаний. Анализ содержания подобных изданий позволяет всю совокупность учебных курсов по организации и технике проведения научных исследований подразделить на два класса. К первому из них можно отнести все курсы, в которых речь идет о философских основах познания. Ко второму – учебные курсы, в которых студентам предоставляются знания о методах исследований, причем чаще всего только о методах сбора данных (см. [6]), иногда их анализа. В таких курсах не отражается весь спектр методических основ, необходимых для производства новых знаний, что, естественно, не может отвечать ни требованиям времени, ни требованиям современных государственных стандартов по формированию у выпускников магистерских программ исследовательских компетенций.

Исследовательские компетенции государственных образовательных стандартов.

В государственном образовательном стандарте отмечены следующие компетен-

ции, которые можно отнести к категории исследовательских. Именно их должны приобрести магистранты в процессе обучения [8].

1. Способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу (ОК-1: общекультурная компетенция 1).

2. Способность обобщать и оценивать результаты, полученные отечественными и зарубежными исследователями, выявлять перспективные направления, составлять программы исследования (ПК-1: профессиональная компетенция 1).

3. Способность обосновывать актуальность, теоретическую и практическую значимость темы исследования (ПК-2: профессиональная компетенция 2).

4. Способность проводить самостоятельные исследования в соответствии с разработанной программой (ПК-3: профессиональная компетенция 3).

5. Способностью представлять результаты исследования научному сообществу в виде статьи или доклада (ПК-4: профессиональная компетенция 4).

Перечисленные выше компетенции прямо и непосредственно направлены на формирование у выпускников магистратуры знаний, умений и навыков в области организации, проведения научных исследований и представления их результатов. Поскольку современное общество вступило в эпоху экономики знаний, знания становятся одним из важнейших ресурсов и продуктов предприятий. Умение молодых специалистов производить новые научные знания, актуальные для предприятий, где они работают, и их использование, безусловно, будет способствовать развитию предприятий, повышению их эффективности и результативности. Востребованность выпускников любой магистерской программы на рынке труда по направлению «экономика» во многом определяется их умениями и способностью самостоятельно выбирать и обосновывать темы для научных исследований на местах своей будущей работы, организовывать их проведение, создавать в процессах исследований новые научные знания.

Марк Блауг о методологии экономической науки и содержании учебных курсов по организации и технике научных исследований. Если сопоставить в процедурах сравнительного анализа прежние схемы построения учебных курсов по методологии и методам исследований с требованиями государственных образовательных стандартов, можно увидеть, что прежние курсы отнюдь не ориентированы на приобретение необходи-

мых знаний, умений и навыков по организации и технике проведения научных исследований. Ни одно из известных учебных изданий не ориентирует студентов на создание стройной, системно организованной методологии конкретного научного исследования. Учебные курсы, отнесенные к первому классу по предложенной выше классификации, методологию научных исследований представляют как науку о методах познания. Вот как определяет методологию экономики М. Блауг, известнейший в мире методолог экономической науки: «...методология – это та ветвь экономической науки, где мы рассматриваем способы, которыми экономисты обосновывают свои теории, и приводимые ими причины, по которым они предпочитают одну теорию другой. Методология одновременно является описательной («вот, что делает большинство экономистов») и предписывающей дисциплиной («вот, что экономисты должны делать, чтобы продвинуть свою науку вперед»). Наконец, методология не дает механического алгоритма ни для построения, ни для обоснования теорий, и этим она больше напоминает искусство, нежели науку» [9, с. 18–19].

Учебный курс по организации и технике научных исследований, выстроенный на подобных подходах к определению методологии экономики, действительно не сможет дать «механического алгоритма» для производства новых знаний. Пожалуй, это и действительно невозможно, но суть обучения студентов магистратуры построению методологии конкретных научных исследований, несмотря на такое утверждение маститого ученого, должна нацеливать их именно на стремление к построению таких алгоритмов. Может возникнуть недоумение. Как же так? Механический алгоритм невозможен, а строить его нужно? Зачем? Думается, что здесь вполне уместной будет аналогия с плаванием древних мореплавателей в северных широтах до изобретения компаса, когда они ориентировались в пространстве исключительно по Полярной звезде: достичь Полярную звезду нельзя, но древние моряки плыли именно к ней, и благодаря этому достигали своих целей; правда, если им в этом мешали внешние силы.

Другой класс учебных курсов, посвященных научным исследованиям, обычно выстраивается просто на изучении методов сбора и анализа данных. В них студентам предоставляются знания, формируются навыки и умения в части проведения наблюдений, опросов, анкетирования, сбора статистических данных, построения ма-

тематических моделей, проведения на них модельных исследований и др. Такой подход к обучению студентов магистратуры проведению научных исследований также нельзя назвать сколько-нибудь приемлемым для изучения проблем экономики знаний, ибо в нем в решении общих исследовательских задач не рассматривается взаимосвязь методов друг с другом, что не может способствовать продвижению экономической науки вперед, о чем говорил М. Блауг, определяя методологию экономики. Здесь, в построении курса методологии научных исследований в экономике должен быть применен иной подход, исходящий из требований современных образовательных стандартов, основывающихся на более точном представлении процессов познания, на представлении знаний как понимания неочевидной, недоступной для непосредственного наблюдения, вечно скрывающейся сущности изучаемых предметов.

Альфред Маршалл о методологии экономики и методологии конкретных научных исследований. Рассуждая о понятии «метод», А. Маршалл – не прямо, но косвенно – вывел суждение и о методологии. Из этого суждения следует, что содержание понятия «методология» отнюдь не ограничивается представлением ее только как науки о методах. Собственно, это же имел в виду и М. Блауг, когда говорил о невозможности восприятия методологии в качестве «механического алгоритма». Получается, он говорил о невозможности создания некоего инструмента (аппарата), предназначенного для производства знаний в конкретном исследовании, состоящего из взаимодействующих элементов (методов), тогда как в конкретной исследовательской практике ученые именно к созданию такого аппарата и стремятся. По А. Маршаллу получается, что методология выступает еще в одной ипостаси: являясь наукой о методах, она, вместе с тем в каждом конкретном исследовании представляет собой системно образованную исследователем «комбинацию методов». При этом, «как на шахматной доске количество возможных комбинаций столь велико, что едва ли в истории шахмат можно встретить две в точности одинаковые партии», так и в конкретных научных исследованиях «не бывает двух таких, где он (исследователь) использовал бы одни и те же методы в одной и той же комбинации» [10, с. 80–81]. Эти «комбинации методов» в разных исследованиях, считающиеся, как и шахматные партии, уникальными, и являются методо-

логиями (методологическими схемами, «механическими алгоритмами», аппаратами) научных исследований в каждом отдельном исследовании.

Многие современные ученые, хотя и по-разному, без ссылок на А. Маршалла, приходят к выводу о том, что методология конкретного научного исследования является уникальной. Так, А.В. Игнатьева и М.М. Максимцов утверждают, что методология конкретного исследования «... предполагает определение целей, предмета исследования, границ исследования, выбор средств и методов исследования..., средств (ресурсов) и этапов проведения исследовательских работ...» [11, с. 39–58].

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что методология конкретного научного исследования представляет собой четко действующую понятийную систему, в которой все элементы связаны между собой и в своем совокупном взаимодействии обеспечивают достижение цели исследования, выражающейся в производстве новых знаний о предмете исследования. Необходимо также отметить и то, что методология, является открытой понятийной системой, т.е. ее в процессе исследования можно корректировать, а именно, вводить в нее новые элементы, или выводить несостоявшиеся (под элементами здесь понимаются методы исследования, средства и т.п.). Это в полной мере отвечает замечанию М. Блауга о том, что методология «не механический алгоритм». Почему? Потому что она, действительно, не просто алгоритм; она открытая понятийная система, структурно динамичная, т.е. способная воспринимать изменения. Именно построению таких методологических схем («механических алгоритмов») для проведения конкретных научных исследований и должны учить студентов магистерских программ учебные курсы по организации и технике проведения научных исследований. Такой подход полностью отвечает содержанию упомянутых выше исследовательских компетенций государственных образовательных стандартов. Следует подчеркнуть, что не только стандартов, но и реальной действительности экономики знаний, которая определяет истинные цели конкретных научных исследований.

Обобщенная характеристика истинной цели конкретных научных исследований. Обобщенная цель любого конкретного исследования заключается в производстве новых научных знаний о предмете исследования. В построении методологии конкретно-

го научного исследования категория знаний является наиважнейшей. Поэтому студенты магистратуры должны уметь проводить различие между понятиями «данные», «информация», «знания». Знанием является понимание (или более глубокое понимание) сущности. Под сущностью понимают внутреннее содержание изучаемого предмета. Как внутреннее содержание сущность невидима, ненаблюдаема, т.е. недоступна для непосредственного исследования. Но именно ее и должен понять исследователь. Как это сделать, если сущность невидима, неочевидна? Сущность проявляет себя в явлениях, которые очевидны и за которыми можно наблюдать. Собирая данные, систематизируя их и применяя к полученной информации методы познания (анализ и синтез, дедукцию и индукцию, системный подход и диалектику и др.), ученый и проникает в тайну сущностных характеристик предмета исследования. Таким образом, данные и информация представляют собой сведения о фактах, явлениях, а знание – понимание сущности. Производство нового научного знания и представляет собой истинную цель любого конкретного исследования.

Обобщающий укрупненный пример формирования методологической схемы конкретного исследования в сфере социально-трудовых отношений: формирование цели научного исследования. Если в качестве предметной области исследования избрать сферу труда, то, по мнению авторов, научный поиск должен быть направлен на более глубокое понимание природы социально-трудовых отношений как сущностной основы всех очевидных проявлений труда. В этом и выражается обобщенная цель научных исследований в трудовой сфере. Достичь ее можно посредством сбора данных о фактах трудового поведения работников (т.е. об очевидных трудовых действиях, собственно о явлениях), их последующей обработки, анализа и синтеза полученной информации. Действительно, трудовое поведение конкретного работника зависит от его отношения к чему-либо и (или) к кому-либо. Это отношение определяется во многом ожиданиями работника и их реализацией. Например, трудовое поведение работника, не получающего желаемого увеличения материального вознаграждения с ростом интенсивности его труда, с течением времени непременно найдет выражение в снижении уровня производительности труда.

Таким образом, наблюдаемое трудовое поведение работника в виде определенных

трудовых действий, характеризующихся, в частности, определенными же затратами физической и нервной энергии в единицу времени, есть следствие и результат отношений каждого из взаимодействующих в трудовом процессе работников к выполнению возложенных на них должностных обязанностей, а также к коллегам по работе, к руководству и т.п. Иными словами, трудовые действия персонала неразрывно связаны с социально-трудовыми отношениями, они являются их следствием. Нацеленное исследование на понимание содержания и структуры сложившихся на предприятии социально-трудовых отношений, можно объяснить любые формы трудового поведения работников, а значит, решить важные проблемы экономики в сфере организации труда. Так, например, рассматривая в сложившейся системе охраны труда социально-трудовые отношения, проявляющиеся в поведении, с одной стороны, работодателей и работников (миниуровень), а с другой стороны, хозяйствующих субъектов и государства (федеральный, региональный, муниципальный уровни управления охраной труда), можно определить направления и действенные способы совершенствования всей системы охраны труда в стране в целом. Это становится возможным в результате исследований, зафиксированных в регламентах, а, следовательно, очевидных норм и правил поведения субъектов социально-трудовых отношений, а также учета их интересов (т.е. неочевидных характеристик), устанавливаемых в ходе наблюдений, опросов, анкетирования работников. Результатом такого исследования может стать политика сбережения и развития человеческих ресурсов как конечная цель совершенствования системы управления охраной труда, достигаемая путем целенаправленной трансформации поведения персонала и менеджмента посредством воздействия на социально-трудовые отношения.

Заключение. Подводя итог, можно констатировать, что современные учебные курсы по методологии и методам научных исследований должны быть ориентированы на формирование у студентов магистерских программ исследовательских компетенций, ибо таковыми являются требования не только образовательных стандартов, но и реальной действительности, экономики знания. Они должны учить студентов построению методологических схем конкретных исследований, проясняющих сущность экономических событий, фактов.

Библиографический список

1. Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. – Л., 1972.
2. Суслов И.П. Методология экономического исследования. – М., 1983.
3. Бессонов Б.Н., Ващекин Н.П., Урсул А.Д. Методология науки и стратегия выживания цивилизации. – М., 1999.
4. Волков Ю.Г. Диссертация: подготовка, защита, оформление. – М., 2000.
5. Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки. – М., 2004.
6. Сондерс М., Льюис Ф., Торихилл Э. Методы проведения экономических исследований. – М., 2006.
7. Левин Д.М., Стефан Д., Кребиль Т., Беренсон М. Статистика для менеджеров с использованием Excel. – 4-е изд. – М., 2004.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.04.01 «экономика» (уровень магистратуры); приказ от 30 марта 2015 г. № 321.
9. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. – М., 2004.
10. Маршалл А. Основы экономической науки. – М., 2007.
11. Игнатьева А.В., Максимцов М.М. Исследование систем управления. – М., 2003.

References

1. Mostepanenko M.V. Filosofiya i metody nauchnogo poznaniya. – L, 1972.
2. Suslov I.P. Metodologiya ekonomicheskogo issledovaniya. – M., 1983.
3. Bessonov B.N., Vashchekin N.P., Ursul A.D. Metodologiya nauki i strategiya vyzhivaniya tsivilizatsii. – M., 1999.
4. Volkov Yu.G. Dissertatsiya: podgotovka, zashchita, oformlenie. – M., 2000.
5. Eko U. Kak napisat' diplomnuyu rabotu. Gumanitarnye nauki. – M., 2004.
6. Sonders M., L'yuis F., Torikhill E. Metody provedeniya ekonomicheskikh issledovaniy. – M., 2006.
7. Levin D.M., Stefan D., Krebil' T., Berenson M. Statistika dlya menedzherov s ispol'zovaniem Excel. 4th edition. – M., 2004.
8. Federal State Educational Standart of Higher Education in the field of study 38.04.01 «Economics» (Master Degree); order of March, 30 2015. № 321.
9. Blaug M. Metodologiya ekonomicheskoy nauki, ili Kak ekonomisty obyasnyayut. – M., 2004.
10. Marshall A. Osnovy ekonomicheskoy nauki. – M., 2007.
11. Ignat'eva A.V., Maksimtsov M.M. Issledovanie sistem upravleniya. – M., 2003.

Тамара Федоровна Кряклина
(доктор философских наук,
профессор Алтайской академии экономики и права, Барнаул)
E-mail: kovolgavl@mail.ru

СПЕЦИФИКА ОЦЕНИВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исследуется специфика оценивания компетенций в системе высшего образования. Показано, что главная особенность оценивания компетенций в том, что результаты обучения описываются в поведенческих, наблюдаемых и соотнесенных с определенными критериями учебных целей, актах. Такая система оценивания предполагает постоянное сопоставление результатов обучения с образовательными и профессиональными стандартами, целями обучения, поиск соответствующих «инструментов» оценивания компетенций. Такими инструментами, в зависимости от специфики образования, становятся: выполнение практических заданий, подготовка проектов, разработка нормативных и правовых документов, описание производственных операций и технологий, решение учебных ситуаций и т.д.

Ключевые слова: компетенция, профессиональные компетенции, профессиональный стандарт, квалификации работника, профессии, оценивание компетенций, шкала оценивания, уровни сформированности компетенций.

Tamara F. Kryaklina
(Doctor of Philosophy, Professor of the Altai Academy of Economics and Law, Barnaul)
E-mail: kovolgavl@mail.ru

SPECIFICS OF COMPETENCE ASSESSMENT IN EDUCATION

In article specifics of estimation of competences of system of the higher education are researched. It is shown that the main feature of estimation of competences that results of training are described in the behavioural, observable and correlated to certain criteria educational purposes, acts. Such system of estimation assumes fixed correlation of results of training with educational and professional standards, the training purposes, search of corresponding “instruments” of estimation of competences. As such tools, depending on specifics of education, become: accomplishment of practical tasks, preparation of projects, development of regulating and legal documents, description of production operations and technologies, solution of educational situations, etc.

Keywords: competence, professional competences, professional standard, qualifications of the worker, profession, estimation of competences, estimation scale, levels of formation of competences.

Переход системы профессионального образования на компетентностное обучение обуславливает необходимость поиска не только адекватного содержания образования, методов и технологий обучения, но и соответствующей системы оценивания компетенций.

Принципиально важно при рассмотрении этих процессов определиться с понятием компетенция. В представленном в 2007 г. Министерством образования и науки РФ макете Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения компетенция определялась «стремление и готовность обучающего применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области» [1]. Таким образом, согласно этого определения компетенция включает в себя знание как некую

научную информацию, умение, стремление и готовность применять их в практической деятельности, а также личностные качества индивида, способствующие его успешной деятельности в определенной области. Компетенция, следовательно, нормативно понималась как более емкое и многозначное понятие, вбирающее знание, умение и личностные качества индивида.

В американской педагогической науке к тому времени было конкретизировано понятие «профессиональные компетенции», под ними «понимаются конкретные знания, умения и навыки по профессии, востребованные современным рынком труда, которыми должен овладеть выпускник системы профессионального обучения для соответствия требованиям потенциального рабочего места в выбранной профессиональной области» [2, с. 24]. В приведенном определении в характе-

ристику компетенций вводят такие качества, как востребованность знания, умения и навыков современным рынком труда и соответствие их требованиям потенциального рабочего места в выбранной профессиональной области. Данное определение подчеркивает актуальность именно тех знаний, умений и навыков по профессии, которые востребованы современным рынком труда, их соответствие требованиям потенциального рабочего места в выбранной профессиональной области, т.е. соответствие профессиональному стандарту или квалификации, характеризующих конкретную профессию (специальность).

Понятие «профессиональный стандарт» и «квалификация работника» в нашей стране были введены в статью 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации, принятого 21 декабря 2001 г. Согласно указанной статье, квалификация работника – это уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника. Профессиональный стандарт – это характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности. Реальные действия по разработке профессиональных стандартов в России начались лишь в 2006 г. Первые профстандарты в России были приняты 30 октября 2013 г. Указом Президента РФ от 07.05.2012 Правительство РФ было поручено к 2015 г. разработать и утвердить не менее 800 профессиональных стандартов. Большинство из них уже разработано, однако по отдельным направлениям подготовки обучающихся в вузе до сих пор нет профессиональных стандартов. Нет профессиональных стандартов экономиста, юриста, хотя по этим направлениям подготовки в системе высшего образования обучали студентов по федеральным государственным образовательным стандартам первого, второго, третьего поколений.

Сформировать профессиональные компетенции в вузе, а тем более их оценить, без профессиональных стандартов, на наш взгляд, крайне сложно. Отсюда очевидна необходимость своевременной готовности и соотнесения федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов, учета в них новых тенденций, происходящих в экономике и социальной сфере, на рынке профессий и труда, в науке и образовании как самостоятельных социальных институтов. Не секрет, что многие профессии, существующие ранее, в современном информационном обществе исчезают либо претерпевают значительные изменения.

В «Атласе новых профессий», разработанном сотрудниками Агентства стратегических инициатив (АСИ) и Московской школы управления Сколково, представлены перспективные отрасли и профессии, которые будут востребованы в ближайшие 15–20 лет, поскольку в небытие уйдут многие профессии, такие как журналист, юрисконсульт, нотариус, провизор, аналитик, бурильщик, системный администратор и др. На смену уходящим, по мнению авторов атласа, придут более 160 новых профессий, которые появятся в различных отраслях. Так, к примеру, в медицине появятся 16 новых профессий (в том числе консультант по здоровой старости, биоэтик, ИТ-генетик, молекулярный диетолог); в ИТ-секторе и образовании – не менее 10 новых профессий (в том числе сетевой юрист, дизайнер виртуальных миров, ИТ-проповедник, игромастер, разработчик инструментов обучения состоянием сознания, тренер по майнд-фитнесу) и т.д. [3, с. 10]. Вместе с новыми профессиями востребуются соответствующие им компетенции, которые уже сейчас нужно формировать в системе профессионального образования. Следовательно, профессиональным образовательным организациям предстоит существенным образом реформироваться для того, чтобы адекватно ответить на современные вызовы и удовлетворить потребности рынка труда в соответствующих профессиях и компетенциях.

В числе востребованных компетенций специалисты прогнозируют такие, как умение общаться со сложными технологиями (цифровое моделирование), быстро переучиваться и работать в широких междисциплинарных командах, аналитические компетенции, способность работать с концептуальными моделями, визуализацией и др. [4]. Все эти компетенции должны быть учтены и прописаны в федеральных государственных образовательных стандартах профессионального образования разного уровня.

Характерные черты компетентного подхода наиболее полно описаны американскими исследователями К. Грэйем и Э. Херром [5, с. 55–56]. Приведем их для того, чтобы охарактеризовать специфику оценивания компетенций:

- 1) результаты описываются в поведенческих, наблюдаемых или соотнесенных с определенными критериями учебных целей актах;
- 2) обучение, направленное на результаты, осуществляется в соответствии с заданной последовательностью;
- 3) методика и содержание образования имеют конкретную направленность на учебные цели;

4) оценивание определяется поведенческими целями и, как правило, проводится в форме демонстрации или применения компетенций;

5) устанавливается минимальный уровень компетентности, которым должны овладеть все учащиеся до перехода к следующим поведенческим задачам;

6) обучаемым представляется скорая и своевременная обратная связь в отношении их поведения и действий.

Специфической особенностью процесса оценивания результатов обучения при компетентностном подходе является демонстрация компетенций в поведенческих действиях, наблюдаемых и соотносимых с определенными критериями учебных целей.

Необходимо иметь в виду, что в современной системе высшего образования происходит смена образовательной парадигмы, а именно: изменение представлений о выстраивании системы образования и присвоении квалификаций. За основу новой парадигмы, по мнению специалистов (Е.Б.Каменской и др.), взяты два методологического принципа: 1) результаты обучения обучающиеся должны продемонстрировать после завершения учебного процесса, т.е. акцент делается на демонстрации результатов. Отсюда следует, что необходимо формировать (создавать) адекватные измерители этих результатов; 2) принцип обучения в течение всей жизни (т.е. речь идет о признании разных типов обучения: формального, неформального, спонтанного и др.).

В рамках новой образовательной парадигмы радикально меняется стратегия преподавания и обучения, методология проектирования образовательных программ, дидактико-методический подход, оценивание результатов учебной деятельности студентов. По мнению специалистов, для внутривузовской системы качества, которая традиционно сосредоточена на процессах, а не на продуктах (результатах), это может означать, что ключевые идеи, основы и подходы могут быть поставлены под сомнение, возможно, даже дискредитированы.

Практика оценивания компетенций показала, что в отечественных вузах выделяются несколько уровней их сформированности, соответствующих этапам обучения, и используется комбинированная шкала оценивания, включающая оценку знаний, умений и навыков, и их демонстрации в рамках, позволяющих предметной областью конкретной учебной дисциплины. Сложнее продемонстрировать в отдельном деятельностном акте компетенции, имеющие отношение к ми-

ровоззрению, отношению человека к другим людям и окружающей среде. Здесь необходимы очень гибкие и обоснованные «инструменты» оценивания такого рода компетенций.

В наиболее продвинутых зарубежных вузах, существенным образом модернизовавших учебный процесс, появилась специализация преподавательского труда: инвигилаторы – специалисты по методам контроля за результатами обучения, ответственные за организацию и проведение тестов, зачетов, экзаменов. Такого рода деятельность, согласно концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг., в нашей стране будет возложена на создаваемые национально-региональные системы независимого мониторинга и оценки качества образования на всех его уровнях. Планируется также создание новых инструментов и оценочных процедур (включая международные исследования качества), как в общем, так и в профессиональном образовании [6].

Более подробно опишем процедуру оценивания компетенций, сложившуюся в отечественных вузах. Как отмечалось ранее, она включает выявление нескольких уровней сформированности компетенций, соответствующих определенным этапам обучения, каковыми могут быть модули отдельных программ, семестры, учебные годы. При оценке уровня сформированности компетенций учитываются уровень усвоения теоретических знаний и демонстрация их в конкретных умениях и навыках, приобретенных на практических (семинарских) занятиях, в научно-исследовательской и общественной работе. Так, в Алтайской академии экономики и права были приняты и описаны четыре уровня сформированности компетенций:

1) уровень 0 (начальный: сформированы базовые основы знаний, нет еще опыта их применения), обучающийся имеет некоторую информацию о профессиональных задачах и имеет общие представления об их решении, но не имеет практического опыта решения этих задач;

2) уровень 1 (пороговый: сформированы базовые структуры знаний, имеется некоторый опыт их применения, но допускаются ошибки при решении практических задач), обучающийся владеет информацией о профессиональных задачах, имеет первоначальный опыт решения практических задач;

3) уровень 2 (продвинутый: сформированы базовые структуры знаний, имеется достаточный опыт их применения). Обучающийся владеет общими положениями теории и име-

ет опыт практической деятельности, опирающийся на них;

4) уровень 3 (высокий: компетенция сформирована полностью), студент владеет базовыми знаниями и методами осуществления практической деятельности по избранному направлению.

Кроме установления уровня сформированности компетенций, в вузе используется система оценивания соответствия выполняемых заданий требованиям ФГОС ВО по кон-

кретным направлениям подготовки. С этой целью разрабатывается шкала оценивания компетенций на их соответствие ФГОС ВО. Так, например, в Алтайской академии экономики и права была разработана такая шкала. Она переводила традиционную четырехбалльную систему оценивания результатов обучения в стобалльную, позволяющую более детально ранжировать степень и глубину усвоения знаний, составляющих ядро компетенций (табл.).

Шкала оценки знаний студентов

Традиционная шкала	Баллы
Неудовлетворительно	0 – 49
Удовлетворительно	50 – 69
Хорошо	70 – 89
Отлично	90 – 100

Прокомментируем критерии оценивания знаний как основы компетенций. Оценка «отлично» за ответ или работу ставится в случае, если в них полно раскрыты все вопросы содержания задания, работа выполнена в полном соответствии с заданием. Содержание работы и ответы на вопросы при ее защите соответствуют высокому уровню приобретенных компетенций (уровню 3), т.е. результаты обучения свидетельствуют о профессиональной компетенции обучающегося, определяемой специальной подготовкой в предметной области и в области информационных технологий.

Оценка «хорошо» за ответ или работу ставится в случае, если в них раскрыты все названные выше вопросы, работа выполнена в соответствии с заданием. Однако имеются некоторые недоработки, связанные с неполным соответствием заданию, свидетельствующие о недостаточной корректности в решении поставленных задач и ответах на вопросы. Результаты обучения свидетельствуют об умении обучающегося решать профессиональные задачи, соответствующие его будущей профессиональной квалификации (уровень сформированности компетенций 2).

Оценка «удовлетворительно» за ответ или работу ставится в случае, если при их выполнении допущено несколько серьезных ошибок, связанных с пониманием и трактовкой поставленного задания. Результаты обучения свидетельствуют об ограниченном умении обучающегося решать профессиональные задачи, соответствующие его будущей профессиональной квалификации (т.е. умение решать профессиональные задачи находится на пер-

вом уровне сформированности компетенций).

Оценка «неудовлетворительно» ставится в случае, если ответ или выполненная работа не соответствуют заданию. Результаты обучения свидетельствуют о неумении обучающегося решать профессиональные задачи, соответствующие его будущей профессиональной квалификации (уровень освоения компетенций равен 0).

Описанная процедура оценивания компетенций во многом несовершенна. Это объясняется не только нехваткой опыта в подобного рода деятельности, но и нечетко сформулированными компетенциями в ФГОС ВО по направлениям подготовки, неумением преподавателей составлять сложные задания, решение которых бы востребовало многие компетенции, отсутствием отечественных специалистов-инвигилаторов, так же, как и хороших топ-менеджеров, дизайнеров учебных курсов, консультантов по методам обучения (фасилитаторов), резкого отхода от традиционной системы оценивания результатов обучения и т.д.

Оценивание сформированности компетенций предполагает решение учебно-практических ситуаций, профессиональных задач, обоснование его с использованием базовых понятий курса. В качестве примера приведем формулировки вопросов экзаменационного задания по завершению курса «Эффективный менеджер» в школе бизнеса Открытого университета Великобритании.

Вопрос № 3: «В качестве подготовки к ежегодной аттестации Ваш менеджер попросил Вас исследовать вопрос о Вашей силе как менеджера. Напишите доклад Вашему менеджеру, в котором:

- 1) поясните разницу между терминами «влияние», «сила» и «власть» (5 баллов);
- 2) используя идеи курса, опишите типы Вашей силы как менеджера (10 баллов);
- 3) приведя соответствующие примеры, поясните, почему очень важно, чтобы менеджер обладал более чем одним типом силы (10 баллов).

Ответы на эти вопросы предполагают не только знание теории менеджмента, ее базовых понятий (влияние, власть, сила), но и владение управленческими навыками и опытом управления, аналитическим мышлением, навыками письменной коммуникации и т.д. Подготовка заданий, проверяющих компетенции, — довольно сложный процесс, требующий специальной подготовки.

Итак, реализация Федеральной целевой программы развития российского образования на 2016–2020 г. может обеспечить формирование качественно нового отношения обучающихся и образовательных организаций к качеству образования и получаемых по его итогам компетенциям, процедурам и механизмам их измерения и оценки, а главное – удовлетворит потребность в педагогических кадрах, способных решать задачи модернизации на всех уровнях образования. Одна из таких задач – дифференциация педагогической деятельности, подготовка преподавателей к таким специализациям, как дизайнер учебного курса, тьютор, фасилитатор, инвигилатор, т.е. специалистов нового поколения.

Библиографический список

1. Российское образование. Федеральный портал. Федеральные государственные образовательные стандарты ВПО [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/3v/220207m.htm>
2. Федотова Е.Е. Концепция профессиональных компетенций в США: теория и практика // Специалист XXI века: традиции и инновации в высшем профессиональном образовании. – Барнаул, 2001.
3. Шаталова Н. Профессии – на пенсию. Нашу работу сделают роботы? // Поиск : еженедельная газета научного сообщества. – 2014. – 21 февр.
4. Княгинин В.Н. Требования к квалификациям в современной ситуации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.csi-nw.ru>.
5. Федотова Е.Е. Модернизация компетентностного подхода в общем и профессиональном образовании США // Вестник ААЭП. – 2003. – Вып. 7.
6. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765.

References

1. Russian Education. Federal portal. Federal state educational standards of Higher Education [Electronic resource]. – URL: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/3v/220207m.htm>
2. Fedotova E.E. Kontseptsiya professional'nykh kompetentsiy v SSHA: teoriya i praktika // Spetsialist XXI veka: traditsii i innovatsii v vysshem professional'nom obrazovanii. – Barnaul, 2001.
3. Shatalova N. Professii – na pensiyu. Nashu rabotu sdelayut roboty? // Poisk. Ezhenedel'naya gazeta nauchnogo soobshchestva. – 2014. – February, 21.
4. Knyagin V.N. Trebovaniya k kvalifikatsiyam v sovremennoy situatsii [Electronic resource]. – URL: <http://www.csi-nw.ru>
5. Fedotova E.E. Modernizatsiya kompetentnostnogo podkhoda v obshchem i professional'nom obrazovanii SSHA // Vestnik AAEP. – 2003. – Issue. 7.
6. Concept of the Federal Target Developing Program in the Area of Education for 2016 – 2020 (approved by Decree № 2765 of the Government of Russian Federation of December, 29 2014).

Виталий Викторович Мищенко

(доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и управления
Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: m.vitaly53@mail.ru

Лариса Анатольевна Капустян

(кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной экономики и управления
Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: s.kapustyan@mail.ru

**РОЛЬ ПРАКТИКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
(опыт подготовки студентов
направления «Государственное и муниципальное управление»
в Алтайском государственном университете)**

Рассмотрена роль производственной практики в подготовке бакалавров и магистров по направлению «Государственное и муниципальное управление», анализируется процесс организации и проведения практик в Алтайском государственном университете. Исследованы цели и компетенции, формируемые в ходе прохождения практической подготовки, а также уделено внимание процессу взаимодействия вуза с работодателями в ходе реализации учебного процесса.

Ключевые слова: подготовка бакалавров, подготовка магистров, учебная практика, производственная практика, компетентностный подход, образовательный стандарт, работодатели, базовая кафедра.

Vitaliy V. Mischenko

(Doctor of Economic Science,
Professor, Head of the Chair of Regional Economics and Management, Altai State University, Barnaul)
E-mail: m.vitaly53@mail.ru

Larisa A. Kapustyan

(Candidate of Economic Science,
Associate Professor of the Chair of Regional Economics and Management, Altai State University,
Barnau)
E-mail: s.kapustyan@mail.ru

**THE ROLE OF PRACTICE IN IMPLEMENTATION
OF THE COMPETENCE APPROACH IN VOCATIONAL EDUCATION
(The Experience of Training Students of the Specialty
«State and Municipal Management» in the Altai State University)**

The article considers the role of manufacturing practices in the preparation of bachelors and masters in “State and municipal management”, analyzes the process of organizing and conducting practices in the Altai state University. The aims and competences formed in the course of practical training. But it is also focused on the process of interaction of University with employers in the implementation of the educational process.

Keywords: bachelors, masters training, educational practice, industrial practice, competence approach, educational standard, employers, base chair.

В настоящее время перед вузами поставлена задача активного участия в создании динамично развивающейся социально-экономической системы инновационного типа в регионах. В этой связи вузы должны уделить особое внимание тому, чтобы под-

готовка студентов была ориентирована на практику, на конкретные потребности и решение проблем своего региона. Вуз должен создавать условия для включения студентов в творческую инновационную деятельность, результаты которой будут влиять на соци-

ально-экономическое развитие территорий [1, с. 126–129].

В педагогической науке и практике профессионального образования России сложились различные пути и средства решения проблемы подготовки конкурентоспособного специалиста: модернизация содержания и форм профессиональной подготовки, внедрение инновационных технологий обучения, осуществление интеграции различных уровней образования. Компетентностный подход в профессиональном образовании рассматривается как адаптация содержания образования к новым условиям современного производства с учетом повышенного уровня информатизации, интеллектуализации и социализации будущих специалистов. «Компетентность» — это обладание специалистом определенными знаниями и умениями, навыками, т.е. обладание определенной компетенцией или системой компетенций в определенной области, а также совокупность его личностных качеств и его личностное отношение к предмету деятельности. Ее формирование невозможно без практической подготовки студентов [2].

В соответствии с ФГОС ВО по направлению подготовки бакалавров 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» практика студентов является неотъемлемым компонентом образовательной программы. Общий объем практической подготовки студентов составляет 6–12 зачетных единиц для программы академического бакалавриата и 9–18 зачетных единиц для программы прикладного бакалавриата. Предусмотрены следующие виды практик: учебная, производственная, преддипломная.

Впервые в новом стандарте предусмотрены типы и способы проведения практик. Например, установлены следующие типы учебной практики: практика по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности. К типам производственной практики относятся: практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности (в том числе технологическая практика, педагогическая практика); научно-исследовательская работа. А так же стандартом предусмотрены два способа проведения учебной и производственной практики – стационарный и выездной, т.е. предусмотрена возможность проведения практики в структурных подразделениях вуза.

Практика играет значимую роль в профессиональном становлении будущего мо-

лодого специалиста. Каждый вид практики направлен на обогащение знаний студентов профессиональным опытом; способствует формированию самостоятельной творческой личности, сознательно стремящейся к профессиональному самосовершенствованию, видящей смысл и общественную значимость результативности своей деятельности. В процессе практики от студента требуется профессиональная мобильность, т.е. быстрая социально-психологическая и информационная адаптация к новым для него условиям и развитие его способности к самообучению (адаптация на рабочем месте). Помимо саморазвития студентов, на новом рабочем месте на их профессиональное самоопределение влияет база практики – организация-работодатель в лице ее руководителей и линейного персонала, занятых в процессе прохождения практики студентами-практикантами. Важно, чтобы цели практики, поставленные перед студентом-практикантом, совпадали с целями руководителей практики от организации [3].

ФГОС ВО по направлению подготовки магистра 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» также установлено, что практика является обязательным разделом основной образовательной программы (ООП) магистратуры. Стандартом на все виды практики предусмотрено 27–33 зачетные единицы. Стандарт устанавливает следующие виды практики: учебная, производственная и преддипломная.

Кафедра региональной экономики и управления экономического факультета, а затем Международного института экономики, менеджмента и информационных систем АлтГУ осуществляет подготовку, переподготовку и повышение квалификации государственных и муниципальных служащих с 1994 г. Накоплен большой теоретический и практический опыт в данной области.

Кафедра готовит бакалавров и магистров по направлению «Государственное и муниципальное управление» по очной и заочной формам обучения. Основная образовательная программа и учебный план соответствуют государственным требованиям, содержит все обязательные к изучению курсы, а вариативная часть сформирована с учетом рекомендаций и пожеланий органов государственной и муниципальной власти края.

Численность студентов, обучающихся в Алтайском государственном университете по направлению подготовки бакалавров 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» в 2016-2017 учебном году представлена в таблице 1.

Таблица 1

Подготовка бакалавров по направлению
«Государственное и муниципальное управление»
в 2016–2017 учебном году, чел.

Курс	Очная форма		Заочная форма	
	количество студен- тов	в том числе бюд- жетный набор	количество студен- тов	в том числе бюд- жетный набор
1	37	14	28	-
2	7	-	24	-
3	34	13	15	-
4	64	18	16	2

В таблице 2 указана численность слуша-
телей по направлению подготовки магистра-

туры 38.04.04 «Государственное и муници-
пальное управление» в текущем учебном году.

Таблица 2

Подготовка магистров по направлению
«Государственное и муниципальное управление»
в 2016–2017 учебном году, чел.

курс	Очная форма		Заочная форма	
	количество маги- странтов	в том числе бюд- жетный набор	количество маги- странтов	в том числе бюд- жетный набор
1	21	11	29	9
2	14	10	11	-
3			3	-

Кафедра активно взаимодействует с администрацией Алтайского края, администрацией Барнаула, администрациями муниципальных образований Алтайского края и другими органами государственного и муниципального управления. В рамках заключенного соглашения о сотрудничестве между администрацией Алтайского края и Алтайским государственным университетом заключены договоры на прохождение студентами практики в соответствующих подразделениях, согласуются темы курсовых и дипломных проектов с учетом их практической направленности. В рамках заключенного в 2015 г. договора о сотрудничестве с администрацией Барнаула создана базовая кафедра государственного и муниципального управления.

Все студенты проходят по данной специальности практику в государственных и муниципальных органах власти и управления, государственных и муниципальных организациях, учреждениях и предприятиях.

Производственная практика студентов является средством связи теоретического курса обучения с практической деятельностью, обеспечивающим прикладную направленность и специализацию обучения.

Цель производственной практики – приобретение студентами таких профессио-

нальных компетенций, как навыки решения организационно-экономических и управленческих задач; углубление теоретических знаний и закрепление практических навыков разработки документов нормативно-методического обеспечения системы управления.

Формируемые профессиональные компетенции:

1) владение навыками сбора, обработки информации и участия в информатизации деятельности соответствующих органов власти и организаций (ПК-26);

2) способность участвовать в разработке и реализации проектов в области государственного и муниципального управления (ПК-27).

В 2015–2016 учебном году места практик бакалавров распределились следующим образом:

1) в органах государственной власти РФ и Алтайского края – 25% студентов (Главное управление имущественных отношений Алтайского края, Государственная инспекция труда в Алтайском крае);

2) в органах местного самоуправления Барнаула и муниципальных образований Алтайского края – 62,5% студентов (администрации городов Барнаула, Заринска, Новоалтайска, Лебяжинская сельская администрация, администрация Индустриального района Барнаула,

комитет по образованию администрации Поспелихинского района, комитет по культуре администрации Новоалтайска, администрации Тальменского и Бурлинского районов, администрация Санниковского сельсовета); 3) на предприятиях и организациях Алтайского края – 12,5 % студентов (муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Кызыл-Озёкская средняя общеобразовательная школа» Республики Алтай, краевое государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Комплексный центр социального обслуживания населения города Барнаула»).

Преддипломная практика является основой для написания выпускной квалификационной работы.

Места прохождения преддипломной практики в 2015–2016 гг. распределились следующим образом:

- 1) в органах государственной власти РФ и Алтайского края – 24 % студентов (Министерство спорта Российской Федерации, Москва, территориальное управление федерального агентства по управлению государственным имуществом в Алтайском крае, комитет администрации Алтайского края по финансам, налоговой и кредитной политике, Алтайское краевое Законодательное собрание, управление Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю, управление Алтайского края по физической культуре и спорту, управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры);
- 2) в органах местного самоуправления Барнаула и муниципальных образований Алтайского края – 70 % студентов (администрация города Барнаула, администрация Октябрьского района Барнаула, Фрунзенский сельский совет Алейского района, администрация Индустриального района Барнаула, администрация Железнодорожного района Барнаула, администрация Ленинского района Барнаула, администрация Центрального района Барнаула, администрация Новоалтайска);
- 3) на предприятиях и организациях Алтайского края – 6 % студентов (Россельхозбанк, Дворец бракосочетания).

Базой учебной и производственной (педагогической) практики у магистров являются структурные подразделения Алтайского государственного университета. Преддипломную

практику магистранты проходят в государственных и муниципальных органах власти и управления Алтайского края. В 2015–2016 учебном году базами практики являлись отдел по охране прав детства администрации Центрального района Барнаула, администрация города Барнаула, Барнаульская городская Дума, Лебяжинская сельская администрация Центрального района Барнаула, гимназия №40, управление Алтайского края по культуре и архивному делу, администрация Алтайского края, комитеты по финансам, налоговой и кредитной политике, физической культуре и спорту, образованию города Барнаула и др.

В настоящее время выпускники кафедры очень востребованы. Большинство из них после окончания университета работают в органах государственной власти и местного самоуправления.

Выпускники заочного отделения в большинстве своем состоят на службе в органах государственного и муниципального управления, в других организациях. Следует отметить, что в период обучения в университете и после его окончания ряд слушателей получили продвижение по службе, успешно прошли аттестацию на службе, что в большой мере обусловлено широкой общетеоретической университетской подготовкой и высоким уровнем профессионализации, обеспеченным большим объемом спецкурсов.

В отзывах предприятий и организаций, касающихся оценки качества подготовки выпускников кафедры, неизменно отмечается высокий уровень их общей теоретической подготовки и владение основными навыками и приемами практической работы.

Объективно оценить качество образования могут работодатели, поэтому весьма актуальным является привлечение к образовательному процессу руководителей предприятий, заключение договоров с профильными предприятиями не только на время прохождения производственной или учебной практики, а на весь период обучения [4].

В 2015 г. кафедра прошла процедуру международной профессионально-общественной аккредитации и в 2016 г. первая в Алтайском крае получила свидетельство о международной аккредитации, подтверждающее высокий уровень подготовки студентов.

Библиографический список

1. Галеева Ж.Ш. Роль учебной практики в формировании общих и профессиональных компетенций специалистов педагогического профиля // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VIII междунар. науч. конф. — Самара, 2016.

2. Кылосова И.А., Орлова Е.В., Хволис Е.А., Чиркова М.В. Актуальные вопросы современного образования // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24161>
3. Пинчук А.Н. Проблематизация образовательных практик студентов в повседневности современного вуза // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 11.
4. Рязанцева М.В., Субочева А.О. Исследование роли учебной практики как активного метода профессионального самоопределения // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – №10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/10/39654>

References

1. Galeeva Zh. Sh. Rol' uchebnoj praktiki v formirovanii obshchih i professional'nyh kompetencij specialistov pedagogicheskogo profilya [Text] // Aktual'nye voprosy sovremennoj pedagogiki: Proceedings of the VIII International Scientific Conference (Samara, March, 2016) — Samara: ASGARD Publishing Office, 2016. – Pp. 231-233.
2. Kylosova I.A., Orlova E.V., Khvolis E.A., Chirkova M.V. Aktual'nye voprosy sovremennogo obrazovaniya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2016. – № 2. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24161>
3. Pinchuk A.N. Problematizaciya obrazovatel'nyh praktik studentov v povsednevности современного вуза // Uspexi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. № 11. P.126-129.
4. Ryazanceva M.V., Subocheva A.O. Issledovanie roli uchebnoj praktiki kak aktivnogo metoda professional'nogo samoopredeleniya // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2014. № 10 [Electronic Resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/10/39654>

Наталья Николаевна Солопова

(кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: natasha.solopova@yandex.ru

Нина Анатольевна Шутова

(кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории Алтайского государственного университета, Барнаул)
E-mail: ninaansh@rambler.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Процесс принятия экономических решений основан не только на факторах рациональности. На него оказывают влияние общепсихологические компоненты и социально-психологические механизмы, поэтому при составлении учебных программ целесообразно усиливать психологическую подготовку будущих специалистов. При выборе соответствующих методик преподавания необходимо использовать элементы психологического анализа.

Ключевые слова: методика преподавания экономических дисциплин, психологический анализ, рабочая сила, качественные характеристики высококвалифицированной рабочей силы, экономическое поведение, мотивация, активные методы обучения.

Natalya N. Solopova

(Candidate of Economic Science,
Associate Professor, Altai State University, Barnaul)
E-mail: natasha.solopova@yandex.ru

Nina A. Shutova

(Candidate of Economic Science,
Associate Professor, Altai State University, Barnaul)
E-mail: ninaansh@rambler.ru

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF METHODOLOGY OF TEACHING OF ECONOMIC DISCIPLINES

The process of acceptance of economic decisions is based not only on the factors of rationality. Psychological components and socially-psychological mechanisms have influence on the process of making decision. Therefore, at drafting of on-line tutorials it is expedient to strengthen psychological preparation of future specialists. At the choice of corresponding methodologies of teaching, it is necessary to use the elements of psychological analysis.

Keywords: methodology of teaching of economic disciplines, psychological analysis, labour force, quality descriptions of highly skilled labour force, economic behavior, motivation, active methods of educating.

Развитие рыночной экономики в России требует формирования новых качественных характеристик высококвалифицированной рабочей силы, т.е. специалистов с высшим образованием. Особое значение приобретают социально-психологические, индивидуально-психологические (личностные) характеристики специалистов, поэтому в системе высшего образования при формировании профессиональных знаний и навыков у студентов необходимо совершенствовать методику преподавания экономических дисциплин с использованием элементов психологического анализа. На смену традиционного подхода в преподавании, результатом

которого является формирование системы знаний, должны прийти новые образовательные технологии, необходимость которых вызвана новыми требованиями к профессиональной деятельности выпускников вузов.

В определенном смысле выбор профессии – это принятие экономического решения на основе осмысления различных факторов и не только экономических [1, с. 118]. Любому поступку человека обычно предшествует восприятие, осмысление, понимание ситуации и себя в ней, т.е. когнитивные (познавательные) компоненты; субъективное отношение, окрашенное чувствами, т.е. аффективные (эмоциональные) компоненты. Однако наи-

большее внимание в полемике экономистов и психологов о рациональности экономической деятельности и поведения концентрируется на принятии экономического решения, в том числе и выбор профессии и учебного заведения, при отсутствии определённой информации о результате. Неопределённость остаётся постоянной, иногда доминирующей особенностью условий существования человека [2, с. 25]. Тем не менее экономические стимулы в выборе профессии в последнее время становятся наиболее значимыми.

Несмотря на очевидные элементы рациональности в выборе профессии и учебного заведения, психология поведения студента основана на иной рациональности, а именно — достижение максимального результата при минимуме затрат, сводится к стремлению получить высшую оценку при минимальных усилиях. На наш взгляд, преодолеть данную психологическую установку студентов позволит совершенствование методики преподавания экономических дисциплин на основе использования элементов психологического анализа.

Методика преподавания экономических дисциплин должна способствовать психологической перестройке студента. Однако возникает целый ряд вопросов: что именно в структуре психологии студента требует перестройки; в чём сущность самой психологической перестройки личности, какие изменения претерпевает её психология; какие трудности могут встретиться; как можно их преодолеть и т.д. Попытаемся ответить хотя бы на часть этих вопросов.

В структуре психологии студента необходимо перестраивать индивидуальную образовательную концепцию. Индивидуальная образовательная концепция (ИОК) представляет, на наш взгляд, способ понимания и трактовки проблем познавательной деятельности студента. В составе ИОК разных студентов есть общие, особенные и единичные черты, она формируется на основе личностного осмысления экономической ситуации применительно к конкретному человеку. ИОК — это не какая-то черта, особенность или признак личности, в целостная её характеристика под углом зрения объективных условий преподавания дисциплин в учебном заведении. Она строится на базе потребностей и способностей студента и вбирает в себя все её интеллектуальные и эмоционально-волевые свойства, соотносённые с системой объективных требований к деятельности студента. В структуре психологии студента ИОК выполняет целый ряд взаимосвязанных функций, в том

числе: интегративно-системообразующую (поддерживает системность мышления студента, преобразуя всю поступающую информацию); селективную (вбирает в себя не всю информацию, а часть обычно отсеивается); функцию целеобразования (в структуре ИОК студента заданы в начальной форме основные цели, которые для него предпочтительны); мотивационную (ИОК определяет «энергетическую поддержку» выполнению каждой новой учебной задачи, встающей перед студентом, степень напряжения сил); объяснительную (ответы на возникающие в учебной деятельности вопросы о причинно-следственных связях явлений и событий); прогностическую (в ИОК в неявной форме содержатся прогностические оценки учебного процесса) и т.д.

Очевидно, что индивидуальных концепций столько же, сколько студентов. Точно так же, как нет двух людей с совершенно тождественной психологией, нет и не может быть двух абсолютно совпадающих во всех деталях индивидуальных образовательных концепций. Следовательно, невозможно выработать единую «технология» психологической перестройки, приемлемую для всех студентов.

Психологическое восприятие экономических дисциплин зависит и от возрастной группы студентов, так на старших курсах учебная деятельность студента становится всё более осмысленной, отношение к учёбе более серьёзным [3, с. 43]. Это, на наш взгляд, должно найти отражение и в методике преподавания экономических дисциплин, которая обязательно должна учитывать психологические особенности различных групп студентов. Представляется целесообразным включение в число обязательных к изучению дисциплин экономической психологии, так как экономическое поведение индивида не всегда основано на стремлении к рациональности, оно может быть принято на основании эмоции или привычки, тогда вместо максимально выгодного решения осуществляется менее психологически затратное.

В преподавательской деятельности необходимо учитывать и такие факторы, как возраст обучаемых, состав и степень подготовленности аудитории, профессиональную направленность слушателей, а также закономерности психического отражения хозяйственных отношений, проявляющихся в форме экономического поведения субъектов хозяйственной деятельности [4, с. 110]. Экономическая психология позволяет исследовать влияние экономических процессов на психологию отдельных индивидов и социальных групп.

Методика преподавания тесно связана с другими науками, в частности, с психологией. Преподаватель для успешной деятельности должен знать основные принципы общей психологии, психологии образования, психологические принципы, основные психологические закономерности [5, с. 17]. Основная цель преподавателя — активизировать мыслительную деятельность студентов с целью формирования у них научного экономического мышления.

Обучение только методике преподавания экономических дисциплин является неполным, поскольку без знания вопросов дидактики, психологии обучения и экономической психологии весьма сложно раскрыть специфику изучения экономических процессов и явлений, рассматривая лишь общие методические приемы и формы изучения экономической теории. В процессе преподавания курсов экономической теории, микро- и макроэкономики в бакалавриате (особенно в последние годы) на первом году обучения студентов преподаватели всё чаще сталкиваются с такой проблемой, как отсутствие у студентов младших курсов умения анализировать, сравнивать, сопоставлять изучаемый в курсе материал, неумение использовать имеющиеся базовые знания по предшествующим темам курсов для исследования содержания более сложных экономических процессов.

Важнейшая цель методики преподавания — показать взаимосвязь образовательных технологий с ролью знаний в экономическом развитии. Процессы экономического развития, их противоречивость и сложность предъявляют новые требования к системе подготовки специалистов (профессионалов-исследователей), умеющих применить полученные в ходе изучения экономических дисциплин знания к новым ситуациям; использовать научные обобщения, выявленные законы и закономерности развития экономических процессов для решения экономических проблем.

Полученные в ходе изучения экономических дисциплин умения воспроизводить специальную информацию, включая факты, понятия, принципы и законы развития экономических процессов, являются недостаточными для оценки экономической ситуации. Задачей преподавателя является формирование у студентов умения применить полученные знания в ходе анализа экономических явлений микро- и макроуровня, умения выявлять взаимосвязь и взаимовлияние отдельных экономических явлений, умения на основе анализа и синтеза вырабатывать ценностные, аргументированные суждения

об идеях, теориях, направлениях развития экономики и т.п.

Преподаватели в ходе своей работы должны опираться на знание не только методики преподавания, но и на знание психолого-педагогических аспектов процесса обучения, специфики «частной» дидактики, т.е. теории обучения отдельным дисциплинам или в определенных учебных заведениях. Общая дидактика концептуально дает возможность определить развитие «частных» дидактик, позволяющих выявить главные, существенные черты и характеристики конкретного образовательного процесса.

Вузовское обучение, базируясь на учете возрастных, социально-психологических и индивидуальных особенностях студентов, должно быть направлено на получение студентами знаний, необходимых для их будущей практической деятельности, должно иметь профессиональную направленность обучения и воспитания, создавать условия соединения обучения с научной, общественной и производственной деятельностью.

В теории преподавания в настоящее время доминируют две парадигмы обучения: объективистских и конструктивистский подходы.

При объективистском подходе знания и навыки, необходимые для решения поставленных вопросов и проблем, определяются преподавателями и передаются студентам. Преподаватели в данном случае занимают активную позицию, предоставляя и объясняя учебный материал, руководя обучаемыми при усвоении ими материала.

Традиционная организация учебного процесса в университете предполагает в основном использование односторонней формы коммуникации в качестве способа передачи знаний. Такая форма организации учебного процесса имеет существенный недостаток, состоящий в пассивности студента во время занятий, так как его основная функция — слушание.

Исследования показывают, что при преимущественно пассивном восприятии информации студенты сохраняют в памяти 10% прочитанного; 20 % — услышанного; 30 % — увиденного; 50 % — увиденного и услышанного; 80 % — того, что говорили сами; 90 % — того, что делали сами [6, с. 69]. Активные методы обучения не только резко улучшают запоминание материала, но и способствуют его идентификации, реализации в повседневной жизни.

Состояние конкурентной среды диктует качественно новые правила организации

образования. Современный подход (конструктивный подход) к обучению ориентирован на внесение в процесс обучения новизны, обусловленной особенностями динамики развития жизни и деятельности, спецификой различных технологий обучения и потребностями личности, общества и государства в выработке у обучаемых социально полезных знаний, убеждений, черт и качеств характера, отношений и опыта поведения.

При конструктивистском подходе обучаемые должны сами развивать базу знаний решения поставленных проблем, эти знания по большей части не передаются преподавателями. Новая информация должна расширять имеющиеся знания и навыки таким образом, чтобы их можно было использовать при решении комплексных проблем.

Интерактивное обучение представляет собой способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся, т.е. все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, совместно решают поставленные проблемы, моделируют ситуации, обмениваются информацией, оценивают действие коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем.

Интерактивные формы обучения предполагают четкую постановку цели обучения, определение связи с изучаемым предметом, требуют активного использования возможностей ИТ-технологий, технического оснащения учебного процесса, специального программного оснащения.

Конструктивистский подход основывается на следующих принципах:

1) Ситуативность на основе подлинных проблем. Исходным пунктом обучения служат подлинные и комплексные ситуации, которые благодаря своей связи с действительностью и профессиональной актуальности инициируют учебный процесс и предотвращают приобретение так называемых инертных знаний.

2) Обучение во множественных контекстах: приобретенные знания и навыки не привязываются к определенной ситуации, а подход способствует применению полученных знаний при анализе иных ситуаций.

3) Обучение с учетом разных перспектив.

4) Обучение в социальном контексте. При этом сотрудничество обучаемых друг с другом, а также с экспертами (преподавателями) является существенной составляющей учебного процесса и процесса решения проблем с последующим их обсуждением.

При разработке концепций обучения по экономическим дисциплинам особую роль играют такие формы действий, как ролевые игры, проекты, исследования на предприятиях, сценарии, деловые игры, моделирование производственных процессов и ситуаций, проектирование бизнес-планов и различных программ, кейсы, т.е. исследования конкретных ситуаций и т. д.

В связи со стремлением приблизить занятия к практике изучения конкретных случаев, способствовать развитию самостоятельного поиска информации и методов принятия решений в проблемных ситуациях все большее применение в образовательных учреждениях разного уровня получает такой метод активного обучения, как кейс-стади. Данный метод позволяет формировать ключевые профессиональные компетенции в процессе обучения: коммуникабельность, лидерство, умение анализировать в короткие сроки большой объем информации, принимать решения в условиях стресса и недостаточной информации. В этом своем качестве он выступает как принципиально необходимое дополнение к лекционной методике проведения занятий, которая является «каркасообразующим» элементом обучения в классической университетской системе образования.

Интерактивные методы обучения, в частности метод кейс-стади, в том случае, если они отражают суть профессиональной деятельности, формируют профессиональные качества специалистов, являются своеобразным полигоном, на котором студенты могут отрабатывать профессиональные навыки в условиях, приближенных к реальным.

Задачей преподавания экономических дисциплин должно стать формирование и развитие у студентов научного экономического мышления, способности решать различные экономические проблемы. Существенным аспектом профессиональной компетентности является способность будущего специалиста решать задачи, определяемые условиями реальной профессиональной деятельности. В настоящее время профессиональная компетентность выпускника — важный показатель успешности образовательного учреждения.

Главная задача образования, которое в свете новых представлений неизбежно требует качественных изменений, — развитие и применение в процессе подготовки специалистов таких образовательных технологий, которые способствуют трансформации теоретических знаний в практические умения уже на стадии освоения материала студентом. Вузам необходимо не только обеспечить выпускников

прочными, системными, глубокими теоретическими знаниями и практическими умениями и навыками, но и подготовить кадры, способ-

ные к самостоятельной научной и инновационной деятельности, обладающими организаторскими способностями и умениями.

Библиографический список

1. Соколинский В.М. Психологические основы экономики : учебное пособие для вузов. – М., 1999.
2. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. – М., 2001.
3. Газалиев А.М., Егоров В.В., Огольцова Е.Г. Психологические особенности студента и активизация его познавательной деятельности // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2011. – № 8.
4. Карандашев В.Н. Методика преподавания психологии : учебное пособие. – СПб., 2006.
5. Гальперин П.Я. Лекции по психологии. – М., 2007.
6. Гущина Л.А. Технология кейс-стади как средство, повышающее уровень подготовки специалистов нового поколения // Педагогика: традиции и инновации : материалы Междунар. науч. конф. — Челябинск, 2011. — Т. II.

References

1. Sokolinskiy V.M. Psikhologicheskie osnovy ekonomiki: Student's book for Universities. – M., 1999.
2. Smirnov S.D. Pedagogika i psikhologiya vysshego obrazovaniya: ot deyatel'nosti k lichnosti. – M., 2001.
3. Gazaliev A.M., Egorov V.V., Ogol'tsova E.G. Psikhologicheskie osobennosti studenta i aktivizatsiya ego poznavatel'noy deyatel'nosti // *Alma mater*. – 2011. – № 8.
4. Karandashev V.N. Metodika prepodavaniya psikhologii: Uchebnoe posobie. – SPb., 2006.
5. Gal'perin P.Ya. Lektsii po psikhologii. – M., 2007.
6. Gushchina L.A. Tekhnologiya keys-stadi kak sredstvo, povyshayushchee uroven' podgotovki spetsialistov novogo pokoleniya // Pedagogika: traditsii i innovatsii: Proceedings of the International Scientific Conference. — Chelyabinsk, 2011. — V. II.

ПРАВИЛА
представления статей в научный журнал
«Экономика. Профессия. Бизнес»

1. Для публикации в журнале необходимо указать:

- ФИО автора полностью (букву ё в фамилиях указывать!),
- номер телефона,
- e-mail,
- почтовый адрес;

2. Статья представляется в электронном варианте по адресу ef@asu.ru,

- Название файла по фамилии автора или первого из авторов.
- Используется одна из последних версий текстового редактора WORD.
- Объем публикаций не должен превышать 0,5 п.л. (примерно 10 страниц формата А4), включая библиографический список, сведения об авторах и иллюстрации.

3. Требования к тексту, представленному в WORD:

- формат А4 (21х30 см),
- интервал между строками – 1,5,
- размер шрифта – 14 кегль,
- все поля по 2 см;
- текст неформатированный;
- текст должен быть разбит на абзацы, но без абзацных отступов;
- без переносов;
- возможно выделение текста шрифтами (жирный, курсив, изменение размера шрифта);
- возможно употребление спецсимволов (% и др.).

4. Структура статьи:

- УДК;
- полностью имя, отчество и фамилия автора (авторов);
- ученая степень, должность, место работы, название организации или учебного заведения (полное);
- название статьи, аннотация, ключевые слова к публикации на русском языке;
- затем все то же самое на английском языке;
- собственно текст статьи;
- библиографический список.

5. Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте цифрами в квадратных скобках, здесь же указываются цитируемые страницы: [1, с. 15; 2, с. 45]. Сам список литературы под заголовком «Библиографический список» приводится после основного текста в порядке цитирования (один пункт списка – одно наименование). Оформляется библиографический список по ГОСТ Р 7.0.5–2008 следующим образом:

- монографии, учебники и учебные пособия:
Брюханова Н.В., Фадейкина Н.В. Финансовое планирование и бюджетирование инвестиционной деятельности организации : монография / под общ. ред. Н.В. Фадейкиной. Новосибирск, 2004.
- статьи в периодических изданиях:
Калинина Н.М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 10.
- сборники статей и труды конференций:
Савинова Е.А., Гавриченко Н.В. Регулирование международных валютно-финансовых отношений в Евразийском экономическом союзе // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития : материалы Международной научно-практической конференции. – Вологда, 2016.
- электронные источники:
Слепцова Ю.А., Качалов Р.М. Количественная оценка экономического риска в деятельности предприятия [Электронный ресурс]. – URL : <http://elib.spbstu.ru/dl/2/4670.pdf/view>.

6. Требования к рисункам (схемам, графикам, диаграммам) и таблицам:

- Рисунки должны иметь подписи;
- Таблицы должны иметь заголовки;
- Сокращения должны быть объяснены;
- Сканированные изображения не принимаются;
- Размер шрифта в рисунках и таблицах – не менее 10 кегля;
- Не допускается использование заливки, цвет контуров – черный.

7. При использовании в тексте сокращений необходимо давать их расшифровку.

Например: ... общие фонды банковского управления (далее – ОФБУ)...

8. Каждая статья должна быть сопровождена рецензией ведущего в данной области ученого.

9. Статьи, оформленные с нарушением указанных правил, не рассматриваются.

10. Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку (в том числе изменять заголовки и сокращать тексты) без согласования с авторами и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. При соответствующей доработке статья может быть опубликована. Отклоненные редколлегией журнала статьи авторам не возвращаются.

11. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в конкретном выпуске.

12. Плата с аспирантов очного отделения (необходим подтверждающий документ) за публикацию рукописей не взимается.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Адрес редакции и издателя журнала:
656049, Алтайский край, Барнаул, пр. Социалистический, 68, к. 110 С
Тел.: (8-385-2) 29-65-36, 29-65-35
e-mail: ef@asu.ru
Электронная версия журнала:
<http://journal.asu.ru>

Экономика. Профессия. Бизнес

2017. №1

Журнал зарегистрирован
в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Алтайскому краю и Республике Алтай
(Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай).
Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ22-00576 от 20 ноября 2015 г.

Литературный редактор
Л.И. Базина

Подготовка оригинал-макета
Ю.В. Плетнева

Свободная цена

Подписано в печать 09.01.2017
Форма 60X84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 13,02. Тираж 200 экз. Заказ 4.

Типография Алтайского государственного университета
656099 Барнаул, ул. Димитрова, 66

